

Предисловие

Сразу расставляю все точки над «i». Меня многие знают как автора книг, где я стараюсь честно, при этом ни в коей степени не прибегая к «желтизне», писать о проблемах отечественного футбола. Когда вышли мои книги «Футбол убьёт Россию», «Футбол в 3D-скандалах: Деньги, Дураки, Договорняки», «Футбол на грани нервного срыва», у меня в редакции стало появляться огромное количество действующих лиц из мира спорта, которые спорили, доказывали что-то, благодарили за правду, а иногда и приносили свои собственные труды. Неизданные, в рукописи. Кто-то просто предлагал почитать, кто-то потом звонил, спрашивая мою оценку прочитанному, кто-то считал, что раз уж я занимаюсь зачастую тем, что у нас принято называть «разоблачительной журналистикой», а попросту говоря – честной журналистикой (хотя, как мне кажется, другой журналистики и не бывает, иначе это уже несколько иной жанр), то просто обязан какие-то факты, приведённые в их рукописях, использовать потом в своих эфирах.

Но я – не издатель. Я – главный редактор спортивной радиостанции. И в этом есть принципиальное жанровое различие. Поэтому я могу брать и использовать в эфире только то, чему безгранично доверяю. В том числе – доверяю источнику.

Книга, которую вы держите сейчас в своих руках, попала ко мне примерно таким же образом. Говорю «примерно», потому что автора я даже не видел. Придя очередным утром на работу, я обнаружил на стойке рецепции увесистый пакет с сопроводительным письмом.

Именно поэтому на обложке книги вы и не видите имени автора. Думаю, что вы не сомневаетесь: я мог бы придумать красивую детективную историю о том, как этот пакет ко мне попадал, сколько интриг и калейдоскопических сюжетов было на пути этой рукописи к читателю. Мог бы даже погадать, подробно рассуждая, кто мог бы быть её автором. Но я предпочёл написать не красиво, а так, как есть на самом деле.

Я прочитал этот текст внимательно. Выполнен он очень качественно. Видно, что автор, как сегодня принято говорить, «в теме». Это не обиженный за что-нибудь сотрудник Олимпийского комитета или Министерства спорта. Это взгляд просто равнодушного человека. Каких-то из ряда вон выходящих секретов мы здесь не обнаружим. По большому счёту нет ничего такого, что не звучало бы уже в открытых источниках. Хотя условия сегодняшнего политического климата, как все мы хорошо знаем, и для цитирования и обобщения открытых источников тоже требуют немалой смелости от пишущего.

Учитывая, что участниками немалой части диалогов, о которых идёт речь в этой книге, были довольно высокопоставленные чиновники, можно было бы предположить, что немалая часть повествования – не более чем фантазии автора. Но когда я начал наводить справки у упоминаемых персон, выяснилось, что и разговоры эти – пусть и с грифом «не под запись», «не для печати» – имели место, и темы именно такие обсуждались.

Не берусь утверждать, что все факты, упомянутые в книге, от которых иногда волосы встают на голове, случались точь-в-точь как описано. Но живя здесь вот уже пятый десяток лет, понимаешь, что скорее всего автор пересказал лишь малую часть того, что творится сегодня у шлагбаумов олимпийских объектов, на самих стадионах, а также в домах и во дворах простых сочинских жителей,

которым пришлось оказаться в «зоне международного гостеприимства».

Не со всем в этой книге я согласен, а многие постулаты так и вовсе вызвали желание им активно оппонировать.

Зачем публикую? А потому что считаю – уж простите, если кому-то покажется такой подход банальным, – что каждая точка зрения имеет право на существование. Тем более если выражена она довольно убедительно.

Николай Яременко, главный редактор «Радио Спорт», ведущий радишоу «Теория заговора», академик Российской академии радио (РАР)

Навстречу олимпийскому провалу

Ещё никогда Олимпиады не заканчивались для нас хорошо. Всё, что проводилось олимпийского на нашей территории, в итоге заканчивалось провалом. Впрочем, до сих пор Олимпиада у нас была пока только одна. Так что более репрезентативной ситуация станет для исследователя лишь после 2014 года. Однако всё, что происходит уже сейчас, так сказать, по пути в будущую олимпийскую столицу, свидетельствует только об одном: нас ждёт вселенский позор. И это мало кого волнует.

Жителей Сочи и окрестностей уверяли: у вас в 2014-м случится большой праздник спорта. Мирового спорта. То, о чём вы потом будете рассказывать своим детям и внукам. Поэтому если надо будет потерпеть тяготы большой олимпийской стройки, то уж сделайте одолжение, потерпите. Это для вашего же блага, мол.

Жителей всей страны убеждали в том, что это и есть счастье, это и есть большая победа и предмет для гордости. Вот и сделаем мы курорт с мировым именем на Черноморском побережье Кавказа. Вот и потекут сюда инвестиции со всего мира после Олимпиады. Да, сейчас надо поднаторить, в чём-то себе отказать. Но зато как преобразится наша столица российских субтропиков!

Мировое сообщество активно кормили рассказами, как можно провести олимпийский турнир по максимальным стандартам безопасности. Увидите, мол, что даже близость пугающей весь мир Чечни, соседство Грузии с её беспокойными автономиями – всё это ни для кого не будет даже просто информационным фоном. Забудете все свои страхи. Да только взрывается время от времени недалеко расположенный Дагестан. Да и сам Краснодарский край – отнюдь не образчик спокойствия и благополучия.

Много кому и много чего обещали. Здесь даже нет нужды подробно всё перечислять. Мы не философский трактат об этом пишем, поэтому нет нужды углубляться в эту тему. Ясно, что обман идёт на всех этажах. Местные жители вообще оказались самой униженной категорией населения – их земли необходимы для строительства олимпийских объектов. Компенсации взамен платили копеечные. Но праздника и они не получают: попасть на спортивные объекты для большинства из них даже при условии купленного билета окажется делом невозможным.

Для страны в целом тоже радости будет немного: мы рискуем получить не просто гигантскую финансовую дыру под названием «Олимпиада в Сочи», но и очередной набор имиджевых и прочих потерь. До Олимпиады ещё есть время, но уже сейчас мы хотим того или не хотим, но ой как стараемся насмешить мир.

Далёк от мысли, что кому-то эта книга будет необходима как отрезвляющее средство. Каждый для себя необходимые выводы сделал.

Помнится, в 2006 году, то есть примерно за год до знаменитого гватемальского голосования (где решалась судьба будущей олимпийской столицы-2014), общался я с тогдашним главой Олимпийского комитета России Леонидом Тягачёвым. В ту пору человек, поставивший на горные лыжи российского президента, казался всесильным чиновником. Пора сбрасывать балласт в ту пору ещё не пришла. Я ещё не был уверен, что спустя год на сессии МОК корейский и австрийский города уступят российскому, и немного насмешливо спрашивал у Леонида Васильевича:

– Ну, давайте признаемся честно: Олимпиада в Сочи – это смешно. Я ведь даже не о том, что на

летнем курорте будут проводиться зимние игры. Я об инфраструктуре.

– А что с инфраструктурой не устраивает вас?

– Не устраивает ровно то, что её нет вовсе. Вы в туалетах в сочинском аэропорту были? Это ведь как в известной советской киноклассике – «туалет типа сортир». Грязное очко. Дырка в полу.

Тягачёв, брезгливо морщась, уверял меня, что всё это наветы врагов, что даже если где-то остались упомянутые «дырки», всё это исчезнет в результате реконструкции и нового строительства.

– Сочи и сейчас хорош. А будет через несколько лет таким, что и не узнаете.

Оставляю за скобками рассуждения о том, что внешне измениться и стать удобным для жизни – это не одно и то же. Лично для меня таким примером является Москва: да, за последние два десятка лет она сильно перестроилась, но стала ли удобней для жизни (не для работы, не для зарабатывания денег, а именно для жизни) – большой вопрос.

Это со мной Тягачёв брезгливо морщился. А когда спустя несколько месяцев тот же вопрос про очко в сочинском аэропорту ему в эфире «Маяка» задал известный журналист Дмитрий Губин, знаете, чем это закончилось? Тягачёв моментально побежал жаловаться, и угодливое начальство талантливого журналиста моментально отстранило от работы. Просто представьте себе на секунду: гостю студии не понравился вопрос, и ведущий сразу же лишился работы.

Полагаю, что свидетелями таких историй мы ещё не раз рискуем оказаться: властям страшно хочется изобразить, как страна в едином порыве ждёт ввода в строй всей сочинской инфраструктуры. И те, кто выбивается из общего ритма славословий, могут легко оказаться за бортом.

А что же наши туалеты?

Прилетев в 2010-м в свежестроенное здание аэропорта, я отправился в туалет, чтобы скрасить томительное ожидание получения багажа (логистика – не самая сильная составляющая сочинского аэропорта). Подёргав ручку, понял, что туалетный рай – здесь по-прежнему миф. Рядом с дверью красовалась прибитая табличка (то есть вывешена она была не на день-два): «Туалеты закрыты в связи с отсутствием в городе воды».

Комментарии нужны? Мы рекорды собираемся ставить олимпийские. Мы мир собираемся удивлять. Вот только воды у нас нет. И туалетов заодно.

Надо ли упоминать, что и в 2011-м, и в 2012-м – во все свои следующие прилёты в Сочи – я сталкивался с такой же картиной?

Олимпиада силовиков

Министр спорта Виталий Мутко всегда говорит обтекаемыми формулировками. Если уж скажет резко, это может означать только одно – допекло.

Мы сидели в узком кругу незадолго до Нового, 2013 года. Обменивались взглядами, оценками происходящего, делали прогнозы. Зашла речь и об Олимпиаде:

– Если с чемпионатом мира по футболу-2018 мне всё понятно, если Министерство спорта полностью контролирует и его подготовку, и ход проектирования и строительства всех спортивных объектов, то с Олимпиадой всё очень непросто, – горестно сетовал Виталий Леонтьевич. – Но особенно обидно за зрителей. Чтобы попасть на трибуны, билета будет недостаточно. Надо будет ещё получать специальную регистрационную карточку.

Допускаю, что Виталий Мутко, когда произносил это, не столько переживал за судьбу зрителей, сколько калькулировал. Что именно – оставим на его совести. Разговор не об этом. Но сетования по поводу этих пресловутых «карточек безопасности» не просто имеют место быть. Это ещё больший позор, чем пустая Москва в 1980-м.

Конечно, силовики, дай им волю, всю Кубань бы зачистили на время Олимпиады. Нечего населению ходить по объектам, не для него, а для славы спорта построенным. Нечего мешаться. Допускаю, что какие-нибудь умельцы на местах наверняка ближе к делу придумают свои оригинальные инструкции, которые уже не раз встречались в российских регионах во время важных международных форумов и визитов первых лиц: к окнам не подходить, форточки не открывать, без особой надобности с такого-то

по такое-то на улицу не выходить. Проходили подобные вещи не раз.

Вдумайтесь на секунду: у вас есть билет на то или иное олимпийское состязание, вы уже предвкушаете спортивный праздник. Вы представляете, как отправитесь на трибуну, как будете болеть за своих любимцев. Хорошо, не попаду я на какой-нибудь рейтинговый турнир, не достанется мне билетов, к примеру, на фигурное катание – ну и ладно, пойду шорт-трек какой-нибудь неведомый посмотрю. Прикоснусь к Олимпиаде хотя бы таким образом.

А вот и нет. Никаким образом не прикоснёшься. Даже при наличии билета. Потому что вовсе не билет один будет являться пропуском на спортивные объекты (допускаю, что и не только на спортивные объекты одни). Вам понадобится ещё один документ. Не паспорт, вовсе не паспорт! Специальная идентификационная регистрационная карточка, о которой нужно будет позаботиться заранее. Суть её в том, что вы регистрируетесь на некоем сайте заранее (в конце 2012-го было объявлено, что примерно за неделю-две, но даже самые точные сроки – в условиях традиционного нашего бардака величина предельно непостоянная). Уполномоченные органы безопасности должны будут провести некую проверку. Критерии этой проверки, как всегда в наших широтах, не озвучиваются. И после этого надо будет отправляться в какой-то назначенный тебе адрес выдачи этих карточек и там, очевидно отстояв очередь (по-другому у нас редко получается: это только Жерару Депардье паспорт в обход всех существующих норм выписывают и моментально привозят на руки), наконец, стать обладателем заветной «проходки». Если потерял – что делать, как получить дубликат и вообще возможно ли это, не сообщается.

Но дело ведь не в дубликате. В нашей стране вообще нельзя терять документы. Чревато проблемами. Без бумажки ты уже не человек. Это известный принцип в стране победившей бюрократии. Дело вообще в сути вопроса. Есть соревнование. Есть билеты на это соревнование. Но с билетом ты войти не сможешь. И если бы это была пресловутая борьба со спекуляцией билетами. Как с ней бороться, давно способы известны. В мире тоже борются, и борются весьма успешно. Хочешь бороться – не указ очередной подписывай о штрафе в один миллион рублей за спекуляцию олимпийскими билетами (интересно, скольких поймают? Точнее, объявят о поимке), а приглашай иностранных специалистов и поучись у них эффективным методам. Но это ж не борьба со спекуляцией – это желание спецслужб засунуть свой нос в личное дело каждого: кто приехал, откуда, на какой срок.

Не испытываю никакой идиосинкразии от общения с силовиками, со спецслужбистами. Огромное количество моих знакомых носят погоны и пока что этого не стесняются. Спецслужбы так ведут себя в любой стране. Потому что когда штат силовиков увеличивается, их главной задачей становится объяснить всем окружающим (а самое главное – тем, от кого зависит их сытное существование, то есть тем, кто верстает госбюджет), что без этих работ никакое обеспечение безопасности невозможно. А эти работы можно обеспечить только таким количеством служащих. А лучше и ещё увеличить штат (а с ним – и финансирование), а то мало ли какие козни ещё придумает враг.

При этом никто никакого врага не ждёт, никто в злые козни не верит. Но сделали над собой усилие, убедили себя и власть предрежащих в том, что надо бдеть – вот и бдят. А заодно проедают немалую часть налогов наших.

Так что повторюсь, пустая Москва-80 – это были ещё цветочки. Сочи, лишивший нас обещанного праздника и превратившийся в крошечный ужас для местных жителей, станет позорной страницей современной российской истории.

Впрочем, сами силовики даже пытаются выступать с опровержениями. Точнее, опровергать-то тут нечего. Скорее – с комментариями.

Ленты информагентств за год до старта Игр распространили заявление замглавы ФСБ России, руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета Владимира Кулешова о том, что особых, чрезвычайных мер по обеспечению безопасности Олимпийских игр в Сочи 2014 года предприниматься не будет:

– Организаторы и оперативный штаб прежде всего будут заботиться о комфорте как участников Олимпийских игр, гостей наших соревнований, так и, безусловно, жителей Сочи... Ничего чрезвычайного предприниматься не будет, – сказал Кулешов на заседании международной рабочей группы экспертов спецслужб и правоохранительных органов. – Будут действовать наши российские

законы, которые позволят всем комфортно себя ощущать на зимних Олимпийских играх.

Когда силовики говорят о том, что позаботятся о твоём комфорте, тебе уже в этот момент становится как-то немного не по себе. А фраза про «особые, чрезвычайные меры», которых «не будет», мне напомнила историю из несколько иной оперы, но всё в той же тональности звучащую. Спросил я лет десять – двенадцать назад на одной из пресс-конференций тогдашнего военного комиссара Москвы Красногородского:

– Появилась информация, что на призывников, которые уклоняются от призыва на военную службу, будут устраивать совместно с милицией специальные масштабные облавы. Вы можете подтвердить или опровергнуть эту информацию?

И ответ был убийственно хорош:

– Со всей ответственностью заявляю, что никаких ни специальных, ни масштабных облав мы не планируем. Будут самые обычные облавы, которые мы проводим всегда, в рабочем режиме.

Этому бы олимпийскому силовнику тоже произнести оставалось лишь что-нибудь в духе «особых, чрезвычайных мер» не будут, а будут просто привычные для каждого из нас, самые обычные чрезвычайные меры.

Грустное знакомство с объектами

Тотальная подозрительность, поиск потенциальных врагов везде и во всём – вот что сопровождало Международный брифинг прессы. В первый день организаторы «ездили по ушам» журналистам и представителям национальных олимпийских комитетов, на второй день организовали поездку по олимпийским объектам горного кластера.

Шёл дождь, горы исчезли за низкими облаками. При такой погоде Сочи особенно сер и однообразен. Члены НОКов, накануне вовсю рассуждавшие о том, как тщательно они будут исследовать каждую пядь экстрим-парка «Роза Хутор» или прыжкового комплекса «Русские горки», мужественно забились в автобусы и уставились в окна, приготовив фотоаппараты.

Дорога от отеля, расположенного в самом центре Красной Поляны, до экстрим-парка, куда мы поехали в первую очередь, заняла примерно 25 минут. Но в итоге из автобуса никому выйти не дали:

– Здесь есть иностранцы? – недовольно буркнул человек в штатском. – Могли бы и не приезжать. Никому выходить не разрешаю.

В итоге знакомство с фристайл-центром и сноуборд-парком ограничилось 10-минутной лекцией менеджера объектов и близким знакомством с его картой, разложенной прямо на внутренней части автобусного лобового стекла.

Собственно, снаружи и смотреть особо было нечего – хаотически расположенные кучи земли полностью закрывали вид на будущее пристанище поклонников экстремальных видов спорта. Пара недостроенных сооружений непонятного пока предназначения, повсеместно лежащие трубы и обязательные трактора и грузовики, уныло мокнущие под дождём.

Автобус развернулся и направился к следующей остановке – Центру санного спорта «Санки». Любое передвижение здесь, что на объектах прибрежного кластера, что в горах – это постоянное преодоление различных шлагбаумов. Они, эти шлагбаумы, везде. Ощущение, что их больше, чем самих объектов, в несколько раз. К иным отдельно взятым объектам надо преодолеть бессмысленную середу из трёх-четырёх КПП.

Охранные КПП в Сочи просто повсюду. Охранник – такая же наиболее часто встречающаяся профессия в сегодняшнем Сочи, как строитель. Впечатление, что если бы все охранники взяли лопаты и кирпичи и пришли бы на помощь строителям, всё давно уже построили бы. Но открывать и закрывать шлагбаум, а чаще грозно «не пущать» – работа, которую они выполняют с таким рвением, словно без этого Олимпиады вообще не случится.

На въезде в эти самые пресловутые «Санки» автобусы останавливаются надолго. Говорить о том, что что-то несогласованно, не приходится: списки отправляющихся на объект, где, кстати, уже вовсю проходят тренировки, составлялись, под предлогом дополнительных усиленных мер безопасности, ещё

дня за два. Гостей здесь ждали, но изображать приветливость – не главная задача серых людей в штатском. С их точки зрения, чем дольше ты заставляешь мариноваться людей в нелепом ожидании, тем лучше для решения вопросов безопасности.

Наконец, спустя чуть ли не полчаса, в салоне автобуса рисуется малоулыбчивый молодой человек, который сообщает, что сейчас будет изучать у каждого аккредитацию.

– Но ведь эти аккредитации выданы нам после такого количества справок и анкет, сколько мы не пишем нигде и никогда. Зачем их снова проверять? – возмущается австралийский журналист. – Мы же работать сюда приехали...

Спецслужбист молча и медленно подошёл к австралийцу и попросил аккредитацию. С ней он спустился из автобуса в какую-то металлическую будку, откуда не появлялся минут десять. Наконец, он вернулся уже без аккредитации:

– К сожалению, имеющихся у вас документов не хватает для проезда за шлагбаум, – сказал он тихо и спокойно обескураженному журналисту. – Я вынужден попросить вас покинуть автобус.

Половина сидевших в салоне автобуса провожала несчастного сочувствующими взглядами. В салоне повисла гнетущая тишина. Никто больше произнести ни слова не решился. Журналиста препроводили всё в ту же железную будку. Через минут пять шлагбаум открылся, автобус тронулся вперёд. Коллеги судорожно прижали свои аккредитационные карточки к груди и облегчённо перевели дух.

Но буквально через пять минут всех ожидал второй барьер, гораздо более серьёзный. Пропускной пункт, оборудованный самыми современными рамками металлодетекторов и добрым десятком стражей порядка, остановил ещё нескольких коллег, не имевших спецаккредитации именно на посещение санно-бобслейной трассы. При этом накануне, в первый день работы форума, никто никому не пояснял, что помимо аккредитаций с пометкой «езде» надо обзавестись ещё некой спецаккредитацией.

Персонал местного варианта таможни по-английски практически не говорил, однако досматривал тщательно и замечательно пользовался жестами. Фотоаппараты и камеры разрешали пронести только после того, как журналисты демонстрировали, что они действительно включаются.

Когда один из журналистов по привычке снимать всё и вся сфотографировал (видимо, на память) девушку-эксперта по включению и выключению техники, его тоже попросили вернуться в автобус и с группой дальше не передвигаться.

Вид самой трассы вызвал среди коллег настоящий восторг. Вероятно, всё дело было в том, что впервые за несколько часов такой бессмысленной и унижающей человеческое достоинство поездки взору предстало нечто осязаемо-олимпийское и не нарисованное на карте. Но, к неудовольствию практически всех журналистов, на территории Центра санного спорта «Санки» они провели куда меньше времени, чем ушло на проверку их состоятельности. В течение 10 минут, за время которых очередной представитель объекта всё рассказал и всё показал на вездесущей карте, удалось увидеть финиш нескольких саночников и полюбоваться замечательными горами, видами, открывающимися с площадки для взвешивания. После чего всех вежливо рассадили по местам и вывезли за пределы объекта. Неясно, с чем была связана столь негостеприимная политика, ведь осмотр готового объекта «в действии» – как раз то, за чем многие из представителей прессы сюда и приехали.

Напряжение нарастало. Едва все погрузились в автобусы, представитель НОК Австралии довольно настойчиво, хотя и в «режиме» шуток потребовал объяснить, что же случилось с его соотечественником, депортированным на первом КПП. Гид торжественно пообещал австралийцу вернуть товарища и обещание выполнил: при обратном проезде через шлагбаум член группы вернулся на борт целым и невредимым.

Неужели представители Оргкомитета Сочи-2014 или так называемые «силовики» не понимают, что не технико-эксплуатационные характеристики санно-бобслейных трасс будут определять тональность репортажей и общее отношение ко всему, что происходит в Сочи, а именно подобным образом организованные экскурсии?

Настроение было испорчено напрочь. Далее путь лежал к комплексу трамплинов «Русские горки», на котором, собственно, кроме двух громадин-трамплинов смотреть было нечего. Ещё плачевнее получилась поездка в горнолыжный центр «Роза Хутор»: вновь долгая и изматывающая горная дорога, 10-минутный рассказ о счастливом будущем и несколько размытых фотографий, сделанных через

залитое водой стекло.

Посещение лыжно-биатлонного стадиона «Лаура», хотя и входило в обещанную изначально программу, и вовсе было отложено «на когда-нибудь, на потом».

Жилу критицизма искать не нужно у иностранных журналистов. Критика просто рвалась наружу все последующие дни:

– Чудовищный у вас бардак! – говорит Эса Лилье из главной финской газеты «Хельсингин Саномат», отогреваясь и приходя в себя в уютном ресторане отеля «Парк Инн».

– А в чём именно?

– Нескончаемая строительная техника на дорогах – это ещё ладно. Разве может быть иначе, когда работы ведутся круглые сутки десятками тысяч людей? Но почему у вас непролазная бетонная жижа под ногами везде? Даже там, где строительства нет? Сочинская грязь – вот это действительно, ошарашивает.

И Эса, и другие журналисты не могут отойти от ещё одного «очарования» олимпийской столицы – полузаброшенного кладбища в центре Олимпийского парка. Одни рассуждают, что кладбище можно было бы перенести, тем более что «это было бы нормально по вашим законам». Другие с удовлетворением отмечают, что разум, слава богу, возобладал, и покойников оставили на месте. Но все сходятся в одном: неужто нельзя было спроектировать Олимпийский парк таким образом, чтобы он не включил в свой состав этот, отнюдь не самый лучший аттракцион?

Сколько человеческих жертв принесёт Олимпиада?

Кому-то покажется, что это чересчур кровавожадный заголовок. Но увы, если ничего во время подготовки к Олимпиаде и во время собственно «олимпийского праздника» не случится, никаких летальных исходов, то уже само по себе это будет настоящим чудом. Впрочем, допускаю, что о каких-то вещах нам просто не расскажут. Далёк от мысли, что кто-то уже сейчас закручивает гайки в информационном олимпийском пространстве – скорее включается столь излюбленная в нашем журналистском сообществе самоцензура. Мы же готовы скорее не правду рассказать, а попереживать, не заденем ли чьи-то интересы. Даже не о том, накажут ли нас за это, а именно – не затронем ли кого-то. Но не о нравах нашего насквозь больного общества сейчас речь. В любом случае о грандиозном ЧП, случившемся на канатной дороге в самом начале 2013 года, почти никто не написал. Несколько абзацев в «Советском спорте», развёрнутый рассказ в эфире «Радио Спорт» – и, пожалуй, всё... Да и там речь шла в лучшем духе советских времён: акцент делался не на том, что чудом удалось избежать человеческих жертв, а на том, что канатная дорога снова работает.

Вспоминаются репортажи из 70–80-х, когда вскользь сообщалось о количестве погибших на какой-нибудь шахте, а потом следовал подробный и бравурный отчёт о том, что не волнуйтесь, шахта работает. Это была государственная политика, которая приучала читателя, слушателя, зрителя к одной простой мысли: человеческая жизнь – ничто, особенно если сравнивать её с работающими государственными механизмами. Шахта работает, а это главное. И не важно, сколько жизней она ещё поглотит впоследствии или сколькими жизнями уже не поперхнулась.

Чуть более «продвинутые» СМИ, которым всё-таки советский стиль изложения фактов претит, выступили в русле современной пропагандистской машины. Главное – рассказать, что подобные ЧП происходят и на Западе. Дали даже интервью с некими спортсменами-любителями, которые регулярно «зависали» в вагончиках на иноземных подъёмниках. Мол, а чего вы хотите, если и на хвалёном Западе то же самое?

Что же на самом деле произошло 13 января, вечером под старый Новый год, на сочинском подъёмнике? Около 17 часов под тяжестью снегопада обрушилось некое реликтовое дерево, росшее в Национальном парке в непосредственной близости от канатной дороги, по которой исправно двигались в этот момент вверх-вниз вагончики с людьми. Людей в этот момент было на склоне и на подъёмнике не так много: во-первых, дело катилось к вечеру, уже начинали сгущаться сумерки, а во-вторых, сказывалась исключительно российская любовь к празднованию старого Нового года – многие уже

были дома за праздничным застольем. Дерево стремительно пролетело вниз, лишь ненамного разминувшись с канатной дорогой, но одна из ветвей, оторвавшись, всё-таки зацепилась за канат. Крепление вагона, как рассказывали мне очевидцы, наткнулось на эту ветку. Но механизм экстренного торможения, который должен в случае подобного развития событий срабатывать моментально, почему-то не сработал. В итоге вагончик, крепление которого напоролось на эту ветку, полетел вниз с 10-метровой высоты. «Отжался зажим вагонеток» – так объяснил причину лаконично изложивший события «Советский спорт».

Подъёмник тем временем продолжал работать. К роковому месту медленно подползает второй вагончик и точно так же стремительно летит вниз.

К счастью (тут по-другому точно не скажешь), в этих двух вагончиках никого не было. Люди были в следующих вагончиках. Крушение происходило на их глазах, и они прекрасно понимали, что ещё несколько метров и в пропасть полетят уже они. Да, 10-метровая высота ещё оставляла шансы, что кто-то из них не погибнет. Но уж переломались бы все точно. Причём самостоятельно выбраться и спастись шансов ни у кого не было. Люди это понимали, а вагончик продолжал двигаться навстречу пропасти. В этот момент система аварийного торможения всё-таки сработала. Больше двух часов люди находились над склоном, ожидая прибытия спасателей.

Газеты, коротко сообщившие о происшествии, радостно отрапортовали, что к моменту встречи старого Нового года все уже «были в тёплых гостиницах», целые и невредимые.

Повторюсь, это счастье, что обошлось без жертв. Это именно счастливое стечение обстоятельств, что дерево пролетело именно перед теми вагончиками, где не было людей. Но вопросы остались.

Почему вдоль канатной дороги не вырубали растительность, которая, как выясняется, может запросто упасть на подъёмник? Тут даже на злобных «зелёных» не сошлешься: за эти деревья они вовсе не бились. Опять сэкономили, в надежде правильно «освоить» деньги?

Какие конструктивные, инженерные и прочие работы проведены после восстановления работы подъёмника? Или никто не погиб – и ладно? Повесили вагончики снова и нажали на кнопку «ПУСК»?

Почему, в конце концов, подробности этой аварии не описывались ответственными лицами? Почему молчали чиновники?

Слава богу, хоть ни один идиот не высказался в духе: видите, мол, какой обильный снегопад, аж деревья падают, а враги, дескать, злословят, что у нас на Олимпиаду снега не будет, завозить придётся.

Пока не прозвучали ответы на эти вопросы, нельзя честно ответить на другой вопрос, который неизбежно вытекает из всей этой ситуации. Есть ли надежда, что во время Олимпиады мы не станем свидетелями этого вселенского позора? А ведь соревнований на этом склоне будет хватать: горнолыжный комплекс «Роза Хутор», расположенный на хребте Аибга, примет во время Олимпиады соревнования по абсолютно всем горнолыжным дисциплинам: скоростной спуск, комбинация (скоростной спуск и слалом), слалом-супергигант, слалом-гигант.

Увы, разговор о будущих жертвах – это вовсе не кликушество. Это честное признание, которое боятся сделать себе те, от кого наша жизнь и наше благополучие зависят. Они должны сделать Олимпиаду удобной и безопасной, а вместо этого эти люди пекутся, к сожалению, о другом...

Негостеприимный Сочи: дефицит гостиничных мест

Разговор о номерном фонде в российских гостиницах (отелями большую часть из них назвать язык как-то не поворачивается) – одинаков и неизобретателен, о каком бы регионе ни шла речь. Может быть только плохо или совсем плохо. Москва стоит особняком. Тут отелей много. Пятизвёздочных. Можете оставлять тут по 300–500 евро за ночь. Есть отели-клоповники – это уже с другого полюса. С отелями уровня трёх звёзд – совсем плохо, если вообще не сказать «никак». Гостиницу «Россия», прикрываясь якобы благовидным предлогом необходимости скорейшего восстановления исторического Зарядья, снесли ещё семь лет назад. А там было как раз больше трёх тысяч трёхзвёздочных номеров. И даже при крайне мизерном потоке въездного туризма в Москву туроператоры возопили: селить гостей негде!

Повторюсь, это я о Москве. Чем город меньше и чем отдалённей, тем ситуация куда более кричащая.

Проблема это не только российская – скорее всего пространства бывшего СССР. Посмотрите, что было на Украине во время недавнего чемпионата Европы: несмотря на то что на подготовку было целых пять с лишним лет, картина гостиничная предстала в самых худших своих красках. Тот же Донецк, что принимал несколько матчей чемпионата, украсился парой отелей умопомрачительного уровня с обязательными словами в названии «Plaza» и полным отсутствием любой другой гостиничной инфраструктуры. Шахтёрский городок – и «Plaza»! Каково, а? В результате подавляющее большинство болельщиков жило в Киеве, летало утром в Донецк на матч, а вечером после матча – обратно. Некоторые билеты на матч приобретали уже подобным пакетом: самолёт в Киев – самолёт в Донецк – билет на футбол – самолёт в Киев – и так далее, в зависимости от количества матчей, которые собирались посетить.

У нас, в отличие от соседей, было не пять лет, а почти семь. Но мы и этот срок умудрились... Не подбирается у меня тут, как ни крути, адекватный глагольный термин. Смысл, я думаю, все прекрасно понимают.

И когда за год с небольшим до старта сочинской Олимпиады власти осознали, что имеющийся дефицит номерного фонда автоматически приведёт к резкому росту цен на гостиницы, начались ритуальные и совершенно советско-колхозные пляски вокруг этой темы. То, что цены вырастут, – это к гадалке не ходи. Достаточно было на лондонский пример с Олимпиадой-2012 посмотреть. Там ведь тоже строили спортивные объекты, благоустраивали окружающую территорию, а об отелях не сильно пеклись. Да и хватает их в Лондоне, сравнения тут даже неуместны будут. Но и там иной двухсотфунтовый номер стоил в дни августа под 700–800 единиц всё той же британской валюты.

А теперь представьте, как это будет в Сочи, где и сейчас в разгар сезона сложно подыскать себе адекватное местечко. Мне приходилось и в «Жемчужине» останавливаться, которая считается премиальным сегментом, и в «Приморской» – образце сталинской архитектуры, куда приходится селиться тем, кто не готов выбрасывать избыточные средства. Везде одинаковое ощущение провинциального захолустья, замшелой деревни. Но мало кто всерьёз озаботился приведением всего этого «великолепия» в порядок. Мало кто подумал о том, что необходимо проработать хотя бы примерный механизм льготного кредитования или неких налоговых преференций для частных застройщиков. Нам же не развивать Сочи надо (на словах, конечно, все говорят про развитие, но на деле никого это не интересует) – нам надо «срубить бабла» на олимпийской стройке. Гостиница – дело муторное. Срок оборачиваемости капитала – от 8–10 лет. Это в лучшем случае. А трата государственных денег на строительстве сомнительных спортивных сооружений для сомнительного олимпийского праздника длиной в 17 дней – это куда как более интересно.

И вот начались словесные игрища. Когда суровая, костлявая рука рынка регулирует цены резко вверх, о чём задумывается наш чиновник? О том, что порегулировать должен и он. В сознании части чиновников до сих пор существует нормативно-директивная картина мира. Они, если б могли, и доллару с евро приказывали бы: а ну-ка, стань с завтрашнего дня не 30–40 за рубль, а 5–6. И искренне не понимали бы, почему валюта не слушается их указа.

В ноябре – декабре 2012 года газеты и интернет-СМИ запестрели заголовками: «Гостиницы в Сочи будут доступными», «Правительство наводит порядок в ценообразовании», «Власти ограничили цены на отели в период Олимпиады».

Театр абсурда: премьер-министр подписал постановление, которое устанавливает максимальную планку на стоимость гостиниц в олимпийском Сочи. Максимальная цена номеров в гостиницах не должна превышать 14 тысяч рублей, гордо сообщил рупор официоза – «Российская газета».

По словам вице-премьера Дмитрия Козака, выступившего на совещании главы правительства, это указание позволит на 30–40 процентов снизить цены, которые устанавливают гостиницы на пиковые для Сочи дни. Максимальная стоимость номера категории люкс в пятизвёздочной гостинице на дни Олимпиады составит 13 896 рублей, иные номера одноместного или двухместного размещения – 8253 рубля или 10 569 рублей соответственно. В гостиницах с четырьмя звёздами люкс оценён в 13 148 рублей, одноместный номер – 5839 рублей. В самых популярных отелях – три звезды и ниже, а также мини-отелях – стоимость проживания в сутки в обычных номерах обойдётся в 4339 рублей и меньше.

Казалось бы, ну чего мы злопыхаем? Не слишком дёшево, но всё ж дешевле, чем попытались бы

установить на олимпийский период местные отели сами? Но в том-то и проблема, что мы сначала не включаем голову, не создаём нормальную конкуренцию, не работаем над предложением, не думаем о том, как местному бизнесу помочь, а потом начинаем его же «регулировать».

И задумайтесь: есть ли у вас шанс успеть забронировать хоть какой-либо номер по упомянутым ценам?

Но это для гостей. А для тех, кому тут работать? Цены на отели для прессы безумны. Минимальная планка, как было озвучено ещё в конце 2012-го, – на уровне 130 долларов! И в Ванкувере, и в Лондоне, и в Пекине большинство командированных-аккредитованных платило как минимум вдвое дешевле. Повторюсь, как минимум!

Любая Олимпиада – это толчок к развитию туризма. Это аксиома. Но в золотой запас курорта войдут лишь двадцать тысяч гостиничных номеров, которые будут достроены и введены в эксплуатацию к Играм. Между тем уже на старте предолимпийской гонки было 27 тысяч номеров. Добавить к имеющимся меньше того, что уже есть, – это позор и провал. Встречать же Олимпиаду вообще с таким малым числом гостиничных мест – это провал в квадрате.

Как выглядит русская жар-птица?

Первым к образу жар-птицы из спортивных чиновников обратился по весне 2012-го тогдашний глава РФС Сергей Фурсенко. Спешно выбирал символ для российской футбольной сборной, отправляющейся на чемпионат Европы в Польшу. Конечно, все осознают, что любое решение базируется не на его личном опыте и таланте, а на тех советах, что подсовывает ему псевдопсихолог, а по совместительству маг Каринэ Гюльязизова. Та идея о жар-птице была поднята на смех и реализована быть никак не могла.

Помимо насмешек над искренним, но абсолютно не способным руководить футболом Сергеем Фурсенко, в умах думающей публики всё-таки сидел вполне себе адекватный ответ: ну, когда же мы выйдем из парадигмы всех этих избитых фольклорных образов? Сколько ещё все наши массовые мероприятия, ориентированные в том числе на иностранцев, будут сопровождать матрёшечные образы? Неужто у нас за последние века не нашлось ничего нового – того, чем мы могли бы гордиться?

Но Олимпиада – это креатив не одной только Каринэ Сергеевны и Сергея Александровича. Это уже огромное количество людей, креативных агентств и много чего ещё. И на выходе мы получаем... опять!.. ту же жар-птицу! Так неофициально обозначили олимпийский факел, когда в середине января 2013-го прошла его презентация в ГУМе, у Красной площади.

Мы – страна византийской культуры. У нас и церкви самые помпезные, самые избыточно украшенные. У нас кремлёвские дворцы ставят своей задачей поразить любого оказавшегося внутри своим великолепием. У нас чем богаче, тем правильнее. Потому и место выбрали – «центровее» некуда. Практически Красная площадь. Да и сам зал главного универмага страны предстал в очень богатом интерьере.

Присутствовали и первые лица оргкомитета Сочи-2014, и послы Олимпиады Татьяна Навка, Илья Авербух, Олеся Владыкина и Наталья Водянова. Первые ещё понятно, какое отношение к спорту имеют. Почему лицо спорта – Водянова? Мне не очень понятно.

Помимо самих факелов представили ещё и спортивную форму, в которую будут одеты сами факелоносцы, а также волонтеры. Наверное, нет нужды кому-то специально пояснять, кому было поручено пошить эти наряды. Словосочетание «Bosco Sport» давно и прочно прикрепило ко всему, что связано с российским олимпийским движением. Второе десятилетие компания Михаила Куснировича одевает спортсменов и активно торгует своими полуклеенчатыми и не всегда соответствующими своей завышенной цене курточками, жилеточками и шапочками. И вовсе не качество предлагаемой продукции послужило основой при выборе официального поставщика, а совсем другие нюансы.

Куснирович получил потрясающую рекламную площадку, огромное количество носителей рекламной информации. В разноцветные Bosco-костюмчики будут одеты 15 тысяч человек, несущих

факелы, а также более 30 тысяч волонтеров.

Михаил Куснирович откровенно поправлял организаторов:

– Сегодня было сказано, что мы креативные партнёры, приятно, но мы ещё и генеральные партнёры, поэтому мы сами выдумываем, сами платим, а вы носите.

Сами факелы идентичны по размеру и форме и представляют собой перо жар-птицы. Олимпийский факел – красного цвета, паралимпийский факел – голубого. Оба они сделаны на Красноярском машиностроительном заводе. Утверждалось, что из легкого сплава, чтобы нести его было не тяжело. Правда, все, кто подержал факел в руках, утверждают, что идея сделать факел лёгким успехом не увенчалась. Это, впрочем, вряд ли так уж принципиально: те 200–500 метров, которые, по разным оценкам, бежать факелоносцам – справиться можно вполне.

При этом разработчики уверяют, что ни мороз, ни ветер, ни даже вода олимпийский огонь не потушат. Дизайн факелов разрабатывала команда специалистов, во главе которой был Владимир Пирожков, который ранее больше был известен своими фантазиями в разработке автомобилей и самолётов. Теперь перешёл на менее крупные формы. Хотя, если говорить о финансировании, тут минимализмом точно страдать не придётся: каждый факел обходится бюджету Олимпиады в 12 тысяч рублей с копейками. А теперь перемножьте на тысячи бегущих. Плюс сколько ещё запасных факелов! Ведь гореть он может лишь 12–15 минут и повторно не загорается – такова конструкция. Мало ли что случится в пути: всегда должен быть набор факелов резервных.

По словам главы оргкомитета, на 15 тысяч бегунов будет изготовлено минимум 16 тысяч факелов. То есть, по минимальным подсчётам, на одно только изготовление «жар-птиц» потрачено будет почти 200 миллионов рублей!

Изначально было обещано, что возможность пронести олимпийский факел в своём городе может появиться у каждого: для этого нужно будет оставить заявку на сайте оргкомитета, из которых потом спонсоры эстафеты отберут 15 тысяч. Но как именно будет проходить отбор, несколько месяцев подряд не уточнялось – весьма в духе российских традиций.

Ещё один бросившийся в глаза нюанс, на который обратили внимание очень многие уже в момент презентации олимпийского и паралимпийского факелов. Ещё ни одной компании в мире не удавалось так ловко вставить свой логотип в олимпийскую символику, как это сделал «Газпром»: силуэты факела недвусмысленно напоминают зажигалку с логотипа известной газовой монополии. Тихо, вполголоса на эту тему пошутили многие, да только кто ж всерьёз спорить с «Газпромом» в нашей стране решится?

Причуды олимпийской эстафеты

Эстафета олимпийского огня всегда обрастает легендами, мифами, домыслами. Без политики эстафете уж никак не обойтись. Её в своих целях используют и провластные пропагандисты (причём в любой стране, в любые времена), и оппозиционеры вместе с правозащитниками (аналогично). Во время эстафеты-1984 советские газеты на все лады придумывали небылицы, как право нести огонь продаётся организаторами лос-анджелесской Олимпиады, что, дескать, убивает сам дух Игр. Накануне пекинских Игр-2008 на огонь нападали в самых разных странах, несколько раз гасили, выбивали из рук бегущих факелоносцев. Причина была понятна: по всему миру постоянно идут протесты против нарушения прав человека в Китае. И это был понятный и легко прогнозируемый протест. Против самой Олимпиады все эти люди ничего не имели – просто иначе обратить внимание на проблему, видимо, каждый из этих людей не мог. Это был протест не против Олимпиады – это был массовый протест против решения международных структур (ясно, что не только спортивных, а политических) отдать столь значимые соревнования Китаю.

Началось все с того, что во время церемонии зажжения огня на греческом полуострове Пелопоннес 24 марта 2008 года сторонники независимости Тибета попытались развернуть антикитайский баннер, но были уведены охраной. В Париже организаторам приходилось трижды тушить огонь из-за нападений на факелоносцев. Демонстрации против олимпийского огня проходили также в Буэнос-Айресе, Сан-Франциско, Лондоне. В японском Нагано прибытие олимпийского огня стало причиной

столкновения китайских студентов с протибетскими активистами.

Подобные протесты без внимания, разумеется, не остались. Конечно, никто Китай Олимпийских игр не лишил, но МОК принял иное знаковое решение: больше маршрут эстафеты олимпийского огня не должен включать разные страны. Только – Греция, где огонь традиционно зажигается, и сама страна – хозяйка Олимпиады.

Ясно, что именно события 2008 года повлияли на решение МОК отказаться проводить международные этапы эстафеты. Правда, Международный олимпийский комитет заявил, что и раньше намеревался отказаться от этой практики – мол, ещё перед Играми в Афинах. «После эстафеты в Афинах мы пришли к выводу, что проще было бы оставить огонь внутри страны. Но к тому времени Пекин уже запланировал международную эстафету, и мы согласились с этим. Но потом мы убедились, что это было рискованно, поэтому решили не делать этого впредь», – пояснил в конце марта 2009 года исполнительный директор МОК Жильбер Фелли.

Официальный отказ от международных этапов эстафет официально вступит в силу только перед Играми-2016 в Бразилии, однако на деле это уже произошло в Ванкувере в 2010-м и Лондоне спустя два года. Та же участь предстоит Сочи.

Ясно, что не будь этого ограничения, Россия и эстафету организовала бы какую-нибудь рекордную. У нас же до сих пор ментальность такая: если строить доменную печь, то самую высокую в Европе. Не важно, что другие будут крутить пальцем у виска. Нам ведь главное самих себя убедить, что мы самые крутые.

Но мы и тут всех обошли. По степени глупости и по степени лизоблудства перед вышестоящим начальством. Впрочем, обо всём по порядку.

Сгоревшие голуби и падение на финишной прямой, взрыв факела и попытка его украсть, протесты и предложения руки и сердца – курьёзов, связанных с олимпийским огнём, хватало в любые годы.

В современные Игры церемония зажжения олимпийского огня вернулась не сразу, а только в 1928 году. Но две Олимпиады – в 1928 и в 1932 годах – огонь лишь зажигали и перевозили к месту Игр. Тоталитарные общества любят задавать новые, глобальные стандарты. И тут отличилась гитлеровская Германия. В 1936 году здесь прошла первая в современной истории эстафета олимпийского факела. Для её проведения были задействованы 3000 спортсменов, которые доставили огонь с горы Олимпии в олимпийскую столицу – в Берлин.

В зимних же Играх всё было скромнее, без эстафет. Но в 1952 году на Играх в Осло поступили весьма креативно: огонь зажгли не в Греции, а в Моргендале – в доме-музее одного из основателей лыжного спорта Норвегии Сандре Норгейма. Из уважения к национальной легенде весь маршрут был организован исключительно на лыжах.

Вот, наверное, именно с этого момента страны-хозяйки и начали соревноваться друг с другом в оригинальности. В том же году на летних Играх в Хельсинки часть маршрута была преодолена на самолёте, а олимпийский огонь смешали с пламенем от незаходящего полярного Солнца.

На следующих зимних Играх 1956 года в итальянской Кортине-д'Ампеццо произошёл один из самых известных курьёзов. Завершать эстафету было поручено конькобежцу Гвидо Кароли. Буквально за несколько метров до пункта назначения он запутался в проводах от микрофонов и усилителей и упал на глазах десятков тысяч зрителей на стадионе и миллионов телезрителей по всему миру. Несмотря на неприятность, он сумел удержать факел в руках и зажгёт-таки олимпийский огонь.

В 1968 году Латинская Америка приняла пока единственные Игры на своей территории. Главной идеей эстафеты летних Игр в Мехико было желание подчеркнуть связь и единство Старого и Нового Света. Маршрут повторял путь Христофора Колумба, который открыл континент в конце XV века, а честь завершить эстафету была предоставлена прямому потомку великого путешественника. Не обошлось и без происшествий: при передаче факела друг другу сильные ожоги получили два человека. По каким-то причинам огонь неожиданно потух, а спустя несколько секунд сильно вспыхнул, нанеся серьёзные увечья спортсменам.

Один из самых запоминающихся трагических курьёзов произошёл на церемонии открытия Олимпиады-1988 в Сеуле. По плану организаторов церемонии открытия две с половиной тысячи белых голубей после зажжения огня должны были взлететь в воздух и затем улететь домой под музыку

олимпийского гимна, символизируя таким образом торжество олимпийских идеалов после долгого периода политических распрей. Ведь по сути, те Олимпийские игры в Сеуле стали первыми полноценными соревнованиями после Олимпиады-1976 в Монреале. Игры в Москве проигнорировали сторонники США – всего более 60 стран, в ответ на Олимпийские игры в Лос-Анджелесе не приехала часть членов социалистического блока. А тут такой казус – птицы мира сгорели, заставив перекреститься сторонников суеверий.

Интересно, что в Южной Корее белых голубей на тот момент в нужном количестве не было, поэтому 200 птиц за два года до церемонии были куплены в Японии, а еще около 40 – подарены.

Во время открытия Игр несколько десятков птиц, от усталости или отсутствия ориентации, вместо того чтобы воспарить в небо, уселись на ободок чаши олимпийского огня и мгновенно сгорели. Печальный опыт учли в Международном олимпийском комитете – на Играх в Барселоне, спустя четыре года, птиц выпускали до зажжения огня. А с 1996 года, кабы чего не вышло, решили и вовсе отказаться от их использования в олимпийской церемонии.

Для многих одним из самых запоминающихся моментов является церемония открытия Игр-1992 в Барселоне. Основным мотивом стало основание Барселоны, а также подвиги основателя города – Геракла. Финальным аккордом эстафеты стал выстрел из лука, когда, стоя под лучом света в центре стадиона, паралимпиец Антонио Ребольо горячей стрелой зажёл находящуюся в крошечной тьме чашу, которая через мгновение озарила весь стадион ярким пламенем.

Ребольо был одним из 200 лучников, которые проходили отбор на участие в самой важной части церемонии открытия Олимпийских игр. Кандидаты тренировались при восходе солнца в условиях имитации ветра. Дело доходило до того, что лучники обжигали себе пальцы. «Никакого страха не было – я действовал практически как робот, – вспоминал после открытия Игр Антонио, который с восьми месяцев был болен полиомиелитом. – Я был сконцентрирован на том, чтобы попасть в цель. Чувства, эмоции зрителей, их слёзы – это помогало мне осознавать, что значил этот момент».

В Сиднее-2000 во время эстафеты огонь около трёх минут находился под водой.

Через четыре года возвращение олимпийского движения в Грецию было сопряжено с первой кругосветной эстафетой огня.

Эстафета Игр-2008 в Пекине стала не только самой скандальной в истории, но и самой длинной. Она оказалась даже длиннее, чем первая кругосветная эстафета огня в Греции четырьмя годами ранее – 137 тысяч километров.

В Лондоне скандалов тоже хватало. Тут уже по странам и континентам огонь не странствовал. Но и здесь олимпийскому факелу не поздоровилось – его хотели украсть, окатив ведром воды, но эта попытка не удалась: добро на Олимпиадах всегда побеждает зло. Это подтвердилось через пару дней после этого случая, когда один из участников эстафеты по окончании этапа сделал предложение руки и сердца своей подруге под одобрительный гул собравшихся.

Эстафету олимпийского огня для Сочи замыслили со множеством нюансов. Не столько красочных и зрелищных, сколько нумерологических. Известно, что немалая часть нашей чиновничье-спортивной общественности увлекается шарлатанско-нумерологическими знаниями (достаточно, к примеру, снова вспомнить верную сподвижницу экс-главы РФС Сергея Фурсенко Каринэ Гюльязизову). Не принято много говорить об этом вслух, но всерьёз нумерологией увлекается президент. Не президент какой-либо федерации, а... ну вы поняли, какой президент. То была идея, что факелоносцев будет 2014. Но выяснилось, что их должно быть раз в шесть больше. Потом решили, что эстафета должна пройти через 2014 населённых пунктов страны. Была б воля организаторов, они б и саму эстафету продолжали бы 2014 дней. Одна радость – от момента объявления столицы Игр до старта Олимпиады в календаре случилось лишь около двух тысяч четырёхсот дней, так что уложиться с утверждением и реализацией идеи не получилось бы никак.

Но и 2014 населённых пунктов отвергли. Потому что какой-то светлой голове пришла в последний момент (где-то за год до старта эстафеты) совсем иная идея. Олимпиаду кто, согласно действующей официальной мифологии, добыл для России? Правильно, уже упоминавшийся в предыдущем абзаце человек. А у него 7 октября – день рождения. Отчего бы не сделать ему подарок? Когда зажечь на греческой горе, разберутся. А вот официальный старт эстафете надо дать в Москве, на Красной

площади, аккурат 7 октября. Не важно, что до самих олимпийских стартов будет ещё четыре месяца. Тут ведь уже не логика нужна, а правильное воплощение верноподданических чувств. Случился бы день рождения летом – эти люди огонь зимней Олимпиады и через летнюю эстафету пропустили бы. Никого ничто не смутило бы.

Зрелище, над которым потешался весь мир, громко названное «презентация эстафеты олимпийского огня», прошло за год до старта эстафеты – 7 октября 2012-го.

Собравшихся на презентацию приветствовала видеозарисовка с кадрами эстафеты огня накануне предыдущих Олимпиад. Мелькали кадры Ванкувера, Лондона, Сеула и, конечно, Москвы. Каждый участник мероприятия получил карту, на которой пронумерованными точками отмечены крупные города, через которые пройдет олимпийский огонь. Всего таких городов 84 – начиная от Москвы и заканчивая Сочи.

Был выдан и карандаш, предлагавший объединить все эти точки. Наибольшее количество остановок огонь совершит в европейской части страны, а самое большое путешествие его ждёт от Сибири до Дальнего Востока.

По замыслу оргкомитета Сочи-2014, эстафета олимпийского огня призвана выполнить амбициозную задачу – объединить всю страну. Других тем, объединяющих нас, видимо, уже придумать нельзя. Поэтому вновь и вновь приходится обращаться к спорту. Высшие эшелоны власти реагируют на подобные вещи очень чутко. Достаточно сказать, что Виталий Мутко уверенно сидит и ещё долго будет сидеть на своём месте министра потому, что сумел убедить одного «простого болельщика», что выход семисот тысяч москвичей с флагами на улицы города в июне 2008-го после победы над Голландией – это именно его заслуга, что это именно плод его трудов непрестанных.

Гигантомания, свойственная чиновничьим пресс-релизам, нашла своё отражение и в презентации эстафеты. Глава оргкомитета Дмитрий Чернышенко с гордостью подчёркивал, что будущую эстафету можно назвать своеобразной книгой рекордов:

– Ей предстоит охватить территорию государства с девятью часовыми поясами, и в связи с этим маршрут огня станет самым масштабным в истории Олимпиад. Протяжённость эстафеты в полтора раза длиннее экватора: это как 26 раз совершить перелёт от Москвы до Лондона или восемь раз – от Москвы до Ванкувера. Пройдёт она в течение 123 дней через 2900 населённых пунктов и преодолеет в общей сложности более 65 тысяч километров. В среднем олимпийский огонь будет проходить 534 километра в день.

Пути следования и транспорт, на котором будет находиться огонь, разнообразные. Страна большая: не везде пронесёшь в руках. Поэтому не обойтись, конечно, без самолётов и поездов. В частности нам сообщили, что железнодорожный транспорт проедет по рельсам с 32 миллионами шпал. Бывают цифры бессмысленные, которые ни к чему не применишь. Что делать с этими 32 миллионами шпал? Восторгаться? Впечатляться? Обычно бывало 10–15 миллионов шпал, а у нас так сразу 32 миллиона? На самом деле перед нам очередной пример бессмысленного олимпийского очковтирательства, когда оправдать безостановочную и лихую трату денег можно только за счёт постоянных криков и рапортов о том, сколько сделано и сколько ещё сделать предстоит!

Пожалуй, самым протяжённым маршрутом в эстафете станет безостановочный перелёт из Норильска в Якутск, насчитывающий две тысячи километров, а всего огонь пролетит более 28 тысяч километров, то есть почти половину всего пути эстафеты. Самым экзотическим для многих, но не для россиян, транспортным средством, на котором окажется огонь, будет повозка, запряжённая русской тройкой – огонь проедет на ней шесть с половиной километров. Также огонь четыре километра провезут на фуникулёре, а 128 километров он проплывёт по воде. Из них 450 метров он будет находиться в руках у самых закалённых, по словам Чернышенко, людей.

Олимпийскому огню предстоит опуститься на дно самого глубокого озера в мире Байкал и подняться на самую высокую горную вершину страны – Эльбрус. Эстафета побывает в таких культурных и исторических местах, как Ясная Поляна, российская часть Куршской косы бывшей Восточной Пруссии (сейчас – Калининградской области), Авачинские вулканы на Камчатке и знаменитый музей-заповедник Кижи.

– Есть высокая вероятность, что огонь побывает и в космосе, – заявлял Чернышенко, но добавлял: –

Если удастся договориться с Роскосмосом.

Подсчитали, где встретит огонь новый, 2014 год. Во всём организаторы пытаются найти символику. Точнее – символику придумать. Потому что ради того, чтобы огонь встретил Новый год в Казани, многое пришлось в эстафете перекраивать.

По расчётам организаторов, в зоне часовой доступности от маршрута эстафеты окажется 90 процентов населения страны. Нужно ли это девяноста процентам или нет, никто не интересовался. Да и не очень понятно, что такое «часовая доступность»? Дойти пешком, съездить на машине? Слетать побыстренькому?

Главной интригой станет то, кто зажжёт огонь на Олимпийском стадионе. Желание сделать это уже выразил, в частности, конькобежец, серебряный и бронзовый призёр Игр в Ванкувере Иван Скобрев, который присутствовал на презентации, как и другая надежда россиян в Сочи – вице-чемпионка Игр в Ванкувере сноубордистка Екатерина Илюхина. Ее в этот день назначили официальным послом сочинской Олимпиады. Скобрев же отметил, что хотел бы провезти огонь по льду. Но этот вопрос будет решаться уже не на спортивных аренах, а совсем в других кабинетах.

Быстрее, выше, дороже!

Когда до старта Олимпиады оставался ровно год, становилось очевидно, что по огромному количеству пунктов мы окончательно выбились из графика: недостроены стадионы, санно-бобслейная трасса видна лишь в приблизительных, едва угадываемых очертаниях. О проблемах с инфраструктурой мы уже упоминали выше.

В принципе за год до соревнований все спортивные объекты должны быть не просто формально сданы – они должны быть введены в действие, на них уже могут происходить соревнования. Касается это и чемпионатов мира по футболу, и Олимпийских игр. Ряд соревнований, которые должны были пройти в Сочи в ноябре – декабре 2012-го, перенесли на февраль – март 2013-го. Ряд вообще отменили. Наша сборная по кёрлингу вообще не смогла тренироваться в Сочи: стадион просто элементарно не построили.

Что остаётся после любой Олимпиады? Спортивные объекты. Можно сколь угодно долго злословить по поводу провала московской Олимпиады-80, но в наследие мальчишкам и девчонкам 80-х и 90-х годов остались стадионы, где можно тренироваться, соревноваться, где можно совершать свои шаги в спорте. Это сегодня все те стадионы напрочь устарели морально, на них страшно уже соревноваться или концерты проводить. Но это сегодня. А пару десятков лет как минимум они всё-таки людям прослужили.

В те времена, по крайней мере, и воровали в иных масштабах, и строили, смею предположить, с иным качеством на выходе. Пример с позорнейшим закрытием столичного Дворца спорта на Ходынке «Мегаспорт», извините за тавтологию, мегапоучителен. Стадион открыли под новый, 2007 год – незадолго до старта чемпионата мира по хоккею. Единственное более или менее симпатичное и удобное в Москве спортивное сооружение под крышей. И уже в самом начале 2013-го его закрывают на реконструкцию и модернизацию, объявляя устаревшим и не для печати намекая, что он попросту опасен для всех, кто становится участником или гостем соревнований. Каково? Самый современный комплекс оказался куда опаснее, чем расшатанная Малая спортивная арена в Лужниках, открытая в 1956 году или ледовый дворец ЦСКА, реконструированный в 1991-м. Или каток «Спартак» в Сокольниках, где стены приделали к открытой площадке в 1973-м и сидеть там на трибунах в любую зимнюю погоду, мягко говоря, зябко. Но все те сооружения ещё работают, а «Мегаспорт» закрывают. Причём аж до чемпионата мира по хоккею 2016 года. Убедительно?

Можно было бы традиционно поворчать и позубоскалить о желании многократно осваивать деньги на содержании и модернизации одних и тех же объектов. Но та стремительность, с которой были из «Мегаспорта» изгнаны в авральном порядке абсолютно все запланированные там мероприятия, говорит о том, что ситуация действительно кричащая. Слава богу, хоть тут ни на кого куски крыши или стен не упали. Обошлось без жертв.

Итак, возвращаемся к нашей мысли: что остаётся после Олимпиады в Сочи? Не из социальной и транспортной инфраструктуры – о причудах строительной мысли ещё поговорим отдельно. Из спортивной инфраструктуры. В каждой стране главное следствие Олимпиады – увеличение туристических потоков (не собственно во время соревнований, а как раз после, растянутое на годы – Олимпиада служит гигантской рекламой конкретному туристическому направлению, которое прежде не каждому путешественнику, может быть, было знакомо) и спортивные объекты. И даже если понятно, что гигантский стадион, на котором проходит церемония открытия или закрытия, востребован не будет, то заранее просчитывается его последующая эксплуатация. Так, даже в Пекине, который страшно хотел поразить всех гигантоманией, этот вопрос власти и проектировщики успешно решили. Легендарный уже стадион «Птичье гнездо» сразу после окончания Олимпиады был закрыт и сменил специализацию, превратившись в огромный торгово-досуговый центр. Поток посетителей обеспечен. На рекламу нового торгового центра «Птичье гнездо» поработал одноимённый олимпийский стадион.

Но все эти вещи заранее просчитываются, заранее планируются, заранее проговариваются, калькулируются. У нас же главное – пустить пыль в глаза. Пыль на 17 олимпийских дней. А потом хоть трава не расти. Точнее, трава-то как раз расти будет. Сочи всё-таки столица российских субтропиков. Вот со снегом и льдом тут проблемы. Один мой сочинский приятель в течение всех февральских дней 2013 года, ровно в те сроки, когда будет идти Олимпиада в 2014-м – с 7 по 23 февраля – указывал в своём Твиттер-аккаунте: «сегодня в Сочи +15», «сегодня +17»... Так вот, какова судьба очень многих стадионов после завершения Олимпиады? Часть из них будет... разобрана! Единственное, что мы смогли прокалькулировать, это то, что никому в Сочи эти объекты не нужны. Мы строим Олимпиаду ни для кого! Мы тратим деньги в никуда! Мы их осваиваем сначала на строительстве, а потом на демонтаже! Как вкусна и сладостна эта работа!

Итак, лишь за год до старта Олимпиады власть вынуждена была признать, сколь дорогим этот спортивный форум стал для страны.

– На проведение Олимпиады в Сочи в 2014 году будет израсходовано около полутора триллионов рублей, – почему-то гордо рапортует вице-премьер Дмитрий Козак. По его словам, в эту сумму входит и строительство инфраструктуры города Сочи. Половина средств – это частные инвестиции. Наверняка «добровольные».

Строго говоря, никакой сенсацией это не стало. Данные вице-премьера подтверждаются отчётом государственной комиссии по подготовке зимних Игр в Сочи. Тут цифра ещё выше, чем полтора триллиона. Но видимо, для наших чиновников, привыкших осваивать государственные средства, куда запускаешь руку словно в бездонную бочку, какие-то 25–26 миллиардов рублей – сущий пустяк – то, что округляется до обезличенного словечка «около». Откроем документ, процитируем: «По состоянию на 1 января 2013 года прогнозный объем финансирования строительства олимпийских объектов и реализации связанных с ним мероприятий составляет 1 трлн 525 млрд 900 млн рублей».

Обращаю внимание: эта цифра – на 1 января 2013 года. То есть цифра эта – далеко не окончательная. Значит, рискует вырасти ещё не раз.

Продолжим цитировать документ: «С начала реализации программы «Олимпстрой» затратил 111 млрд 700 млн рублей (63,95 % от плана), инвесторы – 737 млрд рублей (73,4 %), администрация Краснодарского края и Сочи – 77 млрд 700 млн рублей (71,2 %), федеральные органы исполнительной власти – 209 млрд 700 млн рублей (88,5 %)».

Министр спорта Виталий Мутко, страшно переживающий, что отодвинут от вкусного олимпийского пирога, признал, что затраты на Олимпиаду превысили расчётные нормы почти в 5 раз – с первоначальных 320 млрд рублей.

Надо быть совсем уж ленивым человеком, чтобы не сравнить стоимость затрат на подготовку десяти последних Олимпийских игр (как зимних, так и летних) в России и в других странах, чтобы оценить масштаб российских вложений. Эти цифры мы свели в одну простую и наглядную таблицу:

Сочи-2014	1 трлн 525 млрд 900 млн рублей = 50,9 млрд долларов
Лондон-2012	37,8 млрд долларов
Ванкувер-2010	1,84 млрд долларов
Пекин-2008	по официальным данным — 16 млрд долларов, по неофициальным — от 40 до 44 млрд долларов
Турин-2006	4,1 млрд рублей
Афины-2004	11,2 млрд долларов
Солт-Лейк-Сити-2002	1,2 млрд долларов
Сидней-2000	6,6 млрд долларов
Нагано-1998	1 млрд долларов
Атланта-1996	1,2 млрд долларов

Цифры очень показательны, не так ли? Одна Олимпиада в Сочи – это 27 Олимпиад в Ванкувере. Или 42 Олимпиады в Солт-Лейк-Сити. Или 50 Олимпиад в Нагано.

Почему смета расходов выросла с 2007 года в пять с лишним раз? Вице-премьер и глава госкомиссии Дмитрий Козак считает, что и это ещё не всё: средства понадобятся девелоперам гостиниц, которые до сих пор не достроены, и подрядчикам энергетических компаний. Эксперты говорят, что в Сочи за год до старта не было вообще ни одной (!) компании с полностью завершённым портфелем проектов.

– Полностью готовы лишь некоторые спортивные объекты. Завершение строительства гостиниц и энергообъектов – это вопрос, который требует прояснения, – говорит Дмитрий Козак. И подумав, добавляет: – Не до конца решена и проблема связи в Сочи.

По данным на 1 января 2013 года, на организацию Олимпиады уже потрачено 1,136 трлн рублей. Около 737 млрд рублей из этой суммы – затраты инвесторов (73,4 % от плана), госкорпорация «Олимпстрой» потратила 111,7 млрд рублей (63,95 % от плана), администрация Краснодарского края и Сочи – 77,7 млрд рублей (71,2 %), федеральные органы исполнительной власти – 209,7 млрд рублей (88,5 %).

Оценим динамику appetites. Посмотрим, каким именно образом общая смета расходов на подготовку Сочи к Олимпиаде выросла в пять раз с 2007 по 2013 год. Первоначальная сумма затрат составляла 206 млрд рублей, но уже в 2011 году оценка расходов выросла до 1 трлн рублей. В 2012 году чиновники и эксперты говорили о «возможном увеличении сметы» до 1,4 трлн рублей.

Тогда же наблюдательный совет госкорпорации ВЭБ принял решение пойти навстречу инвесторам из-за дополнительных требований Международного олимпийского комитета: он разрешил снизить долю частных вложений в объекты Сочи-2014 с 30 % до 10 %. Что это означает? А означает это ровным счётом то, что из каждых десяти олимпийских рублей – девять рублей взяты из нашего с вами кармана. Да и тот, небюджетный, рубль тоже в ряде случаев очень сомнительное отношение имеет к частному сектору. Достаточно посмотреть на «Газпром» или Сбербанк.

Судебные тяжбы и споры между застройщиками из-за пересчёта смет стали чрезвычайно распространённой практикой при строительстве объектов в Сочи. И ясно, что с проведением Олимпиады эта тема сама собой не отомрёт. Напротив, она станет одним из долгих вялотекущих следствий этого олимпийского беспредела. Будут демонстративные посадки. Будут политические решения. Будет постоянная потеря лица в глазах мирового сообщества.

Но тяжбы уже идут. И прекращаться не думают. В конце 2012 года подразделение «Трансстрой» Олега Дерипаски, подрядчик олимпийских инфраструктурных проектов в печально известной, фактически разрушенной строителями Имеретинской долине Сочи, потребовало почти полтора миллиарда рублей с государственного «Олимпстроя». По мнению компании, расходы на песок и гравий существенно превысили смету из-за заблооченности, которую госкорпорация почему-то забыла учесть (!) в расчётах. И речь идёт о гигантских цифрах. Чтобы не утомлять абсолютными цифрами, приведу относительные, но тоже весьма характерные: сумма этого иска составила почти 60 % от

первоначального контракта.

На этом же погорел и небезызвестный Ахмед Билалов – вице-президент Олимпийского комитета России, глава госпредприятия «Курорты Северного Кавказа», а самое главное – брат Магомеда Билалова, выходца из Дагестана, друга известного «единоросса» и одиозного губернатора Кубани Александра Ткачёва и бывшего президента Дмитрия Медведева. Совершенно не собираюсь обелять этого предпринимателя-чиновника, имевшего весьма себе неоднозначное прошлое с криминальным оттенком в 90-е годы. Но факт остаётся фактом: именно Билалов требовал серьёзного снижения стоимости работ на вверявшихся его попечению объектах, именно он негодовал из-за того, что трамплины пущены через такие непролазные овраги, куда непонятно сколько надо завезти дополнительно грунта, именно он обращался к властям с непонимающим возгласом: как цемент может стоить 30 долларов, когда он в заплывшей жиром и взятками Москве стоит 17? И ирония судьбы в том, что он не был услышан.

Как уверяли меня знающие люди, причина его отставки крылась лишь в очередном наступлении «путинских» на «медведевских». Но вся эта политическая возня вполне ложится в то русло, о котором мы говорим.

– Поскольку часть объектов относятся к уникальным, на начальном этапе трудно оценить их реальную стоимость, – пытается объяснить ситуацию завкафедры Московского государственного строительного университета (МГСУ) Азарий Лапидус. И тут же сам находит главное объяснение всем процессам: – У всех подход одинаковый: были бы деньги, а куда их потратить – всегда найдётся.

В итоге все влезают в эту историю, а потом требуют новых инвестиций.

Кто-то из власть предержащих настаивает на том, что Олимпиада якобы послужит толчком к развитию спорта в России? Что ж, попытаемся снова покалькулировать и представить, что можно было бы построить, а значит, реально сделать для развития спорта в России на эти полтора триллиона рублей.

В условиях задачи: в России сегодня 1100 городов, где проживает 97 524 023 человека (опираемся на данные последней переписи населения – от 2010 года).

Что мы получаем: в каждом из этих городов можно было бы построить новый 25-метровый бассейн. Общий объем вложений в строительство качественного современного бассейна – 132 миллиона рублей. Берём не умозрительные и взятые с потолка цифры, а из вполне себе государственных отчётов. То есть допускаю, что нужный объём откатов, расходов и прочего воровства уже в этой цифре заложен. Итак, умножим на 1100 городов. Выходит 145 млрд 200 млн рублей.

Итак, бассейн у нас уже есть. Теперь в каждом городе страны можно в дополнение к бассейну построить новый современный комфортабельный Ледовый дворец.

Я отыскал в отчётах, сколько стоил подобный дворец в Вологде. Вполне себе современный – открытый аккурат под новый, 2013 год. Стоимость его строительства: 201 762 412 руб. Умножим на 1100 городов – 221 938 653 200.

Боюсь утомить читателя цифрами. Поверьте, всё это можно проверить и прокалькулировать самостоятельно. Скажу, что у нас от полутора триллионов осталось ещё немало денег. И у нас ещё есть возможность в каждом городе построить по новому футбольно-легкоатлетическому стадиону вместимостью до 10 тысяч зрителей, по одному ФОКУ (физкультурно-оздоровительному комплексу), тренажёрному залу. И после этого ещё останется немало средств. На остаток, как подсчитал кто-то из блогеров, каждый житель страны (не только горожанин, а вообще любой россиянин) может получить по футбольному, баскетбольному, волейбольному мячу, по паре коньков, по паре роликов и даже по крутой скакалке с электронным счётчиком прыжков. Такой набор достался бы каждому! И в благополучном городе-миллионнике, и в захудалой деревушке. Житель Ленинского проспекта и житель деревни Нюхча-Занюхча (это реальный населённый пункт в Архангельской области) – каждый получил бы весь этот спортивный инвентарь вдобавок ко всем тем объектам, которые были бы построены. И даже после этого у нас ещё останется около двадцати миллиардов рублей!

И разве кто-то после всех этих калькуляций скажет, что это не обеспечило бы всей стране желание заниматься спортом, желание брать в руки мяч, желание хотя бы немного попрыгать-побегать-поиграть?

Да, это вовсе не означает, что мы рвали бы всех подряд на любых соревнованиях. Массовые занятия спортом не конвертируются автоматически в мировые рекорды и олимпийские победы. Но это было бы куда честнее, чем прикрываться словами о том, что Олимпиада и чемпионат мира по футболу нужны нашей стране для того, чтобы обеспечить молодёжи здоровый образ жизни и отвадить от алкоголизма и других вредных привычек. Последние вещи уж точно никак друг с другом не связаны.

Но мы не выбираем простой и понятный путь. Нам нужна пыль в глаза. Пыль – всем: и друзьям, и врагам; и своим, и чужим. При этом мы настолько оторвались уже от реальности, что мы искренне верим в то, что делаем стране и людям благо, что страна с благодарностью оценит этот подарок. А те, кто позволяет себе высказывать хотя бы малейшее сомнение, – сознательные провокаторы. И отказаться от подобной трактовки власть оказывается абсолютно не способна.

Мы отказались от популяризации спорта, нам оказалось совершенно ни к чему оздоровление нации. Но вместо этого мы будем свидетелями красочного и очень дорогого фейерверка, который к развитию спорта в стране никакого отношения не имеет.

Строить в Сочи – безумие и бессмыслица

Многие из нас бывали в Сочи в 70-е, 80-е, кто-то в 90-е. Потом, когда появилась возможность ездить за границу, мы быстро распробовали, что, где и почём. И быстро поняли, что Сочи и стоит дороже любого турецкого или египетского курорта, и уровень сервиса не в пример здесь ниже. Поэтому, когда спустя несколько лет у каждого из нас теперь возникнет желание или появится необходимость побывать снова в столице российских субтропиков, многое можно будет сравнить. Что-то стало блестяще, что-то стало возвышаться над городом. На деле же изменилось немного. В новом, ещё не до конца достроенном аэропорту, нас, как и раньше, встречают навязчивые таксисты и «бомбилы».

В здании аэропорта жарко и душно. В туалете специфический запах советских времён, на полу вода, крючков для одежды в кабинках нет. Поток прилетевших пассажиров пересекается с теми, кто улетает, на очень узком пространстве. Машины запаркованы даже на пешеходных переходах, но полицейских, которых здесь, по-моему, сверх меры, это не волнует.

Пытаемся выехать из аэропорта на автобусе. Впереди – традиционная сочинская пробка. Наш водитель вместе с другими мужиками берут руками неправильно припаркованную машину и переносят её в сторону. Представил, сколько машин придётся перенести на руках спортсменам и гостям во время Олимпиады. Один из журналистов даже удачно пошутил: может, после этого в олимпийской программе появится новый вид спорта?

Описание у каждого из журналистов сходно: «До центра города едем полтора часа. Возле морского порта машины припаркованы не только слева и справа, где стоянка запрещена, но и просто брошены посередине дороги. Наряд ДПС, расположившийся рядом, видимо уже привык к этому. В центре – пробки на каждом светофоре, которые только жёлтым и подмигивают. Наш водитель опять не может проехать, выходит и руками привычно отодвигает забор. Теперь я понимаю, что «ручное управление», которое осуществляет руководство нашей страны, надо понимать буквально, а не метафорически», – живописует один из мастеров пера.

Вот описание гостиничного быта: «В четырехзвёздочной гостинице включены резервные генераторы, с восьми утра до шести вечера нет электричества – вышла из строя подстанция, питающая центр города. Местные предприниматели интересуются, кто заплатит им за ущерб: у одного растаяло мороженое, у другого – свежемороженые продукты. Боюсь, что никто им за это не заплатит. Интернет работает только в холле, четыре дня руководство гостиницы не может решить проблему с провайдерами».

Про отставку Ахмеда Билалова, не достроившего в срок трамплин для прыжков на лыжах, мы уже упомянули выше. История была громкой, но уже и подобный начальственный гнев становится привычным. Первая подобная ситуация приключилась несколькими месяцами ранее – после саммита АТЭС. Мосты в никуда и зарытые в землю миллиарды – вот, пожалуй, и всё, что получил регион от непонятного форума.

Публицисты, опережая друг друга, воспроизводили в своих статьях в том или ином виде одну и ту же мысль: проблема в Приморье заключалась не в том, что выделенные деньги разворованы – это обстоятельство у нас никого никогда уже не удивляет. Деньги были разворованы на проектах, которые изначально, просто по определению были бессмысленны. Они изначально существовали только для того, чтобы кого-то обогатить, а по сути были абсолютно бесполезны.

Тратить мы умеем: на саммит было потрачено 21 миллиард долларов бюджетных денег. Это на три порядка больше, чем потратил предыдущий хозяин саммита – США. На три порядка, если кто забыл – это не в три раза. Это надо три нуля откинуть: то есть не 21 миллиард, а 21 миллион получается. Но ведь речь не о том, что в Соединённых Штатах уже имеется вся необходимая инфраструктура, а у нас её пришлось выстраивать. На выходе мы получили дорожные указатели типа «Lenina highway» и всё такой же обшарпанный Владивосток, украсившийся разве что мостом на остров Русский, то есть в никуда, и университетом без студентов.

Но почему мы считаем, что Приморский саммит – это траты в никуда, а Сочи – совсем иная ситуация? Она именно такая же.

Многие из тех, кто побывал на саммите АТЭС во Владивостоке, теперь имеют очень хорошее, просто исчерпывающее представление о том, как будет выглядеть Олимпиада в Сочи.

– Я никогда не был до этого во Владивостоке – я много о нем читал, в том числе и то, что 20 миллиардов долларов, потраченные на саммит АТЭС, преобразят город до неузнаваемости. Например, там впервые построят систему канализации, – рассказывает журналист Мартин Торп. – Когда мы прилетели во Владивосток, у нас волосы встали дыбом уже через первую пару часов. Выражаясь не очень литературным, но правдивым, языком, мы... – ну, тут следует такое откровенное словечко, которое даже с отточиями цитировать не стану. – Двадцать миллиардов долларов вкачивали во Владивосток на протяжении пяти лет – и пять лет там шла подготовка к саммиту АТЭС, и вроде бы шла стройка. Когда мы приехали, то оказалось, что ничего не готово. Более-менее приличную сделали главную трассу на остров Русский и дома вдоль неё. Плитка заканчивалась в трёх метрах в сторону, и начинались просто невероятные говна. Мы ходили по просёлочным дорогам в центре города и смотрели на полуразваленный город – на центральной площади стояла стеклянная будка электронного правительства, а в нескольких кварталах от неё были неремонтированные дома с облупившейся штукатуркой. Через каждые сто пятьдесят метров стояло по полицейскому, и эти полицейские были в резиновых сапогах.

Во Владивостоке к саммиту АТЭС построили три моста, но забыли с этих мостов сделать съезды во все стороны. Там построили новые дороги с разделительным газоном, но забыли на этих дорогах через газон сделать развороты. Чтобы повернуть с моста налево, надо повернуть сначала направо, проехать через мост, развернуться через километр, потом опять проехать через мост и дальше поехать налево – просто забыли построить съезды.

Остров Русский с ведущим к нему мостом в никуда – это нагромождение зданий in the middle of nowhere, которое потом станет кампусом университета, в котором зачем-то будет четыре громадных конференц-зала с потолками высотой в четыре этажа. Когда люди приехали на саммит, там было ещё ничего не готово – окна мылись только с фасадов, а с других сторон они все были ещё в краске. Азиатские делегаты, с которых запросили по 8400 рублей в сутки за комнату в общежитии, жаловались на запах краски – их комнаты красили за пару часов до заселения.

Пресс-центр оказался высотой в 11 этажей, где ни один из лифтов не шёл через эти этажи насквозь – в пресс-центре построили целый лабиринт эскалаторов и лифтов: сначала по эскалатору с первого на второй, потом по другому со второго на третий, потом ступеньками с третьего на четвёртый, потом через весь четвёртый к эскалатору на пятый, а там уже можно сесть в лифт, идущий с пятого на одиннадцатый – только в лифте кнопки с первого по седьмой, так что рядом с кнопками были приклеены скотчем бумажки (рядом с кнопкой «1» бумажка «7», рядом с кнопкой «6» бумажка «10»). Был ещё один лифт, шедший только между четвертым и пятым этажами. Два из одиннадцати этажей назывались первым. Когда основная масса людей схлынула к девяти вечера, появлялись узбекские рабочие и начинали красить стены в оранжевый цвет.

Попасть туда можно было последовательностью из разных автобусов-шаттлов, ни один из которых не

шёл насквозь – их расписания не были состыкованы и в час пик они начинали почему-то ходить раз в час. Кроме того, каждый день им оптимизировали маршрут, так что каждый день они ходили по новому маршруту, иногда заезжая на одну и ту же остановку дважды. Организаторы давали целую брошюру с расписаниями шаттлов (а ни на такси, ни на своей машине на остров Русский было попасть нельзя) – но водителям шаттлов, как оказалось, этого расписания никто не показывал и они водили автобусы как хотели.

В новопостроенных зданиях саммита то прорывало канализацию (и тогда бригада рабочих начинала распылять по этажу освежитель воздуха), то дважды за день ломался эскалатор, и его чинили, долбя по металлу. «Ну что вы хотите, это же только что построено», – оправдывался один из главных организаторов. После того как несколько десятков делегатов отравились едой на саммите (один из волонтеров даже оказался в больнице), в буфете появился главный инфекционист города, еда стала совсем простой, а волонтеров вообще оттуда прогнали. «Волонтеры не приспособлены к такой изысканной пище», – сказал ещё один из главных организаторов. Впрочем, пока ещё в меню были морские гребешки, волонтерам было запрещено брать в буфете морепродукты и что-то из сладкого стола – запрет был неофициальным, тихо рассказывали волонтеры, но мало кто решался ослушаться. Им всем, в конце концов, после саммита обещали круиз в Японию. После саммита, впрочем, оказалось, что на 500 волонтеров в круиз есть только 70 мест.

К саммиту должно было быть много чего ещё построено – но не было. Оперный театр должен был открыться 1 сентября, но стоит только полудостроенный монстр, а на заборе вокруг него – фотографии того, как будет выглядеть зрительный зал. Ещё одно непостроенное здание задрапировали громадным, высотой этажей в десять, рекламным баннером АТЭС – он был самым большим баннером саммита во Владивостоке, заодно удобно скрывавшим недострой. Только там неправильно написали даты саммита, пришлось приклеивать заплатку с правильными датами.

В кампусе на острове Русский, тоже не совсем достроенном, полном бытовок узбекских рабочих, аврал к саммиту понимали по-своему. Там перед саммитом покрасили траву. Покрашена была трава, пролысины и люки – все вместе, чтобы было красиво. Когда саммит АТЭС закончился и делегаты уехали, вечером того же дня на всем острове Русский отключили свет. Шоу закончилось.

Олимпиада в Сочи будет стоять нам в разы дороже.

Конечно, что-то в городе да останется. Город наконец обзавёлся – на излёте второго века своего существования! – очистными сооружениями. У вечно стоящего в пробках Курортного проспекта появились дороги-дублёры.

Но это – бесконечно мало на фоне полутора триллионов казённых денег, всё так же потраченных в никуда.

Все помнят, какой климат в Сочи? Из школьного курса географии помним: субтропический. То есть все Ледовые дворцы (числом три штуки) – одноразовые объекты. После Олимпиады они не пригодятся, и бюджет будет просто тупо списывать деньги на их содержание.

Субтропический климат также означает, что гостиницы находятся у моря, а соревнования проходят в горах, и существует элементарная проблема. Не столько транспортная, сколько логистическая: как одновременно доставить несколько десятков тысяч человек в течение получаса из гостиниц у моря на соревнования в горы.

Построили для решения этой проблемы совмещённую автомобильную и железную дорогу. Стоит одна только эта дорога ни много ни мало 220 миллиардов рублей. Я не специалист в строительных сметах, но профессионалы отрасли уверяют, что дорогу дешевле было бы строить из золота или чёрной икры. Но и эта дорога – в таком же смысле слова одноразовая. Железная дорога нужна для того, чтобы в течение двух олимпийских недель в феврале 2014 года перевезти людей из гостиниц в горы и обратно. Семнадцать дней – семнадцать раз туда и семнадцать раз обратно. Больше железная дорога никогда и ни для чего не понадобится. Обычный туристский пассажиропоток полностью обеспечивается автомобильной дорогой.

А к чему привело строительство тоннелей в горах, местным жителям ещё предстоит распробовать в последующие годы: вопреки мнению многих геологов пробивали тоннели там, где этого делать категорически нельзя.

Мы получаем парадоксальную картину: любые затраты в строительстве нужны, как известно, для того, чтобы впоследствии извлекать прибыль из эксплуатации построенного. А в Сочи единственным способом извлечь выгоду из Олимпиады может быть только воровство при строительстве. Не стоит думать, что подобное количество нечистоплотных застройщиков вдруг сгенерировалось вокруг Сочи – другие здесь просто не могли бы оказаться. При любых других раскладах здесь строить бессмысленно.

Вот как публицист Юлия Латынина описывает в «Gazeta.Ru» карьеру Билалова: «Первоначально Билалов явно намеревался извлечь из сочинскихстроек коммерческую выгоду. Он строил отель «Москва» (не закончен). Он купил землю под гольф-клуб (не начат). А главное – он строил ОАО «Красная Поляна», – горную карусель и жильё на курорте. Потом коммерческую часть проекта «нагрузили» трамплином. Потом требования к трамплину со стороны МОКа стали резко возрастать. Были сборные трибуны – стали строить постоянные, разделили по требованию МОКа зоны разгона и приземления, построили гостиницу, построили насосы для снега (то же самое происходило со всеми олимпийскими стройками). В итоге стоимость трамплина выросла с 1,2 млрд до 8 млрд руб.

Тогда Билалов понял, что из «Красной Поляны» пора делать ноги. Он отдал проект Краснодарскому краю и Сбербанку, а сам выбил себе у Медведева вот эти самые «Курорты Северного Кавказа», которые уже в чистом виде есть освоение бюджета – 60 млрд руб. на эти стройки даёт государство, а остальное на 70 % покрывается госгарантией.

В условиях безумно дорогих билетов в Сочи, отвратительного сервиса, высоких цен, да ещё и тотальных мер безопасности (посещение соревнований – только группами по заявке компании-организатора, терактов бояться) – оказывается, что всем этим олимпийским добром невыгодно даже владеть. При любой господдержке, связях, госгарантиях и пр. Его выгодно только строить».

Вот и всё. Вот ответ на все вопросы. Если у кого-то они ещё оставались.

Приведу ещё одну цитату из того же автора: «Ворующий класс может не понять: то есть вы хотите, чтобы мы на этой Олимпиаде ещё и не воровали? А зачем же тогда она и что вы хотите от зимней Олимпиады в субтропиках?»

Уже в марте 2013-го как-то незаметно прошла информация о том, как застройщики избавляются от дальнейшей волокиты с никому не нужными объектами. Процитирую газету «Ведомости»: «Вице-премьер Дмитрий Козак утвердил программу использования построенных в Сочи объектов после проведения Олимпиады в 2014 году.

Предполагается, что в собственность Министерства спорта перейдут почти все спортивные объекты, которые в настоящее время строит «Олимпстрой». Арену для фигурного катания планируется перепрофилировать в велотрек. Тренировочную ледовую арену для хоккея перевезут в Ставропольский край, она перейдёт в собственность региона. Центральный стадион на 40 000 мест в Сочи, на котором планируется провести церемонии открытия и закрытия соревнований, перейдёт Краснодарскому краю. На нём будут проводить спортивные мероприятия, а также другие массовые мероприятия, в том числе концерты. Что касается частных инвесторов, то некоторые из них отдадут государству свои объекты бесплатно. Уральская горно-металлургическая компания (УГМК) Искандара Махмудова решила безвозмездно передать государству малую ледовую арену «Шайба» в Сочи на семь тысяч мест. Структуры Владимира Потанина таким же образом избавятся от комплекса зданий Российского международного олимпийского университета. Объекты перейдут Росимуществу. В то же время от некоторых проектов, в первую очередь гостиниц, инвесторы отказываться не намерены. Также не ясна судьба проекта «Красная Поляна» (спортивно-туристический комплекс «Горная карусель» и комплекс горнолыжных трамплинов «Русские горки»), который контролируется Сбербанком и, по данным источников, переходит от Магомеда Билалова к Михаилу Гучериеву. Коммунальную и инженерную инфраструктуру передадут на баланс города Сочи».

Олимпиада? Она утонула... Как шторм уничтожил олимпийское побережье

Довольно средний шторм, случившийся в Сочи 25 марта 2013-го, показал, чего реально стоят самые дорогие в мире олимпийские объекты.

От волн развалилась «Инженерная защита Имеретинской низменности, включая берегоукрепление». Адлерский фотограф Олег Смеречинский опубликовал в своём блоге первые фотографии с места событий. «Разрушена добрая сотня метров, – пишет блоггер, – наблюдается просадка и разлом элементов конструкции».

Сразу же вспомнились общественные обсуждения этого проекта в 2008 году, когда все местные специалисты и простые жители Имеретинки высказывали сомнение в его эффективности. Но на их мнение, разумеется, наплевали. Теперь эта «защита» станет постоянным бременем для бюджета, так как её придётся бесконечно латать (впрочем, это было понятно изначально).

Вот что говорил тогда Юрий Поляков, представитель общественного градостроительного совета, руководитель Сочи времён перестройки:

– Сдадим, построим прямо перед Олимпийскими играми, мероприятие пройдёт, а потом всё будет медленно оседать. Бюджетные деньги – это наши с вами деньги. Ещё никто не отменял экономических сопоставлений, сравнений, удельных затрат и так далее. Без экономического сопоставления, без цифр доклады выглядят сегодня совершенно не подготовленными.

Но на самом деле экономически Олимпиада состоялась. Как видно на фото, в плитах будто даже нет традиционной составляющей – железной арматуры.

В декабре 2009 года таким же штормом размыло грузовой порт Имеретинский, который должен был построить к Олимпиаде Дерипаска, естественно, за счёт госкредитов. Порт восстанавливали так долго, что он стал уже не нужен.

Ну а теперь история неожиданно приводит нас с берегов Чёрного моря на очень знаменитый с недавних времён остров Кипр. Там не проводят Олимпийские игры, зато там зарегистрирован чудный офшор Marc O'Polo Investments, который принадлежит партнёру Путина по дзюдо Аркадию Ротенбергу.

Дальше типичная «матрёшка» – Marc O'Polo принадлежит контрольный пакет «Мостотреста», а уже «Мостотрест» на момент интенсивного строительства владел корпорацией «Инжтрансстрой», которая и занимается строительством олимпийских объектов. То есть основные деньги за стройку берегоукрепления ушли на берега Средиземного моря (и только оттуда, наверно, уже в Швейцарию).

Может быть, это совпадение, но 4 февраля 2013 года, за день до того, как Путин из-за разваливающегося олимпийского трамплина приказал отобрать у братьев Билаловых горнолыжный курорт «Горная карусель», Ротенберг заявил о продаже акций «Инжтрансстрой».

– Очень вовремя избавился, однако, – иронизируют блогеры.

Афёра с билетами на соревнования

Ровно за год до старта Олимпиады стартовала продажа билетов на Олимпийские игры 2014 года. К продаже билетов готовились задолго. Её старательно анонсировали. Во всевозможные СМИ были разосланы циркуляры и пресс-релизы о том, на что именно делать акцент, дабы у всех сформировалось правильное отношение к щедрости и великодушию организаторов. Да только не вышло. Гигантская афёра, устроенная с первого же дня с перепродажей билетов, афера, как всегда принявшая небывалый, но чисто российский размах, затмила все старания придумать какие-то вменяемые версии, объясняющие якобы широту души организаторов.

Впрочем, обо всём по порядку. Изначально президент оргкомитета Игр Дмитрий Чернышенко сообщил:

– В Сочи будут одни из самых доступных билетов в истории зимних Игр.

Фраза была растиражирована послушными СМИ, готовыми угоднически, не подвергая ничего из услышанного хотя бы минимальному анализу и критическому взгляду, воспроизвести любую глупость. А это точно было... ну, если не глупостью, то как минимум лукавством.

Формально самый дешёвый билет стоит 500 рублей. В Ванкувере самый дешёвый билет стоил 25 долларов, то есть чуть больше 750 рублей. Вот только тут надо упомянуть принципиальный момент: таких билетов в Канаде было почти сорок процентов от всех реализованных! У нас же

пятисотрублёвых билетов будет меньше трёх процентов от общего числа. По таким билетам вы попадёте только на женский хоккей. Даже на заезды саночников билеты выйдут дороже.

– Что касается церемонии открытия, то на неё можно будет купить билеты за 6 тысяч рублей. Самые дорогие места, естественно, будут стоить существенно дороже, – заявил Дмитрий Чернышенко. – Стоимость билетов на мужской финал по хоккею начинается от 7 тысяч рублей. Это на 30 % дешевле по сравнению с Играми в Ванкувере.

Это всё так. Формально – так. Но лукавства здесь не меньше. И я даже не о том, что за 6 или за 7 тысяч рублей никто из нас попасть на означенные мероприятия не сможет ни при каких обстоятельствах. Речь о том, что в мире разница между самым дешёвым и самым дорогим билетом не может быть такой гигантской, как у нас. Это вообще невесть откуда взявшаяся российская традиция. Не только на спортивных мероприятиях. На концерт какой-нибудь поп– или рок-звезды в находящемся на задворках цивилизации «Крокусе» или морально устаревшем «Олимпийском», где надо обманывать законы физики, чтобы зритель хоть что-то услышал, билеты могут продаваться в диапазоне, к примеру, от 1500 до 30 000 рублей. И это далеко не предел. В мире любой удивится, если разница между дешёвым и дорогим билетами на одно и то же мероприятие составит больше 2–3–4 раз. У нас же и 20 раз – никто не удивится.

Такая же история вышла с олимпийскими билетами в Сочи. В Ванкувере билеты на финал продавались от 350 до 775 долларов (разница чуть больше, чем в два раза). У нас всё приобрело в этом вопросе традиционный оттенок.

Не очень понятно, почему не устроили продажу билетов по многократно апробированной схеме – как продаёт ФИФА или УЕФА на мировые и континентальные первенства. Каждый оставляет соответствующую заявку на сайте организаторов. Спустя какое-то время проводится розыгрыш. Всё по-честному. Если ты не успел, «проспал», забыл, то где-нибудь в ноябре – декабре можно провести ещё одну жеребьёвку, для которой заранее оставить часть билетов. Изменились планы и решил не ехать – здесь же, на сайте, отказываешься от билетов. И он снова попадает в розыгрыш.

Но принцип «всё прозрачно, всё по-честному» – это не для нас. Организаторы олимпийского беспредела с билетами организовали простую аферу. Сайт, где стартовали продажи 7 февраля 2013 года, «рухнул» через 30 минут после начала продаж. А когда вечером снова заработал, на нём уже не оказалось билетов ни на открытие, ни на закрытие Олимпиады, ни на хоккейный финал. Зато все эти билеты уже по коммерческим ценам переместились на специально созданные сайты.

Думать, будто бы продекларированное Путиным наказание в размере одного миллиона рублей за спекуляцию олимпийскими билетами хоть в каком-то виде будет работать, не приходится. Подобная мера может быть применена лишь к тем, кто предлагает эту услугу на территории страны. Сервер же, поддерживающий этот сайт, может находиться где угодно. И таким образом под наказание не подпадает. В дни Олимпиады-2014 нам предложат какой-нибудь обличительный сюжет про дельцов теневого рынка в Сочи, которые из-под полы предлагали билеты втридорога. И у страны сложится впечатление, что не попали на соревнования мы только по этой причине.

Ясно, что организовать эту аферу, не прикрываясь для этого административным ресурсом, невозможно. Ясно, что не злобные хакеры «обрушили» сайт. Всё это пахнет традиционной «разводкой», которой кормят нас ежедневно.

Согласно правилам продажи билетов, зрителю (посетителю билетного сайта) даётся 25 минут на покупку. В это время выбранные им билеты не доступны для продажи другим пользователям. В случае если зритель не покупает билеты или не успевает их купить за отведённое время, то билеты возвращаются в свободную продажу. Уже первые дни продажи убедили, что разобраться в запутанной навигации сайта и хоть как-то уложиться в отведённые временные рамки сложновато.

– Самое главное: мы хотим, чтобы как можно больше наших болельщиков приехали в Сочи на Игры для поддержки нашей команды, поэтому 42 % от всех билетов будут дешевле 3 тыс. рублей, – продолжает бодро рапортовать президент оргкомитета Сочи-2014.

Желание прекрасное, кто ж тут спорить будет. Но ведь и тут мы проигрываем тому же Ванкуверу! Для сравнения отметим, что в Канаде по цене 100 долларов и ниже (то есть те же 3000 рублей) продавалась значительно большая доля билетов.

К тому же нашим бы чиновникам хорошо бы отучиться от фраз подобного типа, когда мы активно рассказываем о том, как жаждем увидеть болельщиков на соревнованиях в Сочи.

Дело в том, что на ряде соревнований этих билетов не будет вовсе. Удивлены? Напрасно. Давайте поинтересуемся, как у нас, к примеру, дело с фигурным катанием обстоит.

– Билеты на чемпионат России по фигурному катанию, который зимой 2013 года пройдет как тестовое соревнование в олимпийском ледовом дворце «Айсберг», в свободную продажу выпущены не будут, – огорошил журналистов генеральный директор Федерации фигурного катания на коньках России (ФФККР) Валентин Писеев. – Будут выдаваться приглашения. Причина в том, что во время чемпионата России будет отработана система прохода – аналогичная той, что будет функционировать на Олимпиаде. Каждый человек, попадающий на стадион, должен пройти проверку в службах безопасности.

Опять служба безопасности, опять двадцать пять.

По словам Писеева, который, ясное дело, не сам этот бред придумал, а вынужден озвучивать чужое идиотское решение, запросы на посещение чемпионата России должны направляться в ФФККР:

– Они будут удовлетворяться в том случае, если желающие попасть на турнир пройдут вышеуказанную проверку. Но количество приглашений будет ограничено.

Ясно, что когда печатают не билеты, а приглашения, львиная доля этих приглашений достается не тем, кто рвется поддержать своих, поболеть, а чиновникам, спортивным функционерам, а также тем представителям политических кругов, которые приедут в Сочи «потусоваться», себя показать. Нельзя же не приехать, когда тут все первые лица страны, – а то вдруг еще твой неприяезд сочтут политической акцией, некой выходкой, фрондой.

И когда у подобных «болельщиков» в руках будет веер подобных приглашений, он воспользуется только частью из этого «спецпакета топ-болельщика»: заедет в пару-тройку мест «отметиться», а дальше – на прием или куда еще позовет человека его охочая до алкогольных возлияний душа или же политическая целесообразность.

Что это означает для заполняемости трибун? А ничего хорошего это не означает. На соревнованиях по фигурному катанию трибуны не будут заполненными. Позор, да и только.

Как проходили тестовые соревнования

Каждое из тестовых соревнований имело свой набор минусов. Но из этого вроде бы и не стоило делать никаких далеко идущих выводов – на то они и тестовые, что есть еще время на отрицательном опыте понять, что именно и где надо подправить и изменить. Другое дело, что количество этих самых минусов было таким, что становилось порой очень обидно, а иногда и просто страшно за спортсменов. В конце концов, это для организаторов называется тестовыми соревнованиями. Но соревнуются-то не роботы и не волонтеры, а самые что ни на есть спортсмены. Причём лучшие. И для них это тоже – чемпионаты России, этапы Кубка мира и прочие, весьма значимые турнирные сражения.

Наиболее наглядно провалы по логистике были видны на соревнованиях по невиданному доселе шорт-треку.

Началось всё с того, что элементарно селить спортсменов негде. Ну, не построили наши сочинские умельцы ничего в срок. В итоге в спешном порядке (интересно, почему об этом не подумали заранее?) начали определяться, куда бы все разместить. Пусть даже окажется это за тридевять земель от спортивного объекта. В итоге поселили колоритных спортсменов в местечке, которое в стародавние времена считалось раем для пенсионеров – санатории «Южное взморье». Сотни парней и девушек в однотипных красно-синих костюмах с надписью «Russia» скрашивали обыденное гуляние между пальмами бабуй и дедуль.

– Еду я, значит, в гостиничном лифте, а меня две женщины спрашивают: «Вы фигурист?» – травит байки корреспонденту «Советского спорта» шорт-трекист Владимир Григорьев, завоевавший «серебро» на дистанции 500 метров на последнем этапе Кубка мира в Шанхае. – Я говорю: «Нет, шорт-треком занимаюсь».

Бабулек это напугало. Они поняли, что пропали. Из лифта никуда уже не скрыться, а тут самый настоящий шорт-трекист. Сделали страшные и круглые глаза: «Ой-ой-ой, боженьки...». Начал Владимир им объяснять, что это, мол, конькобежный спорт, но в хоккейной коробке. А они все равно в оцепенении так и застыли.

На своей родине – в Северной Америке – шорт-трек давно обогнал по популярности конькобежную классику. Оно и понятно, шорт-трек практичнее. Не нужен спецстадион с дорожкой в 400 метров, только залей хоккейную коробку, начерти овал в 111 метров – и вперёд! Вот и на Играх-2014 арену «Айсберг» заселят не только фигуристы, но и мастера шорт-трека.

Но шорт-трекисты критиковали не только «айсберговый» лёд все дни тестовых соревнований, но и саму дворцовую атмосферу.

– Дышать невозможно, лёгкие забиваются всякой химией, – жалуется тот же Григорьев. – Ну и лёд не быстрый и не крепкий. Придётся привыкать к Олимпиаде. Или научиться варить отменный. Нас просят делать замечания, но мы ж не ледовары.

12-тысячные трибуны «Айсберга» девственно пусты. Причина – из-за пусконаладочных работ в Олимпийском парке билеты решили не продавать. Зато в тишине слышно каждый надрывный выкрик тренера:

– Поднажми! Работай! Она сейчас дрогнет!

Ещё веселее звучат комментарии при падении от самих шорт-трекистов, особенно девушек:

– Зараза! – это когда в борт сами врезаются.

– Куда ты едешь? – это когда кто-нибудь играет в «боулинг», сбивая собой ещё парочку соперниц.

Радость победителей омрачается тем, что даже не удаётся вскинуть победно руки вверх: на трибунах за тебя радоваться некому. Пустые кресла – и невыветривающийся запах краски вперемешку с ещё не везде осевшей цементной пылью.

Спортивные объекты: пока гуляет ветер

Главное, что бросается в глаза: в сочинских аренах нет ничего особенного. Они удобные, сделаны почти в срок, но не поражают воображение, не заставляют кровь кипеть от восхищения техническим прогрессом и архитектурным новаторством. «Большой» и «Фишт» несколько выделяются из общей массы «торговых центров», но тоже не выглядят новым чудом света.

Стадион, на котором пройдут церемонии открытия и закрытия Игр, подорожал в три раза, совмещённая трасса Адлер – Красная Поляна – в 2,5 раза. И все же инспекционные поездки МОК заканчиваются традиционным заявлением Жана-Клода Килли и Жильбера Фелли: «Мы удовлетворены темпами работ».

Действительно, все спортивные сооружения в Сочи практически построены. Слово «практически» – вообще знаменательное и отличительное словечко-паразит для политических элит России. Чего стоит только одна из историй с завравшимся и потом запутавшимся в собственном вранье депутатом Владимиром Пехтиным и его фразочкой, достойной быть занесённой в учебники политического словоблудия: «У меня практически нет зарубежной недвижимости». У нас всё в стране «практически»: практически законность, практически стабильность. Практически спортивные объекты тоже строятся. За год до открытия должно быть построено всё. Не построено. Но тут же начинают искать лазейки: а мы, дескать, и не должны были открывать центральный стадион. Там ведь только церемонии проходить будут, так что его можно и не тестировать. Его всё равно под чемпионат мира-2018 строят.

То есть тем, кому повезёт побывать на церемонии открытия или закрытия, стоит помнить: отправляться они будут на «практически построенный» объект. Так что помните о рисках. Вы не на полноценный стадион пойдёте, а на почти стадион. Разница существенная.

Во многих дворцах спорта в январе – феврале – марте 2013-го только начиналась отделка, но и тут нам сообщили: но ведь «основной вал строительно-монтажных работ уже практически завершён». Представляю, готовы ли были бы организаторы всего этого строительного праздника въехать в такие «практически завершённые» квартиры и дома.

Позволю себе пространную цитату из одного пресс-релиза от января 2013 года: «Центральный стадион «Фишт» ещё удивляет количеством строительной техники и высотных кранов, которые могут одновременно работать на одном объекте, но уже летом начнётся возведение поликарбонатной полупрозрачной кровли: по задумке проектировщиков, это впишет стадион в панораму Кавказских гор, открывающуюся из прибрежной зоны.

Ледовый дворец «Большой», один из самых заметных олимпийских объектов прибрежного кластера, уже больше года выделяется сияющей каплей на фоне моря. Следующей зимой здесь и в ледовой арене «Шайба» пройдут главные битвы по хоккею.

Готова и «Адлер-арена» – дворец для конькобежного спорта. Разработчики надеются, что на его 400-метровых дорожках будут установлены мировые и олимпийские рекорды: проектировщики и конструкторы трассы утверждают, что предусмотрели для этого все.

В горном кластере, в окрестностях посёлка Красная Поляна, готовность спортивных объектов ещё более высокая. В этот кластер входят комплекс для соревнований по лыжным гонкам и биатлону «Лаура», центр санного спорта «Санки» (здесь же выступят и бобслеисты), горнолыжный центр «Роза Хутор», комплекс для прыжков с трамплинов «Русские горки» и экстрим-парк «Роза Хутор».

И хотя только три ледовых дворца после Игр будут использоваться как спортивные сооружения, будущее этой части олимпийского наследия довольно чётко прорисовывается: Сочи предстоит принять ЧМ-2018 по футболу, а уже летом 2014 года – заезды «Формулы-1».

Прервём эту пространную цитату. Известно, что рапортовать и делать хорошую мину при плохой игре умеют у нас блестяще. Только если вдуматься немного в процитированные строчки, логика видна не везде (за исключением логики очковтирательства): какое отношение три упомянутых ледовых дворца будут иметь к футболу и к гоночным заездам на автотрассе, понять невозможно вообще.

Здесь упомянуты, разумеется, далеко не все спортивные объекты. Часть из них уже принимала в зимний сезон 2012/13 спортсменов на тестовых соревнованиях. Впрочем, как принимала – это отдельный и очень безрадостный разговор.

Так, этапы Кубка России и Гран-при по фигурному катанию, а также чемпионата России по шорт-треку последней предолимпийской зимой проходили на олимпийском стадионе «Айсберг». Эти соревнования обещали сделать первыми предолимпийскими тестами, на которые можно будет купить билеты и вживую посмотреть на выступления. Но всё же спортсмены жаловались на полупустые трибуны. В то же время горожане и гости курорта по другую сторону строительного забора жаловались на невозможность купить билеты: низкая заполненность трибун объяснялась не пассивностью потенциальных болельщиков, а все же ограниченностью билетной программы.

Очень многие зрители подобных соревнований – участники так называемой программы «Зритель»: для массовости «в добровольно-принудительном порядке» вывозятся врачи, учителя, старшеклассники. Хотите получать образование? Не время! У нас же готовится Олимпиада! Хотите лечиться? Потерпите – врачи тоже вывезены на спортивные объекты.

Если кто-то умудрился «отлынуть» от почётной обязанности быть подопытным кроликом на недостроенных объектах – оставшиеся места заполняются волонтерами. Но и они, бывает, уезжают, так и не увидев соревнований. Так из-за тёплой погоды (+10 в горах, дождь) были отменены состязания в слоупстайле этапа розыгрыша Кубка мира по фристайлу и сноубордингу. «Тесты для того и проводятся, чтобы ошибки учесть и на Играх не допустить», – прокомментировали случившееся организаторы соревнований.

Впрочем, как учесть «плюс десять»? Через год закажут другую погоду?

Территория, на которой пройдут соревнования, должна была быть полностью благоустроена к 1 января 2013 года. Эта дата взята не с потолка. Сам город, особенно центральная и прибрежная его части, выделенные в так называемую «зону международного гостеприимства», должны были приступить к наведению предолимпийского лоска заранее, так как с означенной даты вступил в силу мораторий на проведение строительных работ. Это ограничение было прямо прописано в «олимпийском» законе. Однако чуда не случилось. Точнее, случилось чудное: в середине января, после писем застройщиков в Государственную Думу и Правительство РФ, местному городскому собранию было разрешено пересмотреть зону особого архитектурного контроля в сторону значительного

уменьшения. В тот момент, когда текст этой книги готовился, проект решения всё ещё проходил публичные слушания, а строительство в Сочи так и не было приостановлено. Впрочем, в условиях нашей страны подобные вещи мало кого удивляют.

Тротуары центра города, всего несколько лет назад застеленные брусчаткой (в основном за счёт предпринимателей), долгие месяцы, если не годы, вплоть до весны 2013-го имели вид траншей: в городе шла массовая замена распределительных электросетей. Почему-то именно незадолго до Олимпиады вспомнили, что они были проложены в основном в период с 1950 по 1965 год и имели к данному моменту уже практически стопроцентный износ.

При этом как всегда одни виды работ происходят несогласованно с другими видами работ: генерирующие мощности в Сочи были построены к Играм практически с нуля, ТЭС в Адлере и Сочи к концу 2012-го были запущены в полном объёме, но отключения света в Сочи продолжают происходить с пугающей регулярностью.

Но тьма, в которую погружается олимпийский город, которому так и не суждено стать столицей российского спорта, не является самой резонансной проблемой для здешних жителей. И отсутствие воды, о котором мы уже упомянули выше, – тоже вещь привычная. Ко всему в принципе можно привыкнуть. Но один из самых болезненных вопросов – вопрос, о котором на долгие годы и десятилетия останется самая недобрая память, – это «олимпийские переселения».

По официальной информации главы администрации города, на начало весны 2013-го из более чем двух тысяч собственников всего по трём десяткам остались определённые проблемы. Остальные либо получили компенсации, либо новые квартиры. Однако к лукавству мэра местным жителям не привыкать. Даже на сайте «олимпийского» департамента (департамента по реализации полномочий при подготовке и проведении Олимпийских игр Краснодарского края) цифры об изъятии земельных участков иные, и план на предолимпийский год – «доработать изъятие» (оцените чиновничий слог – «доработать изъятие», каково, а?) более тысячи земельных участков. Без этой доработки невозможно продолжить, к примеру, строительство дублёра Курортного проспекта (главной магистрали Сочи), а именно на дублёра возлагаются надежды по разгрузке города от пробок. Всего же к Играм должно быть построено 363 км новых дорог с восемью многоуровневыми развязками (за год до старта кое-как сданы в эксплуатацию лишь три из них), 102 мостами и десятками тоннелей.

Пробки в Сочи – это даже не набившие оскомину пробки в столице. Пробки отличаются от транспортных заторов Москвы тем, что в городе вообще нет объездных путей: огромные спальные микрорайоны связаны с центром города однополосной разбитой дорогой. К примеру, таково положение дел при проезде в микрорайоны КСМ и Макаренко.

Городские дороги, которые ещё находились в более или менее приглядном состоянии, после пятилетки измывательств над ними посредством тяжёлой техники тоже пришли в ужасающий внешний вид. Ясно, что кое-где асфальт подлатают, но это лишь временно, только на период Олимпиады, решит проблему дорог.

До того как будет завершена работа по перекладке инженерных сетей, приступить к ремонту дорог практически невозможно. Правда, это не помешало выделить уже в начале 2013 года на дороги и благоустройство порядка 2 млрд рублей. Для сравнения, собственные доходы Сочи – около 6,5 млрд рублей в год.

Справедливости ради сказать, есть, конечно, вещи, за которые все горожане скажут спасибо. Безусловным плюсом Игр для города стало закрытие и рекультивация двух сочинских свалок – полигонов ТБО (твёрдых бытовых отходов). Сейчас весь мусор сортируется на мусороперерабатывающем заводе, а брикеты остатков вывозятся за пределы курорта. Это уже сейчас существенно повлияло на экологическую обстановку: вкупе с построенными по олимпийским программам очистными сооружениями это сказывается на чистоте морской воды в акватории Сочи. Впрочем, уже банальными стали рассуждения на тему: неужто для того, чтобы город сделать чище, нужно устраивать Олимпиаду? В таком случае все остальные российские города, испытывающие не меньшую нагрузку на экологию, могут только горестно вздохнуть.

Впечатления за год до старта

Пожалуй, все самые неприятные моменты у всех приезжающих сегодня в Сочи в той или иной степени оказываются связаны с дорогой. От аэропорта у гостей города на данный момент есть два варианта добраться, к примеру, до комплекса «Роза Хутор». Либо взять такси и потратить на это удовольствие не меньше 2000 рублей, либо воспользоваться общественным транспортом. Только тогда надо быть готовым к тому, что ехать придётся вместе с не совсем уж опрятными, точно не чистыми и уж никак не благоухающими рабочими, которые то и дело курсируют из Красной Поляны в Адлер.

Собственно, ничего страшного во втором варианте нет, многие из коллег его на себе испробовали. Одно удручает: очень трудно дышать, когда в автобусе нет ни сантиметра свободного пространства, а вы ещё застряли в пробке. А заторы на горной дороге – дело обычное, такси также не способно тебя уберечь от них. В принципе до местечка Эсто-Садок, где располагаются гостиницы для журналистов, можно добраться за час, но это если без всяких дорожных приключений. Как описывал один из коллег, «на деле же нужно запастись терпением, а лучше даже везением».

Я побывал на одном из тестовых соревнований и могу рассказать, сколько сложен оказался здешний маршрут с пересадками: сначала долгий путь до старой канатной дороги, расположенной рядом с гостиницей под горделивым именем Гранд-отель «Поляна». Потом путь на «канатке» до площадки Псехако. Здесь – сложный пересадочный узел, в котором не сразу получается разобраться. Если нужно на биатлонный стадион, надо ждать микроавтобус. Если надо на трассу для лыжников, то ждёшь автобус до деревни, где живут спортсмены, а там уже пересаживаешься на снегоходы. Всё это, конечно, очень весело и разнообразно, но любому здравомыслящему человеку понятно, что тут над логистикой надо ещё работать и работать. Очевидно, что людской поток через год будет гораздо мощнее.

Когда в очередной раз были назначены ответственные за финансирование тех или иных олимпийских объектов, компании, одно имя которой вызывает идиосинкразию у всего российского люда и чей офис находится на улице Намёткина, поручили построить дорогу в горы, которая будет выдерживать многотонные грузовики. Дело даже не в том, с каким скарбом прилетят туда команды. Элементарная ПТСка для телевизионщиков тоже должна подняться с несколькими тоннами грузов (а на деле – несколько таких ПТСок). Журналисты одного из центральных телеканалов рассказывали, как в марте 2013 года проводили трансляцию тестовых соревнований. Телевизионщикам пришлось поставить ПТСки внизу, у моря, а полтора километра кабеля вверх, раскручивая, поднимал вертолёт. В итоге трансляцию кое-как удалось спасти. А газпромовский топ-менеджмент потом отрапортовал «простому болельщику»: вот видите, какая хорошая «картинка». Так может и не надо дорогу дорогу строить?

Журналистам придётся на Олимпиаде совсем не сладко. Никто не говорит, что о них не думали. Но вот точно мало думали о специфике их работы. Так, неподалёку от трибун лыжного комплекса расположена так называемая зона отдыха журналистов, где можно выпить кофе, там же расположены и столики для работы. По сути, это небольшой шатёр, в котором может поместиться не более 25–30 человек. Если бы он служил лишь зоной отдыха, это было бы замечательно, но когда нужно написать срочную заметку, а все места заняты, сталкиваешься с практически непреодолимой проблемой. И пока никто не обещает, что во время олимпийских стартов таких шатров будет несколько. Мало кто подумал из организаторов и проектировщиков о том, что журналисты здесь не столько на отдыхе, сколько на работе. И им либо несколько подобных шатров нужно, либо более рационально организованные пресс-центры. Здесь же путь от главного пресс-центра до микст-зоны, расположенной прямо на выходе с лыжной трассы, занимает более получаса. Кому это пришло в голову, не очень понятно.

Самое курьёзное, что и пресс-конференции по окончании соревнований проходят в большом пресс-центре. При этом спортсменов сразу после гонки отвозят туда на снегоходах. Таким образом, журналисты должны либо дневать и ночевать в пресс-центре, лишив себя возможности посещать соревнования, либо работать на соревнованиях, но лишая свои редакции одной из главных составляющих – «синхронов», живых эмоций победителей. Ясно, что журналисты, работающие на трассе, просто физически не успевают добраться до пресс-центра в биатлонном комплексе. Когда они туда приезжали, пресс-конференции уже заканчивались.

Страдала логистика на всех тестовых соревнованиях не только в том, что касалось журналистов – о спортсменах тоже, похоже, думали далеко не в первую очередь. Конечно, для Сочи этап лыжного Кубка мира был лишь подготовкой к Олимпиаде. Но, как ни крути, это всё-таки этап мирового Кубка, соревнование, которое по определению должно быть высочайшего уровня. Однако организаторы составили расписание таким образом, что во время борьбы спринтеров они делали минимальные паузы между забегами, из-за чего спортсмены просто не успевали перевести дух. Пытаясь освободиться поскорее, организаторы забирали лыжников на допинг-контроль, чтобы потом тут же отправить их на пресс-конференцию. Хотя давно известно, что главное общение происходит в микст-зоне. На него же, в итоге, отводилось не более двух минут. Причём за эти две минуты порой крайне сложно было найти нужного спортсмена. Хотелось бы, чтобы расписание составлялось таким образом, что все участники процесса будут довольны, а не только организаторы. Эти далёкие от истинного спорта люди должны понять, что соревнования они проводят не для себя.

Этот случай стал хрестоматийным. За год до старта Владимир Путин проинспектировал олимпийские стройки в Сочи и остался недоволен. Объекты горного кластера в Красной Поляне, как выяснилось, возводятся с большим отставанием от графика и значительным превышением первоначальной сметы. Так, комплекс для прыжков с трамплина «Русские горки» должен был быть сдан ещё два года назад. В ходе диалога с вице-премьером Дмитрием Козаком выяснилось, что «по объекту есть серьёзное удорожание»: вместо изначальных 1,2 миллиарда рублей комплекс обойдётся в 8 миллиардов.

– Ничего себе! Молодцы! Хорошо работаете, – сказал на это Путин.

Общая нервная атмосфера встречи Путина с чиновниками, отвечающими за подготовку Игр, не ускользнула ни от чьего внимания – ни прессы, ни блогеров.

Говорит Евгений Левкович, журналист:

– Особенно мне запомнился эпизод под условным названием «Встреча со строителями уникальных олимпийских трамплинов». Трамплины должны были быть введены в эксплуатацию летом позапрошлого года, но фиг там – теперь, дай бог, введут летом года текущего. Мизансцена безупречная: Путин в окружении поникших чиновников, которые краснеют, пожимают плечами и, заикаясь, передают друг другу его вопрос. Потом чиновники под камеры и Путину в лицо признаются в том, что на строительство только этого объекта потрачено на 6,8 миллиарда рублей больше (!), чем планировалось. Путин мрачно язвит, и все идут дальше.

В целом весь восьмиминутный сюжет с точки зрения пропаганды построен исключительно. Путин раскрывает махинации, Путин требует отчётности, Путин на страже каждой копейки, Путин заботится о безопасности... Все сделано так, чтобы у зрителя не возникло вопросов.

Михаил Бударгин, журналист:

– Вот так выглядит паралич, посмотрите, оно того стоит. Иллюстрация к словарной статье «Бессилие».

А это уже тексты интернет-пользователей. Если журналисты ещё вынуждены соблюдать приличия и говорить корректно, то блогеры просто говорят, что думают:

anti-b-2012: «Когда сегодня в Сочи Козак, заикаясь, докладывал Путину, что стоимость строительства трамплина увеличилась с 1,2 млрд до 8 миллиардов, а сроки сдвинулись, президенту надо было вызвать охрану и распорядиться повесить их всех между люльками канатной дороги: люлька – Мутко – люлька – Козак и т. д. И пусть катаются до Олимпиады. Может, появился бы шанс спасти страну».

f73: «Ну право же, при чем тут воровство? Вы думаете, без повышения стоимости они не украли бы? Люди просто не сумели грамотно посчитать проект заранее. Потому что не умеют. Другой вопрос, почему именно эти неумелые люди занимаются Олимпиадой Сочи-2014. Видимо, примитивные схемы работы (увеличение доходов и откатов за счёт понижения расходов путём привлечения низкоквалифицированных специалистов) их и далее по иерархии исполнителей лучше всего вписались в потребности заказчика».

replica38: «Самое, может быть, интересное во всём этом – даже не сами диалоги (которые действительно блестящи в своей иронии), а физиономии чиновников, которые стоят за спинами Путина и которые отвечают на его вопросы. Большей растерянности и острого желания убежать под плинтус я давно не видел на лицах государственных мужей. Потом точно такое же выражение мелькнуло на лице

уже самого президента, когда он произнёс скороговоркой, опустив глаза: «Работы идут по графику».

Что характерно, только сегодня нам вновь пришла перетрассировка 450-метрового участка канализации в Красной Поляне. Что ещё характернее – по этим же четырёмстам пятидесяти метрам у нас уже была перетрассировка и мы уже переделывали по ней план и профиль полтора месяца назад. Ребята, ну это же сумасшествие: перепроектировать 450 метров канализации дважды за полтора месяца!

На днях в Сочи начинаются тестовые соревнования по санному спорту, Кубки мира по сноуборду и фристайлу, туда съехались 5000 волонтеров со всей страны, через год Олимпиада – а у них там канализация недоделана и находится ещё в стадии проектирования».

Проблемы волонтеров и с волонтерами

Впрочем, предыдущий интернет-пользователь в чём погорячился, так это в вопросе о численности волонтеров. Такому числу просто некуда приезжать. Для них ничего не готово. Об этом поговорим чуть ниже.

Во время тестовых соревнований, которые активно добивали сочинскую инфраструктуру в начале 2013 года, удалось побеседовать с волонтерами. Ясно, что это особая категория людей. Они изначально всё здесь любят, им по определению просто всё здесь нравится. Это действительно ребята, находящиеся, как сейчас принято говорить в молодёжной среде, «на позитиве». Для них поучаствовать в любых околоолимпийских мероприятиях – в радость. Теперь они надеются попасть на саму Олимпиаду. Но даже у этих позитивных персонажей есть свой – и немалый! – набор претензий к организаторам. В первую очередь это касается обмундирования. Практически никто не смог получить одежду по размерам. Штаны, куртки на 3–4 размера больше нужного – это стало нормой.

Но с обувью была и вовсе беда. Девушка, только что получившая обувь, стоит в растерянности:

– Вы знаете, я же написала, что у меня 37-й размер ноги. А мне выдали обувь 40-го...

– Девушка, вы сюда отдыхать приехали или что? Я понимаю, если за свои деньги покупали бы. А вам всем бесплатно дают. Ну нет у меня 37-го, нет. Не нравится 40-й размер – могу дать 41-й. Других вариантов всё равно нет. Кто ж вас такую в волонтеры определил? У меня для волонтеров только 40-й и 41-й. Тут одна вообще с 36-м размером приходила, мы и ей дали 40-й...

Видимо, рассчитывали на волонтеров-баскетболисток! А что? Думали, наверное, эти профнепригодные мечтатели о спорте, рисовали в своих мечтах длинноногих баскетболисток. У них-то явно не 36-й размер...

Это посмеяться можно, листая книгу на досуге. А когда вам дадут обувь на три-четыре размера больше? Были вопросы и по качеству питания, но это уже мелочи. Несмотря на то что соревнования и по лыжам, и по двоеборью проходили в горах, проживали волонтеры в Адлере. Да, недалеко от моря, прекрасно, но они ж не купаться и загорать сюда приехали. Почему-то об этом мало кто подумал. В итоге каждый день приходилось вставать ни свет ни заря и ехать на автобусах наверх. А потом ещё по вечерам сквозь пробки вниз... Впрочем, в данном вопросе вряд ли что-то можно изменить. Банально мест в гостиницах не хватит, чтобы всех поселить на Красной Поляне. Опять никудышная логистика.

Видимо, разворовали денег столько, что даже банальное правило – готовить волонтеров (уже среди отобранных в своих регионах кандидатов) на той территории, где им предстоит работать, – оказалось забытым. Впервые в олимпийской истории тренинги решено было проводить не только в городе-организаторе, а по всей стране: прямо в тех же 26 центрах, где волонтеров набирали. Чем это обернется на практике, можно будет только гадать.

В Лондоне многие жаловались на организацию работы волонтеров: тут не пустили журналистов туда, куда положено, здесь что-то учудили... Но все сходились в одном: олимпийские объекты и вообще всё, что связано с географией – знали блестяще. На любом вокзале, на любой станции метро – абсолютно везде они готовы были тебе помочь, объяснить, показать дорогу. Они прекрасно ориентировались и готовы были сориентировать тебя. А почему? Потому что они готовились не где-нибудь, а именно в Лондоне, они уже пропустили эту Олимпиаду и эту олимпийскую столицу насквозь через себя

бесчисленное количество раз. Даже если они приехали из маленького валлийского или шотландского городка, они стали за те полгода-год подготовки насквозь лондонцами. А как, спрашивается, пропустить через себя Сочи, если подготовка идёт в 17 городах от Владивостока до Москвы и Санкт-Петербурга? Даже многие из кандидатов, отобранных уже в самом олимпийском регионе, готовятся к Олимпиаде вовсе не в Сочи, а в Краснодаре – разве это не бред?

Но волонтеры не ропшут. Наш народ вообще готов терпеть многое. Он выбирался в волонтеры не потому, что разделяет олимпийские идеалы – надо просто куда-то выбраться, куда-то вырваться из атмосферы беспросветности и безнадёги, которая сопровождает жизнь у себя дома.

Даже в бравурных описаниях волонтерского быта нет-нет да и проскользнёт эта тема. Цитирую одну из таких публикаций – из издания Publicpost.ru:

«Супруги Рантик и Елена Фудаевы приехали из города Волжска Республики Марий Эл. Они собираются работать на Паралимпийских играх. Фудаевы жалуются, что в их родном городе нет никаких развлечений, даже кинотеатра. В Сочи они надеются гулять, ходить по магазинам и в кино.

– Сначала я подумала: а что я смогу делать, но мне сказали, что смогу и люди там нужны, – рассказала Елена. – Изначально я боялась трудностей, но на самом деле соревнования спортсменов на колясках заряжают позитивом. Им же намного сложнее, чем обычным спортсменам».

Да, помощь в проведении Паралимпийских игр – это выглядит, конечно, красиво и благородно. Вот только слова «волонтера Елены» вряд ли убедят кого-то в том, что всё пройдет гладко. Она боялась трудностей, но «зарядилась позитивом». Она зритель? Она болельщик? Или волонтер? При всём том, что указанный, совершенно незнакомый нам человек, допускаю, скорее всего добр, искренен и глубоко порядочен, но разве это основополагающие качества при подборе кандидатов? Особенно тех, кто «надеется в Сочи гулять».

Проблемы с волонтерами обнаружились уже на тестовых соревнованиях. Вот как описывал будни комплекса «Лаура» один из журналистов:

– Первый сюрприз со знаком минус – волонтеры, больше мешавшие, чем помогавшие спортсменам и журналистам. Мешавшие, хочется верить, не по злобе, а от непонимания сути своей работы. Волонтеры занимали подъёмники, предназначенные для прессы, разговаривали порой грубовато, не могли ответить на простые вопросы о трассе. Симон Фуркад на этапе Кубка мира по биатлону упоминал, что они и автографы кланчили немилосердно. Одни волонтеры и пары слов не могли связать на английском, другие – напротив, злоупотребляли странными англицизмами вроде «нэйминга» и «тайминга».

Спортивные трассы-убийцы

Даже не будучи профессионалом, не вникая в суть проблемы, уже на самый первый, поверхностный взгляд сочинские трассы для биатлонистов и лыжников выглядят ужасающе. Трассами повышенного риска аккуратно их окрестили специалисты ещё за год до старта. Понятно, что у каждой вновь введённой в эксплуатацию арены есть свой набор проблем. Были проблемы в Турине, Ванкувере. Но их старались по возможности до олимпийских стартов решить и устранить.

«Трасс-убийца», в принципе, в мире хватает. Можно вспомнить первый этап Кубка мира в Пхёнчхане-2008 и окровавленное лицо американки Хейли Джонсон после падения с очередного страшного спуска или Светлану Слепцову, вылетевшую на встречную полосу на первом этапе Кубка мира во вроде бы любимом многими Нове-Место.

Паники из единичных случаев организаторы не делали, а точечная коррекция тех трасс позволяла впоследствии сглаживать проблемы.

В Сочи всё совсем иначе. Профиль сочинской трассы таков, что его уже не подкорректируешь.

Проблемы заложены уже изначально, они системны. Вся трасса – вверх-вниз, вверх-вниз.

Единственный длинный равнинный участок включает петлю на стадионе, но в большинстве случаев спортсмены проходят его на снижении пульса к огневому рубежу.

Трассу отличает большой перепад высот и несколько затяжных и крутых подъёмов. Первый из них

начинается сразу после огневого рубежа и впечатляет своими масштабами. Второй является, по сути, трёхступенчатым подъёмом с небольшими выполаживаниями (так на сленге проектировщиков лыжных трасс называются недлинные пологие участки).

Что касается спусков, то два из них также весьма опасны, потому что после них следует резкий поворот. Известно, что спортсмены всегда стараются посильнее разогнаться от вершины, чтобы затем, при заходе на новый подъём, получить инерционное преимущество. Однако такая привычная тактика чревата падениями, что мы видели неоднократно в каждой из тестовых гонок в Сочи. Особую опасность данный спуск представляет при масс-старте, где одно падение способно спровоцировать массовый завал.

Никому не пришло в голову, что на некоторых участках трассу стоит элементарно расширить. Видимо, сэкономили. Всё банально.

Тут пришлось вмешаться даже обычно обходящему острые углы главе Олимпийского комитета Александру Жукову:

– Биатлонную олимпийскую трассу необходимо «подправить», чтобы сделать её более безопасной. Во время индивидуальных и спринтерских гонок в рамках этапа Кубка мира в Сочи на спусках было немало падений. По мнению многих биатлонистов, на трассе нужна чуть ли не горнолыжная подготовка – настолько сложна дистанция. Биатлонную трассу придётся подправить. Наверное, вы видели, там есть место, где очень опасный поворот, и некоторые спортсмены не справляются, вылетают. Надо это исправить для того, чтобы не подвергать риску травм. Но это делается достаточно легко. Упрощать трассу не будут, но сделают так, чтобы было безопасно.

Сделано подобное заявление, впрочем, было лишь после того, как за несколько дней до этого Международный союз биатлонистов поставил жёсткий ультиматум: трасса в Сочи должна быть изменена. Иначе – Игр не будет. Тренер сборной Австрии Вальтер*~~censored~~*ль даже сравнил трассу с американскими горками.

Важным фактором при подготовке к любым соревнованиям, в том числе к Олимпийским играм, всегда становится место размещения и акклиматизация. В Сочи непросто будет всем. Кто-то уже сейчас заявляет, что селиться будет ближе к морю – это элементарно позволит быстрее восстанавливаться. Но в таком случае дополнительное время и силы отнимет дорога на стадион. Часть команд во время тестовых соревнований, прекрасно понимая, что с транспортом в Сочи – полный бардак, изначально жила на высоте в коттеджных домиках рядом со стадионом. Некоторые селились в гостиницах посёлка Роза Хутор недалеко от подъёмника. Но если во время соревнований февраля – марта 2013-го большинство спортсменов выступало без акклиматизации, то к Олимпиаде они постараются заехать сюда за две-три недели до стартов, чтобы полностью пройти акклиматизацию и адаптироваться на высоте 1440 метров. Иначе на далеко не идеальной трассе нас может ждать ещё немало трагических неприятностей.

Уже во время тех самых «тестов», которые на самом деле тесты для кого угодно (организаторов, проектировщиков, волонтеров), но только не для самих спортсменов (это ведь ни много ни мало, а этапы Кубка мира!), стало очевидно, что традиционным преимуществом своей трассы наша женская биатлонная команда никак воспользоваться не может. Более того, ещё до детального разбора сочинского тренировочного плана тренер Вольфганг Пихлер заявил:

– Уверен, что для наших девушек трасса не подходит!..

Почти на всех крутых спусках в Сочи не обходилось без падения россиян. Компанию нам составляют в основном представители команд второго эшелона, а те же норвежцы на снегу оказываются крайне редко.

Президент Союза биатлонистов России Михаил Прохоров рассказал о том, что российские биатлонисты на Олимпийских играх в Сочи не будут иметь преимущества домашней трассы:

– Трасса в целом соответствует мировым стандартам. Но наши пожелания – какую бы мы хотели трассу с учётом конкурентного преимущества наших спортсменов – никто с нами не согласовывал. – Второе – на сегодняшний день у нас нет преимущества домашней трассы. Впервые мы смогли тренироваться на олимпийской трассе в августе 2012 года. И то – лыжероллерная трасса была длиной не в пять километров, а в два. Снег опробовала первая сборная только в феврале – марте 2013-го, как и

все наши конкуренты. Если мы вспомним канадцев, то у них за четыре года до Олимпийских игр были готовы все спортсооружения.

Почему наши спортсмены провалят Олимпиаду

До сей поры мы говорили преимущественно об инфраструктурных минусах, серьёзных недоработках, очевидных провалах в организации. Но есть ведь главная составляющая такого крупного спортивного форума, как Олимпиада, – это собственно результаты. Те самые очки, медали, секунды. И вот тут-то, даже невзирая на очевидные плюсы домашней арены (точнее уж, домашних арен), провал ой как возможен.

Но сначала всё-таки о плюсах скажем. Потому как это тема весьма важная. Плюсы – это ведь не только поддержка своих болельщиков, которые эмоционально тебя заряжают, гонят вперёд и придают дополнительных сил. Вещь это эфемерная, нематериальная, но конвертируется порой в весьма впечатляющие результаты. Но это не единственный нюанс. Куда важнее возможность заранее обкатать трассы, привыкнуть к их мельчайшим нюансам. И в этом смысле неспособность проектировщиков и строителей обеспечить своевременное введение спортивных объектов в строй вбивает весьма основательный гвоздь в крышку гроба планов наших олимпийцев. То есть наших спортсменов лишают того преимущества, которое вполне могло стать если и не решающим, то определяющим точно.

Есть ещё один нюанс. Есть возможность проектировать и строить трассы таким образом, что будут учтены индивидуальные особенности именно наших спортсменов. Так, трассу для лыжников делают без длинных ровных участков, где россияне традиционно дают себя обойти, зато перед финишем можно быть уверенным в наличии протяжённого подъёма.

Журналистам в этом в режиме «не под запись» признался президент Олимпийского комитета России Александр Жуков. Не очень понятно, чего тут скрывать и чего тут стесняться: в конце концов, таким же образом поступают все, всегда и везде. Но подобные вещи вообще в духе нашего спортивного чиновничества любого ранга. Подойдите, например, к главе Российского футбольного союза Николаю Толстых, который до избрания президентом РФС некоторое время работал исполнительным директором Олимпийского комитета России и вполне успел не просто прикоснуться, а глубоко поработать в олимпийской теме. Николай Александрович – из той породы людей, кто в ответ даже на дежурный вопрос «как дела?» долго и подробно начинает рассказывать, как именно у него складываются дела. Будет делать это долго и чрезвычайно занудно. А когда вдруг расскажет что-то действительно интересное, то тут же одёрнет себя и, взяв тебя за лацкан пиджака, несколько раз обозначит, что это было не для печати.

Впрочем, уверенность наших чиновников в том, поможет ли это, мы уже несколько подкорректировали в предыдущей главе. Мы и на собственных трассах умудряемся «провалиться».

А вот теперь-то перейдём к собственно спортивной стороне вопроса. Когда в 2009 году, сразу по окончании зимнего сезона, появились прогнозы о том, что сборная России в Ванкувере будет располагаться где-то в районе девятого места в неофициальном общекомандном зачёте, сколько же воя подняли представители самых разных спортивных организаций, ведомств, федераций! Мы, мол, посрамим через год на зимней Олимпиаде все эти недостоверные подсчёты журналистов.

А журналисты как раз ничего недостоверного сделать не могли. Да и не хотели. Они сделали всё математически безупречно: взяли медальный зачёт Белой олимпиады и подставили в него все реальные результаты чемпионатов мира за предолимпийский сезон. Всё честно, и всё непредвзято. Результат: девятое место.

Чиновники опровергали эти подсчёты: дескать, бывают сезоны поудачнее, бывают сезоны менее удачные. Главное – построить подготовку в межолимпийское четырёхлетие таким образом, чтобы на пик формы выйти аккуратно в год Олимпиады. Уж не знаю, кто ошибался, но на той Олимпиаде мы девятыми действительно не оказались. Стали одиннадцатыми. Впервые за всю историю Игр! Не то чтобы не среди лидеров, а вообще за границами десятки!

Чиновник не может признать свою неправоту. Ему кажется, что если он в этом признается, он сразу

же обречён на вымирание как динозавр. В итоге после неудачного результата в Ванкувере нам попытались объяснить, что вся эта канадская Олимпиада – не более чем подготовка к Сочи-2014, эдакая тренировка.

Для иных спортсменов Олимпиада случается раз в жизни, для кого-то – дважды или трижды. Чаще – реже. Случаи такие вообще единичны. Не говоря о том, что вообще на Олимпиаду попадают только лучшие. Доли процента. И тут ему объясняют, что он не на всамделишную Олимпиаду ездил, а на некую «репетицию перед Сочи».

Я-то в самом факте такого провального результата в Ванкувере не вижу ничего страшного и уж тем более катастрофического. Я считаю, что как жить надо по средствам, так и адекватность самооценки тоже нельзя никогда терять. Мы не способны бороться на равных с лидерами, зато мы открываем вторую десятку. Мы ведь одиннадцатые! Мы – первые парни на деревне. И отталкиваясь от этой ямы, долго и постепенно надо учиться, готовиться рано или поздно переехать в город.

А вот Олимпиада в Сочи этой адекватности как раз мешает. Включат административный ресурс, поработают с судьями, надавят где нужно, не считаясь ни с чем. И раструбят потом на весь мир, будто мы вернули себе статус великой спортивной державы, мол, вернули самоуважение. А победы-то, увы, будут фальшивыми. Этого ведь хотелось бы меньше всего.

Чиновники тоже занимаются медальными планами. По федерациям распределяется план: от кого сколько медалей ждут. Это же бред натуральный, если вдуматься! Для спортсмена победа или просто медаль – это преодоление себя, победа над другими, это всё-таки маленький подвиг! А этот подвиг кто-то уже вписал заранее в план работы. Чиновник уже прислонился удачно к этой победе. Тень славы спортсмена пала и на него. И вроде как он при делах! И вроде как это его грамотное планирование помогло эту самую победу добыть, а вовсе не кровь и пот олимпийца, пролитые много лет подряд на тренировках и в спортивных сражениях!

Когда, наконец, по истечении уже нескольких десятков лет этого нелепого планирования подвигів (помните, как в сказке Шварца: «после обеда у меня – подвиг»?) кому-то наверху пришла в голову идея запретить эту нелепость, тишина продолжалась недолго. Очень скоро снова медальные планы возродились. Только называться они стали теперь не «медальные планы», а «медальные прогнозы». Есть ли разница? Я её не вижу.

Но это чиновники. Они по-другому не могут. Если они будут молчать, то никто про них и не вспомнит. И не ясно будет, зачем вся эта чиновничья свора в таком огромном количестве вообще отправляется вместе со спортсменами.

Повторимся, что прогноз, который публикуется не чиновниками, а журналистами за год до Олимпиады, строится не на нелепых умозаключениях или на желании выслужиться перед начальством, а только на объективных цифрах – реальных победах и поражениях.

И прогресс, если отталкиваться от того, что было в Ванкувере, намечается: мы уже не на 11-м месте. И даже не на прогнозном 9-м, как это рисовали в 2009-м. Мы аж на седьмом месте! Это, конечно, сильно не стыкуется с бравурными обещаниями руководителей от нашего спорта. Александр Жуков, глава Олимпийского комитета России, уверенно произносит:

– Российская сборная вполне сможет побороться за первую строчку в общекомандном зачёте.

Может быть, Александр Дмитриевич знает что-то такое, чего не знаем мы? Что-то такое, о чём не может нам пока рассказать? Я что-то очень сомневаюсь.

Как подсчитало агентство Infostrada Sports, занимающееся спортивной статистикой и аналитикой, сборная России завоюет на домашней Олимпиаде лишь 15 медалей. Таким образом, количество не сильно превысит ванкуверский результат. Но «золото» – «серебро» – «бронза» распределятся иначе: пять золотых, пять серебряных и пять бронзовых наград. В общем зачёте это позволит подняться на седьмую строчку.

<i>Место</i>	<i>Страна</i>	<i>«Золото»</i>	<i>«Серебро»</i>	<i>«Бронза»</i>	<i>Всего</i>
1	Норвегия	16	12	10	38
2	Канада	16	7	6	29
3	США	10	11	7	31
4	Германия	6	6	17	36
5	Австрия	6	5	8	19
6	Франция	5	5	7	17
7	Россия	5	5	5	15

Победит же сборная Норвегии, которой агентство посулило 38 медалей. На второе место аналитики поставили сборную Канады. Третью строчку должны занять американцы.

Министр спорта Виталий Мутко, славящийся умением держать нос по ветру, всё чаще отмежевывается от всех бравурных олимпийских обещаний. И мне кажется, что именно этот факт уже говорит о многом.

После Лондона Виталий Леонтьевич был многоречив и сладкоголосен:

– На домашних Играх предстоит стартовать фактически с нулевой отметки. Мы должны сделать шаг от трёх золотых наград, что были в Ванкувере, к четырнадцати. А это фантастически трудная задача! И к ней нужно подходить трезво и без иллюзий. Не бывает олимпийских чемпионов, которые на протяжении года-двух до Игр не попадают хотя бы время от времени в число шести сильнейших в мире. Чьи-то фантазии, что человек может проснуться, пойти и выиграть «золото» – это полная глупость. Мы, конечно, будем хозяевами Игр, и это наше преимущество. Но в биатлоне в 2014-м никуда не денутся немцы и норвежцы. Вырвать у них хотя бы несколько золотых наград – уже подвиг. В лыжах никуда не денутся Марит Бьорген и Петтер Нортуг. Все они приедут к нам в Сочи в гости, но вести-то себя будут по-хозяйски – так же, как они это делали на домашнем чемпионате мира-2011 в Осло, где выиграли семь из восьми золотых медалей. А у нас в сборных тем временем идёт бесконечная смена поколений. Сейчас вот начинаем выстраивать чёткую систему с лыжниками, с фигуристами. То, что это нужно было сделать ещё восемь лет назад – другой вопрос. Вот в чём причина того, что в российских сборных появляются такие люди, как кореец Виктор Ан в шорт-треке.

Это было после августа 2012-го. Это было уже давно, сразу после летних Игр. Теперь посмотрите, как изменилась его тональность всего за месяц. Ещё две цитаты: первое из нижеприведённых высказываний относится к концу февраля 2013-го, второе – к концу марта 2013-го. За упомянутый месяц, как известно, многое произошло. И многое по поводу Сочи стало понятно.

– Задача выиграть домашнюю Олимпиаду в Сочи была заложена ещё в «Стратегию развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года». А в госпрограмме, которую мы обсуждали, первое место – предполагаемый и ожидаемый результат реализации тех мер, которые заложены в её подпрограмме «Развитие спорта высших достижений и системы подготовки спортивного резерва», – долго произносит министр непонятные и казённые слова, а потом «переводит»: – Предполагаемый и ожидаемый результат в Сочи – это первое место.

И обещанная вторая цитата:

– Потенциально уровень нашей сборной на Играх в Сочи – это 4–5-е итоговое общекомандное место. Если станем третьими, то это будет выдающийся результат. Это объективная оценка.

Вот так-то, господа болельщики...

Очевидно, что в коридорах большой власти началась по весне большая суeta в связи со всеми этими высказываниями. Косвенным признаком большого нагоняя, который получили все

высокопоставленные авторы реплик о будущих победах или провалах, стали неожиданные заявления в марте – апреле тех же Жукова и Мутко, столь радикально разошедшихся в своих прогнозах. Глава Олимпийского комитета России Александр Жуков в итоге заявил, что медальных планов ни у кого нет. И если даже он когда-то точные цифры и места нам называл, то мы его неправильно поняли. А министр спорта Виталий Мутко так и просто заявил: конкретные цели будем ставить только после анализов итогов сезона.

Погода убьёт Олимпиаду

Зима в Сочи тёплая и дождливая. В декабре здесь температура редко опускается ниже 10 градусов. Январь и февраль ненамного холоднее. На фоне осенних пейзажей растут пальмы. Снега очень часто нет даже в горах. При этом, когда я приехал сюда в начале декабря 2012-го, весь город был украшен новогодними ёлками, а рядом с пляжами в магазинчиках на одном стенде с купальниками продавались ёлочные игрушки.

Особое значение на Олимпиаде, конечно, будет иметь погода. Хоккей, кёрлинг, шорт-трек – всё это удовольствия под крышей. А вот, к примеру, состояние лыжно-биатлонной трассы будет определяться в первую очередь погодой. Большую угрозу трассе будет нести дождь или туман. Впрочем, стрельбище расположено здесь достаточно удобно. Оно защищено от сильного ветра, поэтому в плане стрельбы спортсмены будут в равных условиях. Повлиять на количество промахов может лишь неважное функциональное состояние в условиях среднегорья. Погода на хребте Псехако меняется практически каждый день, а потому многое будет зависеть от вторичных факторов: выбор и подготовка лыж, выбор стартовой группы, точность прогноза погоды. Не исключено, что проявятся и традиционные для нас форс-мажорные обстоятельства.

Погода, однозначно, оставила свой отпечаток на трассе и во время тестовых состязаний в феврале 2013-го. Но к этому подготовиться на печальном опыте нельзя. Об этом надо было думать тем, кто ввергал несколько лет назад страну в эту олимпийскую авантюру. Предстоящие олимпийские соревнования лыжников грозят стать настоящим адом для смазчиков, но в этом плане у России всё-таки, будем надеяться, должно быть преимущество. Хочется верить, что наши сервисмены смогут в гораздо большем объёме поработать с сочинским снегом, что должно обеспечить спортсменам преимущество на трассе.

Менее чем за год до Олимпиады «The New York Times» опубликовала гигантскую разгромную статью об олимпийских перспективах. Газета в своём беспокойстве за зимние Игры-2014 в Сочи делает акцент даже не на удалённости объектов и транспортном коллапсе, а именно на климате. Погода может помешать любым соревнованиям – от биатлона до фристайла:

«Головная боль – русские не могут управлять погодой.

В феврале 2013-го были отменены соревнования по ски-кроссу и сноуборд-кроссу из-за отсутствия снега. Остальные соревнования в экстрим-парке были проведены на фоне недовольства слякотью. А двумя годами ранее этап Кубка Европы по горным лыжам был отменен из-за того, что снега было слишком много. В феврале из-за низких облаков пришлось изменить расписание чемпионата России по горным лыжам. На этапе Кубка мира по санному спорту шёл дождь.

Тестовые соревнования отменить-то можно, а вот Олимпийские игры – нет. За некоторым исключением метеорологические станции в месте проведения Игр установили только в 2010 году. За это время русские успели выяснить, что погода в горах Сочи непредсказуема».

Погода на объектах каждый год разная.

– В прошлом году за окном был метр снега, – говорит Валерий Лукьянов, чья работа – предсказывать погоду на Олимпиаде. В этом сезоне снега не было.

В Сочи налажено крупнейшее в Европе производство искусственного снега. Более 400 снежных пушек, больше похожих на реактивные двигатели, производят снег к Играм. Цель – заготовить 500 тысяч кубометров снега для десяти хранилищ. Их покроют изолирующими одеялами. Не такими одеялами, что для йоги, а для сохранения снега в жаркое лето.

До половины всех запасов может растаять, но, по словам организаторов, этого все равно хватит, чтобы провести Олимпиаду, даже если вдруг следующей зимой натуральный снег не выпадет.

Разные районы Сочи – разный климат.<

> Чтобы показать, насколько незимним является Сочи, достаточно сказать, что в феврале в городе проводятся соревнования по летнему виду – спортивной ходьбе. Погода в самом Сочи не является главной заботой главного синоптика Олимпиады Лукьянова. В его команде 50 человек (37 из них – метеорологи). Их работа – исследовать и спрогнозировать все варианты погоды, особенно в горах на высоте от 500 метров.

Хотя все места проведения соревнований находятся в 15 минутах езды друг от друга, климат очень разнится. Горы напоминают гигантскую кисть для краски: белые на вершинах, коричневые внизу, ближе к долине. Посередине – снег и дождь, и туман каждый день вмешивается в эту климатическую войну.

Погода vs горный кластер.

Центр «Русские горки» практически на высоте долины – 610 метров и расположен между двумя хребтами, это защищает трамплины от ветра. Но за последний месяц там вообще не было снега, некоторые тренировки спортсменов были отменены из-за сильного дождя. Часть близлежащих склонов была укреплена из-за опасений схода оползней.

Неподалеку расположен центр санного спорта «Санки» (700 метров), соревнования пройдут на желобе, так что погода вряд ли помешает их проведению. Однако, по всей видимости, объект находится в транзитной зоне. В прошлом месяце соревнования проходили в условиях тумана и снега, год назад трасса была покрыта метровым слоем снега.

Экстрим-парк «Роза Хутор» – приятное место, устроившееся на склоне горы на высоте 1000 метров. Положительные температуры могут испортить соревнования по хафпайпу, а недостаток снега затруднит подготовку длинных ветреных трасс для сноуборд-кросса и ски-кросса.

Комплекс для соревнований по лыжным гонкам и биатлону «Лаура» расположен на высоте 1500 метров.

– На этой отметке и выше всегда есть снег. Всегда, – заверяет Лукьянов.

Самое проблемное место, как и обычно, горнолыжные трассы. Трасса мужского скоростного спуска начинается на высоте примерно 2000 метров, выше границы распространения леса, и заканчивается в общей зоне финиша на высоте 940 метров. Главные проблемы, как и на большинстве трасс Кубка мира: слишком много снега – наверху, низкая видимость из-за облаков – по ходу трассы, дождь и слишком мало снега – внизу.

– Мы не ожидали, что запаса снега (перед тестовыми соревнованиями) не хватит. Мы усвоили урок и заплатили за это, – откровенничает президент оргкомитета Сочи-2014 Дмитрий Чернышенко.

– В Ванкувере были проблемы со снегом, мы старались учесть опыт прошлых Игр. Поэтому и заготовим много снега. Мы уделяем достаточно внимания возможным проблемам и пытаемся решить их заблаговременно, – говорит Сергей Эстрин, руководитель «Розы Хутор». Запоминающейся картинкой тех Игр стали вертолёты, доставляющие снег на трассы для фристайла и сноуборда.

Отзывы спортсменов: позор на каждом шагу

Когда о трассах говорим мы, болельщики или журналисты, всегда могут возразить: ну вы-то что понимаете? Ну куда вы лезете со своим свиным рылом да в наш калашный ряд? Да тут надо специалистом быть, чтобы делать выводы! Это сильно напоминает советского образца рассуждения, будто критиковать писателя критик не всегда может – вот сам бы написал что-нибудь, тогда уж критикуй...

Но кто может быть в мире спорта большим специалистом, чем сам спортсмен? А вот именно спортсмены фактически камня на камне не оставили от того, что нам пытаются преподнести как якобы суперсовременные спортивные сооружения. Причём речь идёт не о ком-нибудь, а о спортсменах-лидерах, тех, кто уже неоднократно своими победами и достижениями завоевал право на то, чтобы

говорить искренне, говорить именно то, что думаешь.

Дворец для фигурного катания – один из самых позорных проектов всей Олимпиады. Сколько скандалов сопровождало его строительство, его введение в эксплуатацию, его открытие! Сколько ещё будет во время Олимпиады...

Не предусмотрели в нём даже такую деталь, как скамейки для переобувания фигуристов. По словам прославленной фигуристки Татьяны Волосожар, выступающей в танцевальной паре с Максимом Траньковым, никому не пришло в голову, что фигуристки – это не баскетболистки или волейболистки. Все парницы, как правило, маленькие. Так вот, дотянуться с высоченной скамейки (прибитой к стене в раздевалке!) до коньков просто невозможно.

Бобслеист Александр Зубков вообще не понял, как готовился олимпийский трек:

– Нужно прорабатывать очень много нюансов по треку. Трек же был сделан чуть в ином направлении. После этого были приглашены работники из Латвии. Наши реальные соперники! Естественно, они делали все под своих спортсменов.

Лидер женской сборной России по могулу Екатерина Столярова раскритиковала трассу в горнолыжном комплексе «Роза Хутор»:

– Я именно на этой трассе упала. Она мне не очень нравится. На мой взгляд, трасса не очень правильно построена, есть недочёты. Мне хотелось бы, чтобы её исправили. Но это будут решать технические делегаты. Также всё будет зависеть от того, возможно ли что-то поменять.

Самое главное даже не в том заключается, что можно ли что-то поменять или нет. А в том, что к спортсменам, строго говоря, вообще никто не прислушивается. От них отмахиваются, как от назойливых мух: слепили вам из снега горку, вот и катайтесь!

– Пока наше мнение особо никто не спрашивал, – подтверждает нашу правоту Екатерина Столярова. – Мы только обсуждаем эту трассу с ребятами между собой. Но мне кажется, к мнению спортсменов необходимо прислушиваться, так как, конечно, именно мы должны пользоваться преимуществами своей трассы.

Но громче всех высказался олимпийский чемпион по фигурному катанию Алексей Ягудин. Поводом стало ледовое шоу, посвящённое году до начала Олимпийских игр в Сочи:

– Шоу прошло неплохо, нереально нервничали. Вновь ощутить этот страх – нереально не понравилось. Хорошо, что всё всё-таки закончилось 11 лет назад, – сказал Ягудин в своём Твиттере. – Подвожу итог, Сочи – помойка и хамство. И здесь пройдёт зимняя Олимпиада? Были и положительные моменты, конечно, но их было мало.

За день до этого спортсмен написал в Твиттере, что в России никогда не будет такого рая, как на Лазурном берегу. «Наверно, всё дело в нашем русском менталитете! Всем на всё наплевать», – написал он.

Читатели Алексея Ягудина сразу же ухватились за высказывание фигуриста об Олимпиаде-2014. Так, пользователь @RonaMKelly написал, что Лондон перед Олимпиадой 2012 года также выглядел как одна большая строительная площадка. На это Ягудин ответил выпадом о том, что он имел в виду не стройку, а помойку. На вопрос пользователя @Vasilisa1202, когда же Сочи станет российской Ниццей, фигурист ответил: «Никогда!!!!!»

На бедного спортсмена накинута вся свора прикормленных псов, и уже к вечеру следующего дня Ягудину пришлось корректировать свою позицию, объясняя, что под словами «помойка и хамство» он имел в виду любовь к замечательному южному городу, в котором, однако, ещё присутствуют отдельные недостатки.

В интервью «Советскому спорту» Алексей пояснил, что имел в виду вовсе не Олимпиаду-2014, а сам город Сочи. По словам спортсмена, олимпийские объекты наверняка будут в порядке.

– Я даже не на 100, а на 200 % уверен в этом, – сказал Алексей Ягудин. Спортсмен пояснил, что гордится тем фактом, что Олимпиада пройдёт именно в России. Ягудин отметил, что и раньше высказывался о том, что рад проведению зимних Игр в Сочи. Также он признался, что «всегда выступает за стройки».

Власти могут рапортовать, как им будет угодно. Если слушать их бравурные отчёты, то у нас уже всё в Сочи в полном шоколаде, что даже тестовые соревнования, которые были проведены в будущей

олимпийской столице в зимний сезон 2012/13, чуть ли не золотой страницей вошли в историю мирового спорта и всей спортивной инфраструктуры. Но куда более значимой оценкой является не то, что пишет чиновник в очередном отчёте или как он занимается самовлюблённым ликованием на какой-нибудь пресс-конференции, а высказывания и впечатления самих спортсменов от того, как и на каких трассах они уже проехали.

Лидер сборной России по санному спорту Виктор Кнейб – человек уважаемый и завоевавший свой сегодняшний статус не из-за близости к кому бы то ни было, а исключительно спортивными достижениями. Верить ему можно. Он поделился впечатлениями от санно-бобслейной трассы в Сочи следующим образом:

– Трасса уже готова – на ней тренируются. Правда, её состояние оставляет желать лучшего. Не самое лучшее качество льда сразу бросается в глаза. Когда обещают сделать качественный лёд? Не знаю. Во-первых, погода в Сочи очень тёплая. Во-вторых, насколько я понял, не хватает рабочих, либо хватает, но они не горят желанием работать. Ответа на этот вопрос у меня нет.

Красноречиво, не правда ли?

«До свидания, холода, нас ждёт Сочи-бич. Первые впечатления, эээ, ужасные. Мы приземлились в грозу, затем пошёл дождь, много дождя» – так отзывается, приземлившись в Сочи в декабре 2012-го, сборная Австрии по прыжкам с трамплина.

«В России нас встретили кошмарно, всё неорганизованно, бардак. Приехали в семь вечера в аэропорт и пять часов торчали в очереди, чтобы проверили винтовки. Поехали заселяться, у многих не сделаны аккредитации, которые действуют только в России, так как аккредитации IBU (Международного союза биатлонистов) здесь почему-то, в отличие от всех других соревнований, не действуют», – это уже в марте 2013-го сетует литовская биатлонистка Наталья Кочергина.

«Я впервые в России, но мне всё уже здесь надоело. Началось всё с того, что я не прошёл таможенную винтовкой. Потом у меня не оказалось аккредитации и тому подобное. В итоге я приехал к месту проживания через несколько часов после остальных», – сетует шведский биатлонист Тэд Армгрэн.

«После приятного перелёта нам пришлось ждать четыре (!) часа в аэропорту, чтобы пройти контроль. Россия, оружие и документы – плохое сочетание слов», – это уже норвежский биатлонист Тарьей Бо.

Даже совершая ознакомительные экскурсии по городу, иностранные спортсмены не перестают удивляться. Вот американский лыжник Ноа Хоффман описывает привычную для русского картину: «Мы поехали в ресторан и попали в жуткую пробку. Это закрыли дорогу перед приездом премьер-министра Дмитрия Медведева».

«Сочи – это город-призрак. Богатые дома, построенные, как грибы среди слякоти, везде что-то копают, кругом усталые рабочие. Все пустое, все заставляет меня чувствовать себя некомфортно», – «разжигает» французская биатлонистка Мари Дорен Абер.

«За два дня в трёх магазинах из трёх нас пытались обмануть. На претензии ответили словами: «А что вы думали, в сказку попали?» Цены на товарах оказываются не настоящие, а чековый аппарат внезапно ломается и, как потом оказывается, сумма пробитого стала в десятки раз больше, чем купленного. Ладно мы, хоть знаем, как разобраться, а вот бедные иностранцы, наверное, и не заметят, что их обманули», – добавляет белорусская биатлонистка Надежда Скардино.

«Сочи – это что-то абсолютно ужасное! Спортсменов по 6 часов держат на таможне, потом не отдают винтовки, белорусских девчонок уже трижды обманули в продуктовых магазинах (иностранцев, наверное, раз в 10 больше, но они не в курсе), логистика адская, организация отвратительная. Нет электричества в пресс-центре, везде грязь и стройка! Я в аду!» – недовольна журналист «Спорт-Экспресса» Татьяна Помельникова.

О стадионах и трассах:

«Стадион – самый большой и самый дорогой из тех, что я видел. Я не знаю, что будут делать с такими пространствами, особенно если учесть, что здесь планируется присутствие максимум 5000 зрителей. Это самый разочаровывающий факт в Сочи. Тут построили один из самых дорогих стадионов, уничтожили крупную часть нетронутой ранее горы», – говорит американский биатлонист Лоуэлл Бэйли.

«Россия-матушка просто убивает меня. Мы провели в Сочи две недели, но всего три дня

тренировались. И это в столице Олимпийских игр, не на чем тренироваться. Дожди? Хорошо. Но сегодня повезло с погодой, а прыгать снова нельзя. И какого уровня вы от нас ждёте после такого», – это российская сноубордистка Алёна Алёхина.

«Мы подали все требуемые документы за два месяца, как нас и просили, чтобы получить местные аккредитации по безопасности. Такого я ещё нигде не встречал. Документы мы подали, теперь прилетаем, а здесь ничего никто найти не может.

Замкнутый круг получается: местную аккредитацию не выдают без разрешений по безопасности, а их нам как раз никто выдать и не может. Хотел зайти в магазин, а мне говорят, что и туда без аккредитации нельзя», – поражён президент Федерации биатлона Украины Владимир Брынзак.

«Я не знаю, что тут изменится за год, но пока думаю, что Сочи – пустая трата денег, и олимпийским духом тут и не пахнет», – категорична французская биатлонистка Мари Дорен Абер.

«Диалог с таксистом:

– Каток где находится?

– Пешком не дойти.

– Что, так далеко?

– Нет, грязно...

Это феерическое место, реально. «Ночь темна и полна ужасов». И да, я считаю провокацией государственного масштаба то, что отель «Рэдиссон Блю» до сих пор не получил лицензию на торговлю спиртными напитками. Боюсь, что на сухую здесь не выжить никому», – резюмирует обозреватель «Спорт-Экспресса» Елена Вайцеховская.

Сочи криминальный: убит дед Хасан – олимпиада под угрозой?

Криминалитет активно участвует в возне вокруг сочинской Олимпиады. Спустя некоторое время после сообщений об убийстве известного криминального авторитета Деда Хасана появилась информация, что именно это обстоятельство может нанести серьёзный удар по строительным перспективам в Сочи.

Дед Хасан – это Аслан Усоян. Он же Хасан Рашидович Усоян, курд, родом из Тбилиси.

Сращение власти и теневого капитала уже настолько стало не требующей доказательств аксиомой в условиях нашего климата, что было забавно читать и смотреть, как немалая часть журналистов за комментариями о роли Деда Хасана обратилась к мэру Сочи Анатолию Пахомову. Разумеется, при включённых диктофонах мэр всё на корню опровергал.

– Как прокомментируете слухи о том, что недавно убитый криминальный авторитет Дед Хасан помогал в организации Игр-2014?

– Частный капитал вложил более 700 миллионов рублей в Олимпиаду.

– Вы знаете абсолютно всех этих людей?

– Поверьте, мне известно обо всем, что происходит в городе. Я знаю лично практически каждого частного инвестора. Все они уважаемые серьёзные люди. Факты по участию в организации Игр так называемого Деда Хасана мне неизвестны. Как и какое-либо вмешательство других криминальных авторитетов.

По рассказам знающих людей, сегодняшний Сочи очень сильно напоминает остров Сицилию образца эдак 50–60-х годов прошлого века. В Сицилии тех времён любое решение центральной власти не обходилось без согласования с мафиозными кланами острова.

Разговоры о том, что Сочи должен стать третьим городом «федерального значения» (как Москва и Санкт-Петербург, которые не состоят в Московской и Ленинградской областях), тоже имеют вовсе не политологическую природу. Это требование именно местной, скажем так, «общественности». Смысл этого довольно простой. На сегодня все дела города решаются через краевых чиновников – в Краснодаре. Ублажать московских шишек и дешевле, и приятнее. Москва далеко. Ещё одно соображение – выгода от замены трёхзвенных налоговых сборов на двухзвенные. Краевой налог в случае переподчинения Сочи Москве будет отменён. То есть норма прибыли сразу возрастёт на 30 %. А

с учётом мзды за «крышевание» ещё больше.

Далее – землеотводы не надо будет согласовывать с Краснодаром. С Москвой – опять же проще.

Но это «цивильная часть» пожеланий для хорошей работы. Есть, как говорят, и криминальная. В Краснодарском крае, как и везде в стране, многое контролируется преступными группировками. Ещё до принятия МОК решения по Сочи-2014 там прошёл «сходняк» авторитетных бизнесменов об участии в дележе бюджетного пирога.

Тогда же начались скупка земель и захват «болевых точек». Говорят, что теневые структуры края обозначили для себя сумму в 3 миллиарда долларов, которую они хотели бы «поднять» на строительных подрядах, перепродаже земли и прочих услугах, связанных с грандиозной стройкой. Но не только это. Все, что будет построено, после Олимпиады должно перейти под контроль местных авторитетных бизнесменов. В случае принятия условий местных авторитетов никаких препятствий для ведения строительства больше не станет. Наоборот, будут мобилизованы те 200 тысяч рабочих, которые требуются стройке, организованы их быт, проживание, питание, решены все земельные споры.

Если внимательно присмотреться к структуре деятельности института воров в законе, она напоминает вертикаль власти при КПСС. И «сходняк» воров – нечто вроде заседания политбюро компартии. Но без публикаций резолютивной части в центральной прессе. Вместо этого по зонам расходятся так называемые «малявы».

Коля Гуссейн – смотрящий за Сочи, выйдя из заключения после обвинения в убийстве какого-то криминального авторитета, почти ослеп. Он построил себе дом в центре курортного города. Рядом с домом судьи. Не знаю – жарили они шашлыки вместе или нет, не в этом дело. Просто Коля Гуссейн внезапно умер. Поэтому вопрос о смотрящем на лакомом побережье тоже решался на краснодарской встрече.

А ещё не так давно представители сочинской милиции объясняли, что нового смотрящего после Коли не предвидится. Потому что здесь – государственный интерес. Мол, вору сюда не сунутся. Ещё как сунутся! Их интерес не только в деньгах, но и в земле, предназначенной под олимпийское строительство.

Из источников, близких к правоохранительным органам, стала известна «краснодарская повестка дня». Одним из ключевых вопросов была смена главы «Олимпстроя». Обсуждали прибыльность инвестиций и преференций в связи с этим.

Подпунктом был вопрос о земле. О той земле, которая вместе с коттеджами, кафе и гостиницами вроде бы является собственностью оргпреступной стороны, а теперь может перейти в другую собственность.

Из истории «вопроса». После дефолта 1998 года и очередных «несезонов», когда россияне уезжали отдыхать вместо Сочи в Турцию и Египет, в голову одного из авторитетов пришла идея. Если к нам не едут отдыхающие с деньгами, пусть тогда едут... деньги. И началось строительство маленьких коттеджей на землях от аэропорта Адлера, чуть выше и чуть ниже. Тогда цена этим дачкам была объявлена в 60–80 тыс. долл., что равнозначно щитовому домику в дальнем Подмосковье. Теперь эти земли оказались под угрозой «олимпийского катка». Вопрос надо как-то решать. Его тоже поставили на повестку «сходняка».

Конечно, тут принятые решения не публикуются, но то, что криминальный бизнес «системно» сидит в сочинском олимпийском строительстве – признак, конечно, весьма симптоматичный.

Боярская перебранка

Когда стало понятно, что Олимпиада грозит обернуться небывалым провалом, занервничали чиновники. Даже те, кто всегда старается на публику не выносить никаких разногласий.

Более унылых заседаний, чем собрания в Олимпийском комитете России, в любые времена сложно было себе представить. И вот по обыкновению чинное олимпийское собрание, последнее в 2012 году, неожиданно обернулось публичной пикировкой действующего и почётного президентов ОКР –

Александра Жукова и Виталия Смирнова, а также жёсткой критикой подготовки Сочи к Олимпийским играм-2014.

О значимости происходящего в этих стенах события красноречиво говорит класс припаркованных возле здания машин. «Мерседесы», БМВ с тонированными стёклами и мигалками аж в два ряда выстраиваются вдоль тротуара. Как иронизировали в своих отчётах потом журналисты (умеющие писать по принципу «на улице идёт дождь, а у нас идёт концерт»), на улице дул пронизывающий ледяной ветер, а в зале заседаний градус дискуссии вдруг достиг точки кипения.

Убаюкивающий ход отчётов и взаимных благодарностей взорвал старейший участник собрания – почётный президент ОКР и член Международного олимпийского комитета Виталий Смирнов, тот самый, во времена царствования которого (до 2001 года, пока его не заменили вдруг на нового царелюбимца – поставившего на горные лыжи самого президента Леонида Тягачёва) никто никогда не решался прессовать наших спортсменов допинг-скандалами и прочими придирками.

– Наше собрание проходит незадолго до новогодних праздников, видимо, поэтому у многих благостное настроение. Это правильно, но мероприятие-то деловое... – начал издали олимпийский тяжеловес Виталий Смирнов. – Нам предлагается признать успешным выступление России на Олимпийских играх в Лондоне, – Смирнов указывает на проект постановления собрания. – Подобные документы вообще не принято обсуждать, они испокон веков у нас принимаются единогласно. Мы радуемся тому, что завоевали на пару медалей больше, чем в Пекине. Но забываем, что в Пекине у нас был худший результат за всю историю российского спорта. Результаты зимней Олимпиады в Сочи, не дай бог, будут сравнивать с провальными итогами Ванкувера. – И тут Смирнов перешёл к главному: – Да и вообще: раз ОКР не несёт ответственности за выступление сборной на Олимпийских играх, вправе ли мы тогда его оценивать? Мы можем оценить только свою непосредственную работу: команда экипирована, доставлена в Лондон, работал восстановительный центр и так далее.

В словах Смирнова звучала обида. И это на самом деле уже давняя тема. Вот уже несколько лет все полномочия и ответственность лежат не на чиновниках Олимпийского комитета России. Часть из них перетекла в Министерство спорта, которое по-разному называется и переименовывается, но именно Минспорт непосредственно финансирует подготовку сборных. Не важно, что и Минспорт ряд «олимпийских функций» утратил, вынужденно уступив их оргкомитету Сочи-2014, о чём Виталий Мутко регулярно сетует на всевозможных закрытых встречах «не для прессы». Но сам Олимпийский комитет России по функциям превратился уже в некое подобие турагентства. Встретить – проводить – накормить – экипировать – к месту доставить.

Почему так происходит – у Смирнова тоже есть объяснение:

– У ОКР практически нет руководства. Президент занят государственными делами, а исполнительного директора (ушедшего обратно в футбол Николая Толстых. – Прим. автора) уже несколько месяцев нет. Более того, далеко не все новые структуры доказали свою эффективность. Был, например, создан Совет содействия. Пусть он посодействует регионам и найдёт кому-нибудь дополнительный источник финансирования!

Александр Жуков поднимает глаза от бумаг. Смирнов не останавливается, а только продолжает жечь:

– Мы увлекаемся глобальными проектами: Олимпиада, Универсиада, чемпионат мира по лёгкой атлетике. Мы строим стадионы, но как они будут использоваться впоследствии? Или, может, они будут пустовать? Ради бога, не считите мои слова за брюзжание ветерана. В решениях недавнего Президентского совета Олимпийский комитет России даже не упоминается. Это жёлтая карточка. И нам нужно меняться, чтобы не получить красную.

Смирнов сходит с трибуны. Аплодировать никто не решается. Жуков тут же берёт микрофон и жёстко парирует:

– К вашему сведению, из 18 поручений Президентского совета 14 были предложены ОКР. Поэтому иначе как брюзжанием я ваше выступление оценить не могу.

На фоне перепалки двух заслуженных господ главная тема олимпийского собрания – подготовка к Сочи – незаметно уходит на второй план. Хотя и тут сразу двое – министр спорта Виталий Мутко и президент Федерации лыжных гонок России Елена Вяльбе – далеки от политкорректности.

Виталий Леонтьевич, как известно, редко говорит жёстко, предпочитая обтекаемые формулировки.

Ему бы в дипломаты МИДа податься, так как игру, когда отвечают на любые прямые вопросы, избегая слов «да» или «нет», он освоил блестяще. Но уж если и Мутко включился, значит точно – допекли. И тогда в образности и язвительности речи министру Мутко нет равных.

– Мы можем сколько угодно говорить о факторе своего поля, но в чём он выражается? Если наши команды не тренируются в Сочи, мы автоматически его лишаемся. Несмотря ни на какие тестовые соревнования, ни одна команда по зимним видам спорта ещё толком в Сочи не тренировалась. И это – домашняя Олимпиада?! Если до 1 октября ситуация не изменится, я просто не знаю, что делать.

– Если все останется как есть, в Сочи-2014 наши лыжники будут такими же гостями, как и все остальные команды, – вторила Виталию Мутко наша знаменитая лыжница Елена Вяльбе.

Страсти вокруг wi-fi

Осенью 2012-го в оргкомитете Игр заявили, что весь Интернет на Олимпиаде в Сочи будет бесплатным для журналистов. Но родилось это решение сделать беспроводные точки доступа к Интернету (Wi-Fi) бесплатными (если, конечно, всё произойдёт именно так, как обещают, ведь реальность у нас с планами традиционно расходится) отнюдь не из альтруистических соображений.

Сначала разгорелся дикий, просто невообразимый скандал, который волнами расходился по всему высокотехнологическому человечеству. Поначалу было заявлено, что интернет-связь здесь не просто будет платной, а будет чрезвычайно дорогой. Логика понятна: приезжают, к примеру, журналисты из самых разных стран. Уж за каждого буржуинская редакция как-нибудь да заплатит. Тем более площадку, где объявить о странном решении взвинтить цены на Интернет, выбрали самую что ни на есть взрывоопасную: слёт мировой прессы, который по осени 2012-го прошёл в Красной Поляне. Туда для предварительного знакомства с олимпийской инфраструктурой съехались 300 участников из 30 стран с четырёх континентов – представители ведущих СМИ планеты.

Люди, кстати, – сделаю тут уж небольшое отступление – приехали потрясающие, увлечённые по-настоящему. В июле 2007-го обозреватель крупнейшей австрийской газеты «Кронен Цайтунг» Олаф Брокманн позвонил учителю русского языка: «На обучение у нас в запасе семь лет, но я готов заниматься семь раз в неделю».

– Я помню тот день очень хорошо. Накануне Сочи выиграл олимпийские выборы в Гватемале, – рассказывает теперь нашим коллегам-журналистам, не способным в большинстве своём произнести связный текст по-английски, этот самый Олаф Брокманн. При этом говорит на таком чистом русском, на котором не говорит и половина наших олимпийских строителей. – Сделать Олимпиаду с нуля – это невообразимо! Я был так воодушевлён, что тоже решил выучить русский, не зная ни слова. Я подумал, что не только смогу прочесть Пушкина в подлиннике, но и подготовиться к неизбежным при моей работе поездкам в Россию. Учитывая вашу специфику, – так Олаф корректно обошёл российское пренебрежение к иностранным языкам, – знать местный язык очень полезно...

Но вернёмся к многострадальному Wi-Fi. С ним приключилась беда аккурат при заселении журналистов на этот слёт. По прибытии в отель многих поджидала неприятная во всех отношениях новость – гостиничный Wi-Fi наотрез отказывался работать. «Визит вежливости» на ресепшен закончился потрясающим по своей трагичности рассказом портье о том, что где-то в горах, при выполнении работ особой тяжести в условиях почти нулевой видимости был скоростно перерублен оптоволоконный кабель. На минуточку, оказавшийся единственным поставщиком Интернета на всю Красную Поляну. И теперь придётся ждать появления «паутины» до самого вечера, и то, если повезёт. На совершенно логичный вопрос иностранцев, ещё не привыкших к российской специфике, о том, как же может быть всего один кабель, а вдруг его во время Игр перерубят, был получен потрясающий по своему оптимизму ответ:

– Да вы что?! Во время Игр ни один экскаватор к Красной Поляне не подпустят.

Что касается цен на «олимпийский Интернет». Они оказались такими же заоблачными, как воровская строительная смета. Поначалу была озвучена цифра в 7100 рублей. Эту сумму должен будет заплатить каждый из журналистов только за право подключиться к сети. Откуда взялась именно такая цифра?

7100 – чьей калькуляции, чьих бессонных рабочих ночей это результат? Где ещё в мире за право подключиться к Интернету с тебя возьмут 240 долларов? Не за сам Интернет, повторюсь, а именно за право к нему подключиться.

Разгорелся скандал такой силы, что срочно пришлось вмешаться главе оргкомитета Игр Дмитрию Чернышенко. Пришлось ему громко и позорно капитулировать. Не стал объявлять это дезинформацией, не стал вносить корректировки – просто признал, что эту цифру и в самом деле собирались содрать с каждого репортёра за доступ в Сеть во время Игр, но теперь понимают, что надо пойти навстречу. Под гром аплодисментов Чернышенко объявил:

– Беспроводной Интернет на Олимпиаде-2014 будет... бесплатным!

Очевидно, трудное решение было явно принято в последний миг, ибо прежний прайс в официальных буклетах был виновато зачёркнут шариковой ручкой. Даже новые бумаги подготовить не успели.

Более того, тогда же пообещали, что Интернет будет биться и в сердцах зрительских гаджетов. Правда, праздник придёт не на каждую улицу, а только к тем, кто использует мобильную связь от «МегаФона», который является генеральным партнёром Игр. На брифинге объявили, что готовность телекоммуникационной инфраструктуры в прибрежном кластере равна 60 процентам, а в горном – уже более 95. Пообещали, что даже при самых больших скоплениях народа люди смогут спокойно твитить и фейсбучить, как это было, например, на церемонии открытия лондонских Игр.

Не очень понятно только одно – почему это сделано только после грандиозного скандала. Почему мы способны сделать что-то правильное только после того, как сами себя публично унижим, после того, как нас прилюдно повозят носом по столу?

О дешёвом китайском ширпотребе, или Почему талисманы-2014 не вызывают эмоций

Когда ещё не были определены официальные талисманы сочинской Олимпиады, интернет-пользователи и слушатели спортивной радиостанции активно упражнялись по поводу одного и того же возникающего в сознании образа – «весёлой пилы». Понятно, что если бы кто-то его и предложил бы, то всё равно его точно отсекали бы волевым путём, как отсекали во время выборов талисмана лидера интернет-опросов Лягушонка Зойч или лидера других видов голосования Деда Мороза. Но общая идея родилась в народных недрах не случайно. И никуда она не пропадёт: весёлые и жизнерадостные слова, не подкреплённые ничем. Ну, кроме разве что негаснущего желания освоить и «распилить».

Признаемся, удачных талисманов давно не случалось. В нашем же случае можно быть уверенным в том, что у нас очень мала вероятность стопроцентного попадания в точку. Олимпийский Мишка-80, хотя и напоминал своей избыточной слащавостью пошловатые гэдэровские открытки, был всё-таки искренней и милой зверюшкой. В том смысле, что рождал какие-то чувства и эмоции.

Кто и как создавал для Сочи этот дешёвый китайский ширпотреб, вопрос даже не такой значимый. Нелепости сопровождали выборы талисмана на каждом шагу. Спрашивается: зачем так долго раскручивать идею Деда Мороза, если в самый последний момент опомниться, что все права на него будут до Олимпиады принадлежать Международному олимпийскому комитету, а раз так, то и Новый год он олицетворять не сможет? Или что означает регистрация в Роспатенте имени для белого мишки Ведя, если Ведями (то есть ведающими, где мёд, – древний эвфемизм, чтобы не называть из соображений безопасности имя животного напрямую) именовали на Руси только бурых медведей? Белые, как известно, мёд не едят. Потому им и не надо ведать, где он. Или уж растиражированный на все лады позорный случай, когда снежного барса называли леопардом? К тому же леопард – это скорее африканская саванна, а не зимняя Олимпиада. Но и Сочи, справедливости ради надо признать, – влажные субтропики, а не столица зимних видов спорта, как бы политики и спортивные чиновники все эти годы ни убеждали нас в обратном.

Эти зверюшки не имеют эмоционального начала. Это именно дешёвый ширпотреб. Нет прорыва. Почему Зайка? Что сопровождает этот песенный образ? Песенки конца 1960-х, когда зайцы косят трясину. К тому же заяц – трусливый грызун. И уже не важно, какую историю ему придумывают. Для спортивных состязаний он точно не годится.

Одно радует. Не выбрали кегли в виде матрёшек для символа Паралимпиады. Вот этот символ уж точно надо было бы с трудом растолковывать инвалидам, старательно при этом пряча глаза.

Мишка-80 был плохой, сусальный, но он был авторский. Там было сочетание идеи и дизайнерского искусства. А сейчас нет персонажей, нет даже знаков. Нет тепла, нет какого-то осмысленного значения. Нет графической идеи. Мы так и живём в парадигме советских матрёшек, шапок-ушанок, автомата Калашникова, нефти и газа...

Почему не выбрали в итоге симпатичного дельфина на лыжах? Услышал шутку в эфире «Радио Спорт»: его, видимо, оставили для чемпионата мира-2018, который пройдёт в том числе в Сочи. Ведь дельфин на лыжах в чём-то олицетворяет нашу сборную: без ручек, без ножек. Надеюсь, учтут хотя бы, что символ должен быть один. Иначе с точки зрения маркетинга это будет снова провал. Чем больше зверюшек, тем меньше они работают как символ. К тому же этих трёх и различить невозможно. Ощущение, что один и тот же компьютерщик быстро в одной и той же программе нарисовал.

Впрочем, упражняться в остроумии по поводу всех этих зверюшек можно сколь угодно долго. Но реальность оказывается как всегда куда как круче, чем любой вымысел. В октябре 2012-го стала известна программа церемонии открытия Олимпиады. Практически все ленты информагентств сообщили, что открывать её будут русалки, богатыри и «Пётр I». Шоу будет проходить на трёх сценах.

Вся церемония будет состоять из девяти этапов – каждый из них расскажет о различных этапах российской истории. В первой части с рабочим названием «Россия: добро пожаловать в Сочи» используют образ тройки. Затем лошадей сменит шёлковый флаг России, который в рамках эпизода «Сердце Кремля» поднимется в воздух. Далее на ледовой арене появятся символы Камчатки, Уральских гор, Чукотки, Эльбруса, Байкала, Белого моря. За ним начнётся протокольная часть – проход олимпийцев. Когда на сцену выйдут сборные всех стран, участвующих в Олимпиаде, начнется очередная часть шоу – «Легенды подо льдом», посвящённая средневековой Руси. На фоне девяти церковных башен появятся герои русских сказок – русалки и 33 богатыря. Следующая часть – «Императорская Россия». На первой сцене появится флот из пяти кораблей под предводительством «Петра I». Из императорской России зрителей перенесут в XX век. Атмосферу времени организаторы создадут с помощью архитектурных сооружений. Завершится церемония появлением олимпийского огня.

В отводке к сюжету все ведущие новостей обязательно добавляли, что ещё не факт, что церемония открытия будет в точности именно такой и что за оставшееся время сценарий могут серьёзно подкорректировать. Но мне интересно здесь другое: зачем вообще об этом сообщили? Ведь держать в секрете и сценарий церемонии, и её общую идею – это традиция, которой следуют уже давным-давно. И вроде бы никто от неё отступать не собирался.

Объяснение могу предположить лишь одно: это не утечка информации – это сознательный вброс: мол, деньги-то не просто так тратятся, мы тут всю уже работаем.

Если эта информация окажется верной, меня волнует ещё вот какое обстоятельство: ну почему опять герои сказок? У нас нет ничего, кроме русских сказок? У нас нечем вообще гордиться? Есть в этой шеренге один только исторический персонаж – Пётр I, да и тот за древностью лет уже воспринимается как мифологический герой. Каждая из стран – хозяйек Олимпиад обязательно предлагает в программе смесь исторического и современного. А нам, выходит, вообще нечем мир удивить? Или же проблема в другом? В неспособности выйти из старой эстетики? У нас как у нации начисто нет самоиронии. У англичан есть: у них королева с Джеймсом Бондом прыгали на церемонии открытия с вертолётки.

Вот и выходит, что из парадигмы фольклорных сказок мы никак выйти и не сможем. Тогда уж предложили бы что-то иное – не русалок (в конце концов, это летнее существо, да и шуток на тему «она утонула» с нас, пожалуй, хватит), не богатырей, а какого-нибудь колобка. А что? Колобок – вполне себе идеальное конформистское существо. Как описывал мне его небезызвестный Дмитрий Быков, «колобок круглый и со всех сторон хороший, всем зверям поёт песенки. Правда, съела его Лиса – символ дружественного Китая».

Колобок появился на свет в результате какой операции деда с бабушкой? Они скребли по сусекам. Олимпиада – это, наверное, едва ли не последняя возможность у России поскрести по сусекам и чем-то удивить мир. Но вот с открытием уже точно не сложилось. Тут ведь надо ловко балансировать двумя

желаниями – и удовлетворять требованиям зарубежного вкуса (всё-таки это делается не только для себя), и поражать самих себя. Самоупоения и самолюбования, возможности купаться самозабвенно в лучах собственного величия у нас всегда было с избытком. Жаль только, всего остального не наблюдается вовсе.

Чебурашка-людоед

Пока официальная оппозиция раздумывала, надо ли присоединиться к народному движению по бойкоту «воровской Олимпиады в Сочи», модераторы одной из групп на Фейсбуке, называющие себя антиолимпийским гражданским ресурсом, объявили народный конкурс на антиэмблему Олимпиады-2014.

Вот основные предложения.

«Бандитто-гангстеритто русо». Изображён худосочный, в «трениках», спортивной шапочке и воровской маске персонаж, несущий на своих плечах огромный мешок, наполненный, как нетрудно догадаться, деньгами. Естественно, рядом фирменная, разработанная «правильными художниками» надпись Sochi.ru-2014.

«Чебурашка-людоед». По лыжне безмятежно скользит спортсмен-лыжник. В то же время из-за сугроба вылезает огромный Чебурашка-мутант, который поднимает свои огромные мутантные лапы, чтобы схватить и сожрать спортсмена. Надпись на английском гласит: «Welcome! Sochi-2014!».

«Пять колец – пять наручников». Пять наручников сложены так, что представляют собой пять «олимпийских колец». У этого варианта есть существенный недостаток. Перед нами 2 пары наручников и одно кольцо неких наручников, состоящих из одного звена. Это не может не вызвать вопросы, а для кого этот наручник предназначен? Для одноруких? Для паралимпийцев?

«Пять колец колючей проволоки». Это вариант, похоже, нравится большому количеству посетителей ресурса. Он прост в написании, понятен в символике. Как пишут посетители ресурса, «Игры доброй воли и мира не могут проходить, пока в России в застенках томится хотя бы один политзаключённый». А их много. Валерий Сучков, сочинец, инициатор бойкота, заметил: «Участвовать в спортивных развлечениях в тюрьме – это унижение человеческого достоинства. Это неуважение к всеобщим основным этическим принципам, провозглашённым как принцип олимпизма».

Ещё один посетитель ресурса оставил не менее точное замечание: «В тоталитарных государствах Олимпиада проводится не для людей, а для иностранцев, их СМИ и международного общественного мнения. Так было в Москве-80, которую зачистили от россиян. Так будет и сейчас. Я уверен, накануне Игр будут массовые посадки инакомыслящих ВО ВСЕХ РЕГИОНАХ, чтобы не портили картинку....»

Жалкие. Зимние. На твои: провальный слоган

За 500 дней до начала Олимпийских игр в Сочи оргкомитет Сочи-2014 обнародовал слоган Игр – «Жаркие. Зимние. Твои.». Перевод на английский язык следует признать откровенно неудачным: в английской версии слогана слово «зимние» переведено как «cool», то есть английский слоган звучит «Hot. Cool. Yours.». При том что слово «cool» с английского можно перевести как «прохладный», «свежий» и даже «крутой», но связи с зимой у него точно нет.

До 1988 года все Олимпиады проходили под единым девизом «Быстрее. Выше. Сильнее», который был придуман французским священником Анри Дидоном и предложен Пьером де Кубертенем при создании Международного олимпийского комитета в 1894 году. А вот четверть века назад было решено отказаться от затасканного и уже затёртого девиза и каждый раз находить оригинальный слоган. Лишь на двух зимних Олимпиадах в начале 90-х об этом не вспоминали. Все остальные слоганы стали такой же отличительной частью Олимпиад, как эстафета огня, церемонии открытия и закрытия, а также талисманы и прочая атрибутика.

Официально все были довольны и восторженны. «Точка после каждого слова проводит параллель с высокими технологиями (.ru) и эмблемой зимних Игр в Сочи», – говорилось в пресс-релизе

Оргкомитета.

– Слоган зимних Игр в Сочи, на мой взгляд, удачно выражает многообразие национального характера России, при этом он получился очень личным, близким каждому, – прокомментировал задумку глава Оргкомитета Дмитрий Чернышенко. – Слоган «Сочи-2014» говорит, что нельзя не участвовать, нельзя не смотреть, нельзя не переживать, и стоит гордиться потому, что это наши Игры.

В Оргкомитете считают, что слоган «отражает национальный характер России, ценности бренда «Сочи-2014», а также прогрессивность и новаторский подход к организации и проведению Игр».

Слоганы Олимпийских игр:

Сочи- 2014	Жаркие. Зим- ние. Твои.	Hot. Cool. Yours.
Лондон- 2012	Вдохновляя по- коление	Inspire a Generation
Ванкувер 2010	С пылающими сердцами	With glowing hearts
Пекин- 2008	Один мир, одна мечта	One world, one dream
Турин- 2006	Здесь живёт страсть	Passion lives here
Афины- 2004	Добро пожало- вать домой	Welcome home
Солт-Лейк- Сити- 2002	Зажги огонь внутри	Light the fire within
Сидней- 2000	Поделись духом	Share the spirit
Нагано- 1998	Сосуществова- ние с природой	Coexistence with the nature
Атланта- 1996	Торжество века	The celebration of the century
Лиллехаммер- 1994	Без слогана	
Барселона- 1992	Друзья навсегда	Friends Forever
Альбервилль- 1992	Без слогана	
Сеул- 1988	Гармонизировать и прогрессировать	Harmonize and progress
Калгари- 1988	Можете это по- чувствовать?	Can you feel it?

«Первая, «динамическая» часть слогана «Жаркие. Зимние» даёт возможность создания множества индивидуальных слоганов для любых рекламных кампаний олимпийского проекта, – сообщается в пресс-релизе. – Вторая – «Твои.» – постоянна и последовательно продолжает коммуникацию бренда «Сочи-2014», представление которого в декабре 2009 года состоялось под девизом «Это твоя Олимпиада».

По мнению оргкомитета, слоган «удачно сочетает в себе новизну и динамику». «Первая часть слогана, состоящая из слов «Жаркие. Зимние» – динамическая, она символизирует движение, эволюцию и стремление вперёд», – уверены в оргкомитете.

По мнению членов Оргкомитета, слово «Жаркие» – отражает накал спортивной борьбы, зрительских страстей и указывает на место проведения Игр – южный курортный город Сочи. Слово «Зимние» – говорит о времени проведения Игр, их типе, а также отражает традиционность восприятия России в глазах всего мира. Слово «Твои» говорит о том, что Игры – это масштабный комплексный проект, который позволит каждому радоваться победам, испытывать гордость и сопереживать. Президент

Оргкомитета зимних Олимпийских игр Дмитрий Чернышенко добавил, что слоган – «яркая, креативная формулировка, которая в трёх словах позволяет показать всё многообразие и характер России». То есть мы жаркие, зимние и... чьи – не очень понятно.

Но большая часть россиян была далека от этих мыслей о динамизме и креативности высокотехнологического слогана. «Жаркие. Зимние. Твои» – годится лишь для рекламного слогана борделя. «Под слоганом Олимпиады «Жаркие. Зимние. Твои» не хватает номера телефона и подписи «Выезд. Апартаменты», – написал один из блоггеров. Ведь и в самом деле, реклама интим-досуга. Ни больше ни меньше. Таким было признание большинства рефлекслирующих болельщиков.

Ёмкость и новизну слогана не оценили ни парламентарии, ни креативщики, ни блоггеры. Заместитель председателя Комитета Госдумы по физической культуре, спорту и делам молодёжи Роберт Шлегель признался, что слоган с трудом можно назвать гениальным:

– Очень неожиданно, что те, кто придумал эти слоганы, использовали слово «жаркие» по отношению к зимней Олимпиаде. Может, они рассчитывали на какую-то оригинальность. Я не могу сказать, что он какой-то гениальный и удивительный. Не могу сказать, что он чем-то бы выделялся и хоть как-то характеризовал олимпийское движение. Ни рыба ни мясо.

Опрошенные копирайтеры и креативные директора рекламных агентств слоган считают по меньшей мере странным.

Дмитрий Чернышев, креативный директор Sorec-Media:

– Я покатаю в рту эту смысловую конструкцию на ощупь, и вот моё мнение: слоган крайне неудачный. Попробую объяснить, почему. Взяв за основу тематический ряд «Быстрее. Выше. Сильнее», повторив его ритмически, авторы в целом, к сожалению, не справились. Они сравнивают «жаркие» и «зимние» – два прилагательных – с притяжательным местоимением «твои», которое вообще выбивается из этого ряда. Вся конструкция скорее подходит для какого-нибудь элитного борделя в Альпах, у неё слишком много эротических коннотаций. Причём слово «твои» в этот слоган вставлено специально. У организаторов Игр был бриф (так рекламщики называют техническое задание от заказчика) – донести до россиян, что это их Олимпийские игры. Фактически это слово было взято из брифа и втиснуто в слоган крайне неудачно. В нём столько же правды, сколько в слогане магазина «Только для вас». Но вы же знаете, что это не только для вас, знаете и сразу чувствуете лживость. Если бы они заменили слово «твои» на «наши»... Но тут, видимо, была боязнь ассоциаций с движением «Наши». Поэтому осталась такая фамильярность, угодливо-лживая. Это худший из возможных слоганов.

Ольга Коновалова, управляющий директор BBDO Branding:

– Вопрос, удачный это слоган или нет – сложный, потому что слоган – это ещё не всё, это часть большой коммуникационной программы. Мне кажется, он был придуман с расчётом на некую провокацию, на приглашение участников этого события к диалогу. Хотели сказать достаточно много, а это, как правило, задача очень сложная. Жанр слогана лаконичный, вместить можно одну мысль. Комментарии Оргкомитета, которые я видела, говорят о том, что они старались сказать сразу три вещи, поэтому слоган превратился в то, что мы называем «bullet points» – маленькие тезисы, а хотелось бы увидеть единый смысловой вектор. За каждой Олимпиадой стоит представление принимающей страны о том, какая идеологическая задача должна быть решена, какое сообщение должно быть донесено. Хотелось бы, чтобы и у нас это прозвучало. Тем более что русский народ старается нести некую духовную миссию, а Олимпиада – это отличный коммуникационный повод. Возможно, мы это ещё услышим. Давайте подождём продолжения коммуникации.

Александр Бренер, Brener Communications:

– Я не большой фанат этого слогана. Мне кажется, что он очень формальный. «Жаркие. Зимние. Твои» – это ни о чём. Там нет даже попытки во что-то сыграть, в какую-то эмоцию... Просто три прилагательных. Понятно, что в слове «жаркий» была попытка сыграть на контрасте, но слово «твои» вообще рушит всё. Это самое формальное, с моей точки зрения, что можно предложить.

«Жаркие. Зимние. Твои» больше напоминает название альбома Азиса Мразиша, чем слоган Олимпийских игр», – считает исполнительный директор и главный редактор информационного портала LifeNews Ашот Габрелянов.

Ну а блоггеров, как несложно догадаться, слоган зимних Игр вынудил упражняться в остроумии. И не все тут шутили про бордель.

«Оргкомитет зимней Олимпиады в Сочи озвучил слоган сего действия: «Жаркие. Зимние. Твои». Мне подумалось о валенках... А вот тут в ЖЖ у кого-то прочитала и вовсе восхитительный перифраз: «Жалкие. Зимние. На твои», – пишет gavrík_m.

«Батарей. Центрального отопления. Включат на время Олимпиады», – мрачно иронизирует 95121466.

«Срочно придумываем новый слоган Сочи: «Пилим. Тратим. Будет пати», – пишет Андрей Коняев.

Псевдопатриотизм на олимпийском ТВ

Не скажу, что везде, но во многих странах мира английский язык – второй родной. Ну, или почти второй родной. Детям с детства объясняют: ты можешь, конечно, кроме своего норвежского (или какого иного), ничего не учить. Но тогда мир для тебя окрестностями Осло так и останется. А хочешь развиваться, ездить, работать, прогрессировать – учи английский.

У нас всё всегда было совсем иначе. Очевидно, мы ждали, что рано или поздно придёт минута, когда мы либо завоюем весь мир и благодарные народы сами будут учить русский, либо не завоюем, но все, проникнувшись нашими прогрессивными идеями, русский язык всё равно выучат.

Годы шли и даже экспансия русского языка, если где и принимала необузданные масштабы (как в странах Восточной Европы до излёта 80-х), давно уже оказалась свёрнутой.

На невладеющих английским или хотя бы какими-то иными языками смотрят как-то с подозрением. Даже если ты большой-пребольшой чиновник – всё равно. Леонида Тягачёва, бывшего главы Олимпийского комитета России, вообще в президиум старались не сажать на международных встречах (об этом пойдёт речь в главе «Гватемало не покажется»). Николай Толстых, глава РФС, так и не стал в руководящих структурах УЕФА и ФИФА ни для кого своим – просто он не говорит ни по-английски, ни по-французски, ни по-испански или по-итальянски. С ним вообще никто общаться не может. А ведь главное – это кулуарное общение, за чашкой кофе, за сигарой, а не на самой официозной конференции с наушником в ухе и не всегда точным и грамотным переводом.

Достаточно вспомнить недавний пример, когда никто не понял высказывания Мишеля Платини на пресс-конференции в Софии, когда он вдруг решил обозначить свою позицию по поводу объединённого чемпионата России и Украины. Текст переводился с французского на английский и болгарский, а с одного из них – на русский. Причём всё происходило в режиме синхронного перевода, когда важна оперативность и быстрота, но тонкости, модальность могут исчезнуть. Так и вышло: фраза Платини «Я не сторонник этой идеи, это моё решение, но решаю не я один», после того как погуляла, словно вино на дегустации, во рту, покаталось за щекой и осело послевкусием, превратилась в «Я противник этой идеи, и так я лично уже решил». В итоге вместо осторожного, взвешенного и оставляющего возможность для манёвра пассажа Платини в нашей прессе был растиражирован вариант более жёсткий.

Подобно тому, как в начале 90-х в наших магазинах появились иностранные продукты и многие попытались хотя бы полистать словари, чтоб перевести непонятные слова и понять некоторые надписи с упаковок, так и телевизионные спортивные трансляции, где идут титры на иноземных языках, тоже хотя бы чуть-чуть-чуть и детей, и не совсем уж ленивых взрослых приближают к латинице. Даже идущие футбольные трансляции из Москвы, но с английскими титрами, никому глаз не мозолят: есть международные правила (если игра имеет статус международной) – они выполняются. В конце концов, буквы «Rus – Pol» уже давно всеми на автоматическом уровне воспринимаются как «Россия – Польша» и никто не бьёт в колокола из-за непатриотичного обрезания букв от полного имени страны.

Но когда вся страна начинает угорать в псевдопатриотическом раже из-за скорого пришествия Олимпиады, то тут уже хочется влиться в колонны этих виртуальных манифестантов и в первых рядах тоже что-то прокричать.

Один такой кричатель нашёлся на телевидении. Генеральный директор АНО «Спортивное вещание» Василий Кикнадзе вдруг взял и заявил, что скорее всего при трансляциях из Сочи все титры будут идти

только на русском языке. Это пока не разрешено, но мы, дескать, договоримся.

Вообще его рассказ о принципах работы российской бригады на Олимпийских играх в Сочи-2014 – нечто восхитительное:

– Сколько раз мы слышали, как Дмитрий Губерниев стонет в эфирах, обращаясь к зарубежным коллегам: покажите же нам нашего биатлониста, который пришёл на огневой рубеж! В Сочи такая ситуация будет исключена. Российские спортсмены выйдут на первый план. Кроме того, мы постараемся договориться, чтобы при трансляциях из Сочи все титры шли на русском языке. Это в Лондоне нам могли просто сказать: нельзя. Например, нельзя здесь ставить камеру, потому что вы будете мешать нам. Здесь мы всё будем решать сами.

Это знаете, что мне напоминает? У нас страна начальников. Если я открываю дверь гостям – я начальник двери. Если я разношу чай по вагону – я начальник чая. Если у меня есть возможность насладиться своей властью – пусть маленькой, пусть ничтожной, – я оторвусь по полной. Вы все у меня попляшете! И за чай в очередь выстроитесь, и не всем налью, да и в дверь пущать никого не буду!

Дорвавшийся обиженный ребёнок решил, что уже стал взрослым, потому что его тоже посадили за общий стол – и тут его понесло!..

Город, который всегда стоит. В пробках...

К горнолыжному комплексу «Лаура» из Адлера ведёт одна-единственная дорога, под завязку забитая машинами.

– Приходится несколько часов продвигаться вперёд в темпе раненой гусеницы, чтобы добраться до расположившихся не так далеко подъёмников, – сетует журналист портала Championat.Com, описывая свои сочинские приключения. – Страшно представить, что будет с логистикой на Олимпиаде, если уже сейчас пробки на трассе вызывают лёгкий шок даже у привычных к многочасовому стоянию москвичей. Строительство параллельной дороги несколько сгладит проблему, но вряд ли решит её полностью.

То же самое сейчас происходит и в Большом Сочи. Курортный проспект временами больше похож на многокилометровую стоянку автомобилей, чем на главную транспортную артерию города. Если в этой артерии и есть кровь, то уже практически свернувшаяся.

Исправить ситуацию вроде бы должны параллельные магистрали, но поток автомобилей на Играх будет несравнимо масштабнее, чем сейчас. И сами жители города совершенно уверены, что через год пробок здесь будет не меньше, чем в бутылках шампанского на новогодних столах.

Знаете, о чём больше всего просят представители отдельных федераций? Не о качественной доводке спортивных объектов – о машинах сопровождения на дороге, потому что иначе во время Олимпиады никто никуда не приедет вообще.

– Перед руководством Сочи поставлен вопрос об организации машин сопровождения для автобусов со спортсменами, дабы избежать транспортных проблем, которые возникли во время недавнего финала Гран-при, – заявил представитель федерации фигурного катания Валентин Писеев. – Иначе опять будут коллапсы.

Сейчас город похож на огромную строительную площадку. Возведённые каркасы гостиниц, стадионов, башенные краны, рычание грейдеров и экскаваторов, повсюду развёрнуты дорожные работы. Сочи практически полностью парализован пробками, поэтому ключевым этапом в подготовке к Олимпиаде стало развитие транспортной инфраструктуры города. Федеральной стройкой заведует ФКУ дирекция по строительству дорог «Черноморье», подведомственная Росавтодору. Всего до 2014 года федеральные дорожники должны успеть построить 41,6 километра новых трасс и довести протяжённость транспортных артерий Сочи до 222,6 км. За четыре года дорожники успели освоить 135 млрд рублей из выделенных им 162 млрд.

По количеству автомобилей на душу населения Сочи обгоняет Москву: на тысячу человек здесь 419 машин, тогда как в Москве – 360. При этом в городе есть, по сути, единственная крупная дорога – Курортный проспект, который на 10 километров протягивается вдоль по побережью через весь город.

Дорога имеет всего три полосы движения. При этом в проспект вливается четырехполосная трасса М-27, создавая таким образом эффект бутылочного горлышка. Причём регулярно единственную транспортную артерию города перекрывают для проезда высокопоставленных чиновников. Вместе с тем в Сочи очень слабо развит общественный транспорт. За редким исключением можно увидеть маршрутку или небольшой автобус, которые вместе с остальным потоком простаивают в пробках.

Многие жители города возлагают надежды на строительство ключевого инфраструктурного объекта, который может спасти город от пробок – это дублёр Курортного проспекта (протяжённость 16,3 км), а также обходной дороги вокруг Сочи (протяжённость 17,1 км), первая часть которой была построена ещё в 2001 году. Маршрут дублёра проходит от реки Агура до реки Псахе через всю центральную часть города Сочи, при этом первый этап существующей дороги-обхода будет включён в первую очередь дублёра Курортного проспекта. Таким образом, две параллельные дороги, проходящие по эстакадам и туннелям, на всем протяжении образуют единую четырехполосную трассу I категории и имеют по две полосы в каждом направлении. Ширина одной дороги – 10,5 м. Первые участки чиновники обещают открыть для общего пользования в 20-х числах декабря 2013 года. Власти рассчитывают, что дублёр и объезд парализованного Курортного проспекта существенно разгрузят город. Однако далеко не все жители верят в успех проекта. Одни считают, что дублёр-то как раз и будут постоянно перекрывать для проезда кортежей чиновников, другие настаивают, что пробки образуются из-за бутылочных горлышек на Курортном проспекте. И надо признать, что правда есть и в высказывании первых, и у вторых.

Сейчас въезд на новый дублёр огораживают полимерные красно-белые блоки, сразу за которыми стоит пост охраны. Сам дублёр заметно отличается от испещрённого ямами и с кривой разметкой Курортного проспекта. Новая дорога в нескольких десятках метрах парит над землёй – трасса построена на возвышении и стоит на сейсмоустойчивых железобетонных опорах. Маршрут проложен через скалистую местность, поэтому на пути дороги строители прорубили восемь парных тоннелей общей протяжённостью 5 километров. В тоннелях есть бледно-белый свет – здесь применяется светодиодное освещение. Сама дорога сейчас в идеальном состоянии: ровный гладкий асфальт, мягкие деформационные швы, металлические отбойники, закруглённые световые опоры, которые, как настольные лампы, нависают над дорогой. По трассе уже расставлены дорожные знаки. Разрешённая скорость здесь предварительно будет 90 км/ч (расчётная скорость – 120 км/ч).

На бумаге, впрочем, все планы у нас всегда выглядят красиво. И асфальт тоже ровный – до тех пор, пока не открыто движение.

Но и это ещё не все проблемы. Серьёзная проблема, с которой в ходе строительства столкнулись скорее местные жители, нежели чиновники, это – регулярная просадка грунта. Так, 22 ноября этого года в результате обрушения свода тоннеля в районе Лысой горы образовалась воронка глубиной более 15 метров. Аналогичный инцидент произошёл годом ранее на одном из переулков в районе Виноградской улицы, где также произошёл обвал дорожного полотна. Сами дорожники называют это явление научным термином «осадка дневной поверхности земли».

Многие местные жители опасаются, что в любой момент их дом может уйти под землю. Так, сочинский предприниматель Ольга Берген рассказывает, что сложная ситуация наблюдается на горе Батарейка на улицах Пионерская, Верещагина и Мичурина. На подъёме к трёхэтажному розовому особняку, где живёт 19 членов семьи Берген, узкая извилистая асфальтированная дорожка рассыпается на глазах – жители своими силами несколько раз в год восстанавливают покрытие. Здесь дорожники прорубают один из тоннелей нового дублёра. Не исключено, что в результате строительства земля начала сползать вниз, а в районе домов образуются обвалы. Одну из таких ям возле дома Берген заделали бетоном, однако земля продолжает сползать вниз.

– У нас был геологический мониторинг, и специалисты сказали, что состояние полотна ужасное, – говорит Ольга Берген. – Подпорных стен нет, работ по укреплению не проводится, обвал виден визуально, широкие щели. Ситуация патовая – мы обращаемся, реакции нет.

В Росавтодоре признают наличие проблем. В официальном сообщении ведомство просит прощения у жителей города «за те неудобства, которые им причинила столь масштабная строительная площадка, размещившаяся порой прямо во дворах, под окнами жилых домов и офисов, наличие огромного количества шумной строительной техники, большое количество привлечённой рабочей силы со всех

уголков страны».

Сочи – это «зона»: город потонет в «архитектурных штрафах»

Жить рядом с Олимпиадой – высшее из несчастий, которое может испытывать сегодняшний житель города-курорта.

Каждый город, насколько возможно, приводит себя в порядок к крупным международным форумам. Традиционные европейские города не устраивают свистопляску в последние недели и месяцы перед прибытием иноземных гостей. Там стараются облик города поддерживать всегда в нормальном состоянии. Не потому что есть чисто эстетические соображения, а ещё и потому, что это имеет вполне себе прагматичную финансовую подоплёку: город должен быть привлекателен с точки зрения туризма. Чистый фасад – довольный турист. Остались хорошие воспоминания – туристов станет приезжать сюда больше. Больше туристов – больше денег в экономике.

На территории же бывшей одной шестой части суши привычка пускать пыль в глаза исключительно по тому или иному поводу, похоже, неискоренима. Помнится, как за год до старта чемпионата Европы власти Киева всерьёз рассматривали обращение архитектора, который требовал принять законодательный акт: официально запретить киевлянам сушить бельё на балконе в зоне проведения спортивных соревнований:

– Идут иностранцы, – а тут трусы висят.

И в самом деле, наверное, не очень опрятен город, где трусы то тут, то там висят. Но разве исключительно «в связи с чемпионатом Европы» принимать такие меры?

В Киеве в итоге обошлось. Близость Европы сказывается, полагаю. Сочи же, как и в целом Россия, – это азиатчина. Здесь ритуальная сторона, внешний лоск всего происходящего оказываются намного важнее внутренней сути вещей.

А так как власть все свои проблемы пытается решить за счёт граждан, то в итоге город рискует потонуть в гигантских штрафах.

В начале 2013 года было объявлено: в Сочи будут штрафовать тех, кто не отремонтирует свои дома к Олимпийским играм. Неслабо, правда?

«Власти Сочи намерены привести все объекты, расположенные в зонах олимпийского гостеприимства, к единому архитектурному облику. Для этого вводятся штрафы для тех, кто отказывается ремонтировать фасады и ограждения своих домов». Так буднично сообщал о новых проблемах для горожан сайт олимпийского департамента города.

Цитируем далее: «К 2014 году в едином архитектурном стиле должны быть модернизированы 7955 различных объектов. Однако в настоящее время соглашения о приведении своих владений к единому архитектурному облику заключили чуть менее трёх тысяч собственников».

Как всегда не повезло тем, кто оказался в страшном, юридически опасном месте, которое на бюрократическом языке чиновников получило название, от которого просто плакать хочется – «зона международного гостеприимства». Видимо, в умах в нашей стране без слова «зона» вообще никуда.

«52 % граждан, владеющих недвижимостью в зонах международного гостеприимства Сочи, – продолжает администрация клеймить несознательных горожан, вина которых оказалась лишь в том, что они имеют несчастье жить в упомянутой зоне, – отказываются выполнять требования администрации и ремонтировать фасады, кровли и ограждения. Собственников таких объектов уже в ближайшее время начнут привлекать к административной ответственности и выписывать штрафы за несоблюдение правил благоустройства».

Спору нет, каждый цивилизованный гражданин обязан следить и за своим внешним обликом, и за обликом своего жилища. Не имеешь возможности – продавай. Переезжай туда, где способен обеспечить чистоту и порядок. Но вряд ли где-то подобная культура прививается за счёт «олимпийских архитектурных штрафов».

Между тем собственников жилых домов будут штрафовать на сумму от 1 до 5 тысяч рублей,

должностных лиц – от 15 до 30 тысяч рублей и юридических – от 50 до 200 тысяч рублей.

Сочи без лица

Именно так – «Сочи без лица» – назвал этот город журналист Фарид Бектемиров. И во многом под этим определением, данным ещё весной 2013-го, подпишется практически каждый, кто сегодня обитает в городе или приезжает сюда.

– Приезжая в столицу Олимпиады, всегда ждёшь какого-то чуда. Не превращения воды в вино, конечно, не фокусов Дэвида Блэйна, а чего-то такого, на что только кинешь взгляд и обомлеешь – придумают же люди, сделают же... – рассказывает журналист. – Такое ощущение возникает при взгляде на небоскрёб «Бурдж Халифа» в Эмиратах, на Центр Помпиду в Париже, на лондонский «Корнишон». Чего-то похожего мы ждали и в Сочи. Если раньше казалось, что Олимпиадой в субтропиках мы хотели пустить пыль в глаза иностранцам, теперь понятно, что это вряд ли получится. Пока мы не построили ничего, что могло бы привести в трепет. Но время ещё есть... Вот только чудеса как-то не спешили начинаться. Пока гид что-то бубнил про «наш ответ Куршевелю», белая лента серпантина вела нас мимо засыпанной грунтом речки, мимо вырубленных деревьев, мимо «КамАЗа», свалившегося в кювет.

Стройка в Адлере и за ним с нашим продвижением вглубь производила всё большее впечатление, даже со скидкой на сроки. По обе руки раскинулись великолепные земляные холмы, уже вполне сравнимые с местными горами.

Береговые насыпи строительного мусора закрывали вид на море. Экскаваторы и краны бродили по этим пустыням, как носороги и жирафы по саванне.

По сторонам то и дело попадались щиты с нелепо-пафосной надписью «Сочи – город духовности и добра». Конечно, всё можно понять, но зачем городу делать комплименты самому себе? Неужто в Ванкувере развешивали плакаты «Ванкувер – город любви и толерантности»? Вряд ли ведь...

Строительные разборки

Речь, как несложно догадаться, идёт не о демонтаже ещё не до конца возведённых строительных объектов (хотя это очень вкусная тема: сколько можно будет освоить дополнительных средств: сначала строишь, потом разбираешь, потом снова собираешь – просто мечта для любого распильщика ресурсов!), а о многочисленных исках, в которых потонули многочисленные застройщики, проектировщики и все, кто имел хоть какое-то отношение к возведению олимпийских объектов.

Тут почва для разоблачительных расследований – почти на каждом шагу. Подразделение «Трансстрой» Олега Дерипаски – подрядчик олимпийских инфраструктурных проектов в Имеретинской долине Сочи – требует почти полтора миллиарда рублей с «Олимпстрой». Расходы на песок и гравий существенно превысили смету из-за заболоченности, которую госкорпорация не учла в расчётах, утверждают в компании. Сумма иска – почти 60 % от первоначального контракта. Подобные разбирательства – обычная практика в строительной отрасли, говорят юристы, но никогда ещё речь не шла о таких фантастических объёмах, на которые можно чуть ли не маленький город с нуля построить.

По мнению истцов, «Трансстрой» был вынужден увеличивать расходы на песок и гравий из-за неверно составленного первого варианта сметы. Конечно, «Трансстрою» придётся в суде доказывать и показывать, на что ушли деньги. Но как утверждают хорошо знакомые со строительными проблемами олимпийского города специалисты, во всех строительных объектах, особенно связанных с инженерной защитой Имеретинской низменности Сочи, ситуация аналогичная.

Но куда более тяжёлыми являются другие судебные процессы. И если все эти строительные разборки «Трансстроев» и «Олимпстроев» не так страшны: там работа всё-таки идёт, финал стройки виден, то куда катастрофичнее для застройщиков могут оказаться те инфраструктурные олимпийские объекты, где требуется довести до конца судебные тяжбы с переселенцами. Вот тут сроки сдачи точно могут оказаться под угрозой срыва.

Власти, которые долгое время не считали нужным нормально работать с несчастными людьми, чьи дома стали помехой Олимпиаде, и дотянули до последнего, теперь просто погрязли в судебных тяжбах с переселенцами, отказывающимися покинуть свои дома. К примеру, именно из-за этого дорожники не могут начать строить участок стратегической трассы. Стройку осложняют появляющиеся в ходе рытья тоннелей обвалы грунта.

Строительные суды стали привычными для сегодняшнего Сочи.

По фактам необоснованного завышения стоимости строительства олимпийских объектов в Сочи возбуждено три уголовных дела, это может стать прецедентом, сообщил журналистам вице-премьер Дмитрий Козак, курирующий реализацию олимпийского проекта.

По его словам, возбуждение дел по фактам выхода на госэкспертизу с завышенной примерно на 30 % стоимостью проекта «может стать прецедентом в нашей строительной отрасли».

«Это теперь квалифицируется как покушение на мошенничество. Именно по этим признакам возбуждены эти три уголовных дела, их расследование продолжается. Это сложный вопрос, впервые в практике правоохранительных органов, в работе строительного бизнеса», – приводит его слова ИТАР – ТАСС.

Он заявил, что во всем мире строительные компании стараются заработать как можно больше на реализации государственных проектов, а госэкспертиза призвана выявлять случаи завышения проектных смет.

«Главгосэкспертиза в России ежегодно уменьшает совокупную стоимость всех строительных проектов на 31 %. В прошлом году – на 250 млрд рублей», – сообщил Козак.

В июле стало известно, что МВД обнаружило завышение смет на 8 млрд рублей при строительстве олимпийских объектов в Сочи. Незадолго до этого сообщалось, что Счётная палата России, по поручению Дмитрия Медведева, проверит эффективность кредитной политики банков в отношении строительства объектов Олимпиады в Сочи.

Полиция тоже изображает активность в деле борьбы с хищениями. Сайт МВД России постоянно выбрасывал в публичное пространство информацию о том, как доблестные полицейские, не щадя живота своего, героически мешали предпринимателям «тырить» деньги.

«Подозреваемые, руководители коммерческих организаций, путём завышения сметной стоимости работ при строительстве двух спортивных объектов пытались украсть более 8 миллиардов рублей», – говорится в сообщении. Возбуждены два уголовных дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 3. ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК «Мошенничество, совершенное в особо крупном размере». Данная статья предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей.

Правда, о севших что-то так никто и не сообщил.

В последнее время часто стали попадаться надписи «Продаётся» на оставшихся в живых частных коттеджах. Местные жители, переходя на шёпот, объясняют, что владельцев домов медленно, но верно выживают. То свет отключают, то воду. И ведь не придерёшься – стройка вокруг, аварии случаются. Приходится уступать и съезжать.

Другие местные говорят, что боятся очередной волны заселения города после Олимпиады. Но это напрасно. Цены на недвижимость в Сочи сейчас такие, что позволить её себе могут только очень богатые люди. А эти люди предпочитают отдыхать в настоящих Куршевелях и Флоридах, а не в импровизированных.

Впрочем, у этой проблемы есть и обратная сторона. Мест в гостиницах для болельщиков и журналистов сейчас катастрофически не хватает. Отелей строится много, но сколько из них в итоге будет готово к Олимпиаде, сказать невозможно. Времени-то в обрез. Уже пошли разговоры, что размещать людей будет попросту негде.

Впрочем, жители города неоднозначно воспринимают предстоящую Олимпиаду.

– Как можно проводить зимнюю Олимпиаду в субтропиках? – удивляется местный таксист. – Это все равно что на Чукотке провести летнюю Олимпиаду.

– Жители очень негативно настроены к негативным проявлениям: строительство, грязь, шум, пыль, огромные фуры по всему городу, – передаёт настроение сочинцев главный редактор блога «Блог Сочи»

Александр Валов. – Олимпийской инфраструктуры не было, и её создают фактически с нуля.

Олимпийские переселенцы

Главное препятствие, с которым столкнулись чиновники при олимпийском строительстве, – это дома местных жителей, построенные в местах, где запланированы олимпийские объекты. Чтобы снести постройки, часть жителей власти переселили в пять небольших посёлков, где взамен их домам выдавали новые. Другим предлагали деньги за недвижимость по среднерыночной цене, уверяют чиновники. Некоторых жителей сумма эта не устраивала, после чего олимпийский департамент начинал длительные судебные тяжбы с частниками.

Один из последних очагов сопротивления остался на горе Батарейка. Владелец недостроенного двухэтажного дома запросил слишком высокую, по мнению властей, сумму. По словам главы Росавтдора Романа Старовойта, за эту сумму можно купить дом на Рублёвке в Москве, правда, точную цифру чиновник так и не назвал. При этом дом упорного владельца, по мнению чиновников, возведён с нарушениями. Теперь здесь на пути, где должен начать прокладываться очередной тоннель, возвышается серый недостроенный каркас здания. Олимпийский департамент решил не выплачивать частнику запрошенную сумму и подал к нему иск в суд. Тяжба длится уже второй год.

– Переселенческие вопросы очень сильный негатив вызывают, – рассказывает представитель портала «Блог Сочи» Александр Валов. – Жителям предлагают, как правило, очень низкие компенсации. До двух млн рублей за сотку – это потолок. Эти цены далеки от рыночных, и за эти деньги нельзя купить даже квартиру.

Однако чиновники в беседах не под запись выражают уверенность, что строительство закончат в срок – слишком важный репутационный проект. Скорее всего, владельца дома на Батарейке ждёт судьба семьи Хлыстовых, на которую обратили внимание даже в международных правозащитных организациях. 19 сентября 2012 года судебные приставы выселили шесть членов семьи Хлыстовых, в том числе двух малолетних детей, из их дома, а недвижимость была изъята под олимпийское строительство без компенсации. Чиновники настаивали, что семья Хлыстовых незаконно построила дом, и добились в суде решения о сносе недвижимости. После этого дом на глазах семьи снесли.

– Возникает угроза возможного срыва, – подтвердил источник в Росавтдоре. – По олимпийскому графику должны закончить строительство всех объектов в декабре следующего года. Рассчитывали закончить значительно раньше – этого с нетерпением ждут жители города. В попытке сэкономить федеральные деньги, которые никоим образом не отражаются на благополучии городского и краевого бюджета, затягивание процедуры землеотвода приводит к тому, что подрядчики несут убытки, связанные с простоем техники и последующим уплотнением графика и привлечением дополнительной рабочей силы.

– Может быть не просто задержка, – заключает Валов. – Если через полгода не разберутся, то это срыв всех олимпийских графиков, и не дай бог, произойдёт ещё обвал грунта.

Этот город во тьме... олимпийская жизнь без света

Сочи во тьме – infernalная картинка, наверное, только для иностранцев. Наш человек ко всему привык. Его ничем не проймёшь. Отключение света в зимнем Сочи – явление, которое уже давно стало привычным для местных жителей. Блэкауты (отсутствие света здесь тоже научились именовать на иноязычный манер) обычно случаются в феврале, когда под тяжестью снега, наледи или упавших деревьев рвутся провода. Последнее массовое отключение электроэнергии привело к тому, что без света остались почти шесть тысяч жителей во всех четырёх районах курорта. В общей сложности было обесточено около пятисот домов. Масштабная авария? Да. Но локальные отключения в городе происходят практически ежедневно, и именно они стали реальной проблемой для сочинцев.

Сообщения местных СМИ похожи на сводки с фронтов. Ежедневные предупреждения энергетиков обычно выглядят так: «В понедельник, 18 февраля, в течение дня энергетики будут вести ремонтные

работы в Адлерском районе. В связи с работами с 8.00 до 17.00 будет ограничено энергоснабжение домов по улицам Панфилова, Взлётная, Гоголя, Куйбышева, Менделеева, а также санатория «Адлер». Без света останутся жители улиц Троицкая, Кирпичная, Фабричная. Напомним, что в этот же день с 8.00 до 17.00 запланировано отключение электроснабжения в селе Весёлое, в домах по улицам Урожайная, Мира, Таврическая, Мимоз, Фиалок, Камелии, Петрозаводская».

Огни большого города гаснут как по расписанию, но привыкнуть к этому никак не удаётся. Погружаются во тьму приморские набережные, тишину южной ночи наполняет жужжание генераторов, их привычно заводят на балконах. Снег тут уже ни при чем. Сложно винить его, к примеру, в конце июля – именно тогда в минувшем году на телефоны местных энергетиков поступило рекордное количество звонков – более трёх тысяч человек пытались выяснить, что происходит.

Энергетики причины называют разные: иногда отключения оправдывают плановыми работами по улучшению энергоснабжения города к Олимпиаде, часто сетуют на поломки трансформатора или обрыв кабеля. Иногда звучат довольно фантастические версии. Так, причиной масштабной аварии на трансформаторной станции на улице Чебрикова, которая произошла 13 декабря 2012 года и оставила без света жителей Завокзального района города, стал якобы забравшийся на станцию кот: животное, по официальной версии, замкнуло клеммы, устроив микровзрыв.

Сочинцы во взрывающихся котов верят слабо. Как и в «олимпийские» пятьсот миллиардов, которые якобы должны пойти на улучшение городской инфраструктуры.

– Городская энергосеть полностью изношена, – говорит сочинский гражданский активист Давид Хаким. – Особенно это ощущается осенью, когда начинает холодать – люди включают обогреватели, нагрузка растёт, начинаются аварии. Отключают район за районом то здесь, то там. Сколько продлится отключение, никто не знает – от нескольких часов до суток. Звонить в «Сочиэнерго» бесполезно, линия там постоянно занята.

Хаким в своём блоге ведёт статистику – где, когда и на сколько отключают электричество – этой информацией местные жители обмениваются в городской социальной сети ПриветСочи. Ру.

– Постоянные отключения – половина дела, – поясняет активист. – Я живу в частном доме, специально купил датчик – выше 170 вольт напряжение никогда не поднимается. Мэр Сочи Анатолий Пахомов в курсе ситуации, но ничего не делает, предпочитая «переводить стрелки» на «Кубаньэнерго», компанию, в ведомстве которой и находятся сочинские энергосети.

Представитель же «Кубаньэнерго» на встречу с инициативной группой сочинцев просто не пришёл.

– Проблема не в том, как накачать город энергией, – продолжает Хаким. – Для этого есть и недавно построенная адлерская ТЭС, и строящаяся – в Кудепсте. Кудепстинская ТЭС вообще лишняя, против её строительства митингуют люди, каждый день в лагере сидят, где стройка идёт. Её строительство вообще никак не решит проблемы, а лишь загрязнит природную среду. Проблема в том, как энергию распределить внутри городских сетей, когда они изношены до предела.

Связь между интенсивным строительством олимпийских объектов и отключениями, по мнению местных активистов, если и есть, то непрямая: городскими сетями никто не занимался, а в условиях такого влажного климата, как в Сочи, проверять их нужно ежегодно. Тем более в моменты, когда ведётся такая интенсивная застройка и энергопотребление растёт день ото дня. Просто об этом, как всегда у нас, никто не подумал.

– Отключение электричества – это не только неработающая лампа у вас в комнате, это и отсутствие горячей воды, и холодные батареи зимой, – говорит гражданский активист Ирен Ильенкова. В её доме на Раздольной раньше свет отключали ежедневно, но в последнее время исправились – делают это не чаще двух раз в неделю. – Городская администрация пожимает плечами и говорит, что ничего сделать не может. Люди же измотаны до предела, сейчас мы собираем подписи под обращением к Владимиру Путину и в МОК, пусть они разбираются.

Но, как объясняют юристы, сама процедура подготовки такого иска настолько сложна, что обыкновенный обыватель вряд ли сможет пройти её от начала до конца. Сперва нужно доказать, что были все эти отключения и перепады напряжения, зафиксировать их. Местные лаборатории такие случаи фиксировать отказываются, не хотят с «Кубаньэнерго» тяжбы иметь, они от них элементарно зависят. Часто и сами юристы даже не хотят браться за подобные дела.

Но вопрос даже не в этом. К тому, что о нуждах человека у нас не думают, в нашей стране все давно привыкли. «Потерпят, для них же олимпийский праздник готовим, потом спасибо скажут» – эта мысль если и не озвучивается, то витает в воздухе во всех чиновничьих и топ-менеджерских кабинетах. Вопрос как раз в том, не выйдет ли очередной энергетический конфуз во время Олимпиады. А вот устоит ли город в моменты пиковых олимпийских нагрузок – пока непонятно.

Сочинское рабство: строить в Сочи некому

Международная правозащитная организация Human Rights Watch представила за год до Олимпиады, когда все наперебой рапортовали со своими докладами и отчётами, свой доклад – «Олимпийские антирекорды». Как уже ясно и из названия доклада, так и из профиля самой организации, картина предстала перед мировой общественностью отнюдь не благостная.

Доклад был посвящён положению трудовых мигрантов, занятых на строительстве олимпийских объектов и инфраструктуры Сочи-2014. Исследование, как отмечают его авторы, строится на углублённых интервью с 66 трудовыми мигрантами, работавшими и работающими на олимпийских стройках Сочи.

Наёмные работники из Армении, Киргизии, Сербии, Таджикистана, Украины и Узбекистана рассказали экспертам HRW о том, с чем им пришлось столкнуться в Сочи: обмане олимпийских работодателей, бесконечных переработках, скудном питании и чудовищных условиях проживания. В докладе подчёркивается, что, хотя работники из других российских регионов также сталкиваются с нарушениями, внимание экспертов сосредоточено именно на мигрантах, поскольку у них меньше возможностей и желания искать правовой защиты в государственных инстанциях или в суде. «Трудовые мигранты, как правило, бедны, нередко плохо говорят или читают по-русски и почти не контактируют с российским гражданским обществом», – подчёркивается в документе.

Основная проблема, с которой сталкиваются трудовые мигранты, – нарушения в оплате труда. Речь идёт о невыплате обещанной заработной платы в течение нескольких месяцев подряд и более. Почти все работники, проинтервьюированные HRW в Сочи, были заняты на малооплачиваемых низкоквалифицированных работах, выполняя обязанности разнорабочих, плотников, сварщиков или монтажников. По их словам, они обычно зарабатывали от 55 до 80 рублей в час, но некоторые работодатели не выплачивали заработную плату в полном объёме, а кому-то не платили вообще. Так, на строительстве Главного медиацентра группа строителей до полугода работала без денег в надежде на то, что в какой-то момент с ними всё же рассчитаются. Кроме того, работодатель удерживал зарплату за первый месяц в качестве гарантии того, что строители останутся на месте до конца работ. Постоянной была практика неоговоренных вычетов из зарплаты – деньги удерживали за жилье и питание. Большинство мигрантов либо не подписывали трудовой договор, либо не получали на руки второй экземпляр.

Все трудовые мигранты утверждали, что работали подолгу и без выходных. На объектах практиковался сменный режим по 12 часов, с началом первой смены в 8 утра, второй – в 8 вечера. На еду и переодевание в начале и в конце работы отводился один час. Работа обычно продолжалась семь дней в неделю по несколько недель подряд с одним выходным раз в две недели. Работа, по словам респондентов, изматывала их.

– В выходной не идёшь никуда. Отсыпаясь. Весь день спишь, сил набираешься. Иначе невозможно столько часов отрабатывать, – рассказал 32-летний рабочий из Киргизии. Некоторые работодатели оставляли у себя паспорта работников или их разрешения на работу якобы в качестве страховки от перехода строителя к другому работодателю.

Мигрантов селили не в гостинице, а в частном секторе: нередко несколько десятков человек размещались в индивидуальном доме на одну семью с одной ванной или уличным туалетом. Например, один работник описывает битком набитую комнату шесть на шесть метров, в которой жило 14 человек. Когда мигранты пытались протестовать, их просто выдавали властям и выдворяли из страны.

Выдворяют из страны по каждому поводу. Летом 2011-го двое рабочих-узбеков «ради прикола»

решили испытать большой трамплин. Сначала спустили с него пачку сигарет – та пулей улетела вниз. Не успокоившись, нашли полиэтиленовые подстилки и скатились на них. И вместо золотой медали получили сломанные ноги, два месяца в больнице и депортацию на родину.

Но вообще, быть выдворенным из России для сочинских гастарбайтеров – не самый худший вариант. Есть те, кто остаётся здесь навсегда. Верить слухам о якобы забитых и здесь же закопанных мигрантах-строителях я не могу. Мне кажется, что это чересчур. Хотя... во имя якобы великой цели класть тысячи людей в нашей стране никогда не считалось зазорным. Вспоминаю, какой шок я испытал в детстве, гуляя по любимым бетонным набережным канала Москва – Волга в Химках, когда узнал, что в этом бетоне – сотни и тысячи человеческих жизней. Не только в переносном значении, а в самом что ни на есть прямом: во время строительства умерших эков не хоронили, а из экономии сил и времени просто оставляли здесь же и заливали после цементом. Потом, когда подрос, прочитал об этом эпизоде в «Архипелаге ГУЛАГ» Александра Солженицына.

Сидит мысль, свербит просто червь сомнения: другое было время, да и эки то были, к которым в нашей стране отношение всегда было скотское, словно это и не люди вовсе. Но ведь понимаешь, что и времена не сильно изменились, всё циклически повторяется.

По сравнению с массовыми стройками 50–60-х или стройками олимпийскими в Москве-80 многое изменилось: не пригонишь бесплатных солдат или комсомольцев, объявив всё это комсомольской стройкой. Правда, безропотными и на всё готовыми строительными рабами всё это вполне можно компенсировать.

В те годы газетные полосы обязательно посвящались «строителям Олимпиады». Какой-нибудь прораб вместе с комсоргом стояли рядом на фоне башенных кранов и пристально вглядывались вдаль, куда-то в сторону от фотографа, и в их глазах читалась уверенность в том, что их труд вольётся в труд нашей республики... Ну, и так далее, в соответствии с классическим «Я знаю, город будет, я знаю, саду цвезть»...

О том, в каких условиях работают на олимпийских стройках сегодня, никто не пишет. Если и случится какая-то новость, то она в 99 процентах случаев окажется в разделе «Происшествия». Если у редакторов не успевают там включиться олимпийская самоцензура, то только благодаря этому мы и успеваем уловить суть, понять уровень бытовых условий, в которых живут олимпийские строители.

Приведу лишь один пример такой новости – с портала «Блог Сочи»:

«Около 240 строителей Олимпиады в Сочи подрались из-за грязных носков.

В спортивно-туристическом комплексе «Горная карусель» в Красной Поляне на бытовой почве возник конфликт между строителями олимпийских объектов. По словам местных жителей, причиной послужили грязные носки в бытовке. В драке приняли участие около 240 человек (в основном выходцев из Таджикистана), были вызваны наряды ППС, ОМОНа и миграционной службы.

Во вторник утром в Адлерский мировой суд под конвоем на трёх автобусах привезли 238 человек. Пятерым зачинщикам дали 10 суток за «неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции», остальных задержали на сутки.

В настоящее время суд продолжает работать в авральном режиме».

Лично для меня значимы не количественные объёмы пострадавших из-за грязных носков, а последняя фраза – о суде, который штампует постановления «в авральном режиме». Очень знаменательная деталь.

В связи со вскрывшимися нарушениями HRW, первым забивший тревогу из-за строительного рабства на олимпийских объектах, призвал Международный олимпийский комитет создать постоянный комитет по правам человека, который бы работал с принимающими странами в области формулирования, мониторинга и исполнения соответствующих обязательств.

– У Международного олимпийского комитета есть возможность решительно высказаться за уважение человеческого достоинства, публично призвав российские власти покончить с эксплуатацией работников, – заявила один из авторов доклада, замдиректора HRW по Европе и Центральной Азии Джейн Бьюкенен. – Олимпиада – это совершенство и вдохновение. Мир не должен с восторгом принимать зимние Игры в России, если их фундаментом послужили эксплуатация и нарушения. Как и спортсмены, которые приедут в Сочи, Россия рассчитывает достойно выступить на Олимпиаде-2014 – в

качестве принимающей страны. Но эксплуатация работников не принесёт победы никому, и России нужно срочно менять курс, – уверена она.

Что характерно: на излёте зимы 2012 года, на очередном заседании госкомиссии по подготовке и проведению зимних Игр в Сочи (которых уже и не счесть – уж что-что, а заседать мы умеем) выяснилось, что на олимпийских стройках всё равно крайне не хватает рабочих рук для возведения как спортивных объектов, так и гостиничного фонда. В частности, для того чтобы выполнить соответствующий план, требуется ещё 22,5 тысячи строителей минимум.

То есть даже несмотря на десятки, если не сотни тысяч рабочих рук, людских ресурсов для возведения всех олимпийских объектов не хватает катастрофически. Это понятно: рабовладельческий строй – самый неэффективный с точки зрения того КПД, который может дать каждый из работников.

Гватемала не покажется

По большому счёту, с точки зрения композиции книги, надо было бы с этой главы начинать. Рассказ о том, как в 2007 году Россия выигрывала право проведения Олимпиады, о том, как в Гватемала-Сити, как на настоящей Олимпиаде, открывали Русский дом. Не важно, что он открывался на сей раз не на две с половиной – три недели, как всегда, а всего на пару-тройку дней – выпито было столько же, сколько обычно. Да и персонажи были всё те же, что и на предыдущих зимних Играх в Турине: спортсмены, артисты, чиновники и влюблённые в спорт бизнесмены. Только на настоящей Олимпиаде золотые медали обмывали буднично, а в Гватемале большую победу праздновали, как в последний раз. Вечер в Русском доме почему-то открыл декоратор Борис Краснов, который кричал в микрофон, потрясая при этом связкой воблы. Зачем-то три раза подряд сыграли советско-российский гимн, после чего кубанский хор и джазмен Игорь Бутман дали каждый по концерту, причём одновременно, но в разных залах.

Министры Вячеслав Фетисов и Герман Греф перемещались от Бутмана к хору, от хора к Бутману, обнимались с артистами и все время порывались пуститься в пляс. Наконец джаз-бэнд на мотив группы «Ленинград» спел песню, тут же объявленную гимном сочинской Олимпиады. В ней были дорогие нашему сердцу слова: «Всё, п...дец! Всё, п...дец! Мы теперь – властелины колец».

Как иронизировал автор русского издания «Newsweek», возможно, такого прекрасного гимна у Сочи-2014 не было бы, останься на праздник главный победитель. Но Владимир Путин, лично представивший заявку Сочи перед решающим голосованием, тут же улетел из Гватемалы. Итоговый результат он узнал уже в самолёте.

– Это он правильно решил уехать, – сказал президент Национального олимпийского комитета Украины Сергей Бубка ещё до того, как началось голосование. – Вдруг результат будет негативным – это повредит имиджу президента. Он же все, что мог, сделал. И по-английски провёл презентацию, и по-французски несколько фраз сказал.

После голосования именно Путина, произнесшего речь длиной 5 минут и 2 секунды, и в Гватемале, и в Сочи, и в Москве (словом, везде, где собрались люди, имеющие отношение к сочинской заявке) называли благодетелем, чуть ли не в одиночку принесшим победу России.

– Я бы не хотел сейчас рассуждать, что было бы, если бы Путин сюда не приехал. Он приехал, и его влияние было решающим», – сказал глава холдинга «Интеррос» Владимир Потанин, который первым придумал провести Олимпиаду в Сочи.

А президент Олимпийского комитета России Леонид Тягачёв, привыкший считать очки, медали, секунды, даже сосчитал удельный вес путинского вклада:

– Девяносто процентов заслуги нашей олимпийской державы – это то, что президент наш Владимир Владимирович был с нами. Такого не бывало в истории ни российского спорта, ни советского.

Это мнение охотно подхватили многие болельщики, принявшиеся благодарить «нашего родного президента». Возможно, дело в том, что выигрыш права проведения Игр был похож на чудо – мало кто верил, что у Сочи есть шансы против корейского Пхёнчхана и австрийского Зальцбурга. Все хорошо помнили унижительное поражение Москвы на выборах столицы летней Олимпиады-2010 и то, что

Путин от той борьбы фактически устранился. И вот теперь – президент, несколько раз произнесший по-английски слово «гарантирую», и – победа.

И даже те, кто на самом деле принёс Сочи большинство голосов, смиренно передали все бремя славы Путину. Решили, что ему нужнее, – он, если не изменится политическая конъюнктура, скорее всего ещё будет эту Олимпиаду открывать.

– Мы гарантируем, – говорил в июле 2007-го Путин, обращаясь к делегатам, – что строительство олимпийских объектов будет закончено вовремя. На это мы выделяем крупную сумму в 12 миллиардов долларов. – Знал бы кто в ту пору, что сумма вырастет в разы.

– Олимпийский комплекс станет спортивным объектом регионального, национального и международного масштаба, – продолжал Путин. – Особое внимание при его создании мы уделяем вопросам экологии, безопасности, инфраструктуры и самых современных средств коммуникации. Семьдесят процентов участников будут размещены в пяти минутах ходьбы от мест проведения соревнований.

– Город Сочи сможет предложить своим гостям поистине уникальную вещь: мы разрабатываем перечень специальных условий для участников и гостей Игр. Так, к примеру, мы планируем отказаться от ограничений на минимальный срок пребывания делегаций. И это будет оговариваться законом. И ещё одна вещь: Олимпиада – без пробок на дорогах! Я обещаю!

Произнеся это, господин Путин победоносно оглядел зал. Он, видимо, был уверен, что это сообщение произведёт особенное впечатление на членов МОК. Он закончил на французском, вкратце повторив участникам сессии, что их решения ждут миллионы россиян.

«Надеюсь, это не прозвучало как угроза», – резюмировал наутро в «Коммерсанте» Андрей Колесников.

Герои битвы за Олимпиаду – российские лоббисты – до конца не были уверены в победе. За два дня до выборов член Международного олимпийского комитета Шамиль Тарпищев честно признавался прессе:

– По моим ощущениям, Сочи пока проигрывает. Нам не хватает шести голосов.

– А по другим подсчётам, у нас уже 60 сторонников есть, – успокаивал всех в тот же день президент Паралимпийского комитета России Владимир Лукин. – Очень важно, как поведут себя те члены МОК, которые пообещали поддержку всем трем кандидатам. А таковых большинство. Кто их лучше мотивирует, тот и выиграет, так бы я сформулировал.

Было похоже на то, что проходит закрытый аукцион, где участники предлагают цену, не зная, сколько даст соперник.

При этом не все ставки имели денежное выражение – кому-то из делегатов, например, нужна была гарантия поддержки во время выборов столиц других будущих олимпиад. «Гарантии» российская делегация давала охотно. Но и денег пришлось потратить. По оценкам источника, близкого к организаторам заявки, только на прямой подкуп было потрачено порядка пятидесяти миллионов долларов. Впрочем, в те дни принято было преувеличивать всё связанное с Сочи-2014, а не только заслуги Путина. Так что может и реальная сумма взяток ниже будет.

Главным лоббистом российской заявки сделали почётного президента МОК испанца Хуана Антонио Самаранча. Когда-то видный член фашистского правительства Франко, Самаранч смог за недолгий период с 1975 по 1980 год плавно перейти из политического потока в спортивный. И даже после ухода на пенсию, утратив свой пост в 2001-м, он многие ниточки так из своих рук не выпустил.

Шамиль Тарпищев объясняет его влияние просто:

– Самаранч хоть уже и не управляет МОК, но делегаты-то почти все выбраны при нём, фактически пожизненно.

Путин, кстати, отблагодарил Самаранча ещё до голосования – во время их совместного обеда в Гватемала-Сити.

Тарпищев, а также вице-президент МОК Виталий Смирнов, президент Федерации лёгкой атлетики Валентин Балахничёв и глава Росспорта Вячеслав Фетисов вербовали сторонников Сочи самостоятельно. Львиная доля голосов приходится именно на этот квартет.

Но в Москве в успех этой технической работы мало кто верил – тяжело понять, что судьба столь

желанного мероприятия решается так буднично и что в этом не замешана высокая политика. Источник, близкий к оргкомитету, даже обиделся на неверующих:

– Посмотрите, кого нагнали в студию Первого канала, который вёл прямую трансляцию из Гватемалы, всех этих политологов. Там готовились к поражению и позвали тех, кто объяснит его вселенским заговором против России. А ведь когда что-то делать нормально, работать, выясняется, что заговора-то никакого и нет.

Как ни странно, ещё больше про заговоры говорили в Зальцбурге, который, как стало понятно в последние недели, становится аутсайдером. Как и предполагали информированные источники, Сочи и Пхёнчхан вышли во второй тур, получив 34 и 36 голосов соответственно. Безнадёжным Зальцбург не был, но голосов получил только 25.

При этом и россияне, и корейцы остались крайне недовольны австрийцами. «Они изначально были аутсайдерами, прекрасно знали об этом, потому и пытались ударить ниже пояса, – цитирую по тому же «Newsweek» одного из российских спортивных чиновников. – Им казалось, что, играя с нарушениями правил, можно хоть что-нибудь выгадать».

Зальцбург действительно вёл себя агрессивно. Началось всё ещё до заседания: по обеим сторонам улицы, которая вела к отелю Westin Camino Real, где должна была начаться сессия МОК, выстроились гватемальские дети в футболках с символикой Зальцбурга. Они непрерывно скандировали название австрийского города. Сквозь эту живую агитационную инсталляцию пешим строем прошли едва ли не все голосующие. Все шли, потупив взор долу, и только африканские делегаты весело махали гватемальско-австрийским деткам.

Борис Краснов жаловался корреспонденту:

– Слышь, нет? Мы тут музыку поставили, Чайковского, «Спящую красавицу», и нам говорят: сделайте потише, агитация запрещена. А тут такое! Мы им говорим: это что? А они: что мы можем сделать, это же дети! Дети... Проплаченное говно это!

Австрийские «запрещённые приёмы» продолжились и во время презентаций городов.

– И мы, и корейцы говорили про себя. Мы себя презентовали. А Зальцбург пускай полунамёками, но пытался очернить конкурентов, – жаловался потом Владимир Потанин. – Все эти тезисы про безопасную Олимпиаду, про Олимпиаду, которую нельзя купить; понятно ведь, что они тем самым указывали на недостатки, которые, по их мнению, присущи Сочи и Пхёнчхану. Это была ошибочная ставка. Если ты себя презентуешь, то говори о себе.

Корейцы же, когда-то вместе с Японией завоевавшие право провести чемпионат мира по футболу, пошли по проторенному пути.

– Они очень активно использовали политический фактор, – пояснил вице-премьер Александр Жуков. – В частности, объединение двух Корей. Чего стоит только ролик, где старая мать из Южной Кореи никак не может встретиться с сыном из Северной – пока Олимпиада не поспособствует этой встрече.

Когда заносчивый Зальцбург вылетел в первом туре, все вздохнули с облегчением. С этого момента всё зависело от того, за кого проголосуют 25 делегатов, в первом туре выбравших австрийцев. А также три члена МОК собственно от Австрии и Германии, получившие право голоса только во втором туре.

России повезло: гватемальцы не смогли организовать сессию МОК в соответствии со всеми требованиями «информационной безопасности». По идее, никто не должен был пересекаться с голосующими от начала заседания и до тех пор, пока они не выберут столицу Игр. Но на деле в перерыве между презентациями городов и голосованием, когда члены МОК вышли на обед, с ними удалось переговорить даже журналистам – что уж говорить о лоббистах.

Как признался потом один из них, необходимые голоса Россия смогла добрать как раз в этот перерыв. Что и кому обещали наши переговорщики, они не рассказывали даже на условиях анонимности. Но обрабатывали в основном тех, кто изначально собирался голосовать за Зальцбург и не скрывал этого.

От Зальцбурга к России перешли два японских голоса – это было вполне прогнозируемо, так как Япония сама претендовала на летние Игры-2016, а потому не была заинтересована в том, чтобы за два года до этого Олимпиада прошла в Азии. Олимпиада-2016, как выяснилось позже, пройдёт в Рио-де-Жанейро, но в ту пору об этом ещё не было известно. На следующий день после победы Сочи японский Олимпийский комитет даже прислал довольно циничное поздравление, где было сказано, что это

«очень правильный выбор». Та же мотивация была и у трёх делегатов-американцев: они выдвинули на 2016 год Чикаго и хотели заранее отсеять сильных европейских конкурентов. Об этом вполне откровенно писали американские газеты. Поработать пришлось с двумя немцами – и они, как считают российские чиновники, тоже поддержали сочинскую заявку.

Но решающими, как и ожидалось, стали голоса 17 африканских делегатов. Судя по тому, как они приветствовали гватемальских детей, агитировавших за Зальцбург, в первом туре они голосовали за австрийцев – по крайней мере про двух представителей Марокко, а также кенийца, угандийца и камерунца один из членов российской делегации говорил с абсолютной уверенностью.

Российские лоббисты давно готовились к тому, чтобы выиграть у корейцев борьбу за голоса африканцев во втором туре. Но вся сложная переговорная конструкция едва не обрушилась после традиционно непродуманного выступления президента Олимпийского комитета России Леонида Тягачёва. Он «проехался» по африканцам: с какой, мол, стати они голосуют за зимнюю Олимпиаду, если никогда в ней не участвовали.

– Никто, главное, не знает, зачем ему это заявление понадобилось, – жаловался на Тягачёва потом один из крупных спортивных функционеров. – Леонид Василич у нас импровизатор. Ему на бумажке что угодно написать можно, а он как ляпнет что-нибудь своё, да по-русски! Помню, как на открытии катка в Челябинске залепил: мы, говорит, с Фетисовым такие друзья, ну просто как два д'Артаньяна! Поэтому в Гватемале ему отводилась роль молчащего с приветливо-умным лицом.

Тягачёва в итоге не привлекли к участию в презентации сочинской заявки. Хотя сняли Тягачёва даже не после Пекина, а лишь после фиаско в Ванкувере, тем не менее его звезда начала закатываться уже тогда. Даже на пресс-конференции после презентаций глава ОКР сидел не в президиуме, а рядом с журналистами, что было уж совсем странно. Чтобы хоть как-то сохранить лицо, члены делегации объяснили, что Тягачёв просто не говорит на английском языке, поэтому его лучше людям не показывать.

Но возможно, в данном случае важнее был не английский, а французский язык. Половина африканских делегатов – из Алжира, Кот-д'Ивуара и т. д. – говорит именно на нём. К ним и были обращены французские слова Путина. В итоге результат – 51:47 в пользу Сочи. Корейцы, выигравшие в первом туре, проиграли совсем немного.

Когда проект «Сочи-2014» лишь приобрёл форму заявки, казалось, что идея бредовая. Корея была абсолютным фаворитом. На прошлых выборах Пхенчхан уже выходил в финал и там проиграл канадскому Ванкуверу всего три голоса. Уже тогда многие говорили, что это неправильно, и справедливость должна быть восстановлена. Но тут же случилась ещё одна «несправедливость»: Лондон победил фаворита – Париж – в борьбе за Олимпиаду-2012. И именно примеры Ванкувера и Лондона – в том смысле, что и невозможное возможно – вдохновили Кремль.

«В марте 2006-го, после Олимпийских игр в Турине, Владимира Путина уговорили внимательно изучить детали сочинской заявки, – цитирую по прессе 2007 года слова высокопоставленного источника в оргкомитете. – Заказали презентацию фирме, которая работала как раз на Ванкувер, показали, и Путин проникся идеей. На той встрече присутствовали: управделами президента Владимир Кожин, Тягачёв, губернатор Краснодарского края Александр Ткачёв и Потанин. Это был первый ключевой момент. Второй – создание заявочного комитета. В Олимпийском комитете России были такие бюрократические проволочки, что занимайся он организацией – ничего бы мы сегодня не выиграли. Но мы наняли профессионалов, которые блестяще справились с продвижением заявки». Получается, Путин фактически отказался от услуг своего друга и личного тренера по горным лыжам Тягачёва. Он же подкрепил заявку своими гарантиями и обещанием выделить на проведение Игр рекордную сумму.

Неудивительно, что проект «Сочи-2014» превратился в одну из «российских национальных идей» – и, возможно, в самую яркую из них.

Ещё раз обратим внимание: в избрание Сочи олимпийской столицей 2014 года в России верили очень немногие. Далее члены официальной делегации, на словах прибывшие в Гватемалу только побеждать, на самом деле ехали за вторым местом. Главное, чтобы быть после Пьончанга, но перед Зальцбургом. Чтобы заявиться на следующие зимние Игры – два раза подряд на европейский город выбор МОК

точно бы не упал. И австрийцы действительно отвалились в первом раунде. Но во втором, по всем предварительным раскладам, побеждать должны были корейцы...

– Роли были распределены так: президент делает общее вступление, а каждый следующий уже преподносит что-то в деталях, – рассказал прессе один из членов русской делегации, пожелавший остаться неизвестным исключительно потому, что победа Сочи не представлялась ему реальной. – Пределом мечтаний было второе место, но сейчас, на волне этой эйфории, говорить об этом от своего имени как-то даже и неудобно.

О том, как, кто и за какие деньги получал нужные голоса, очень красноречиво свидетельствует интервью, которое взял замечательный журналист Сергей Микулик у такого же побоявшегося назвать себя спортивного функционера. Подвыпив в «Русском доме», тогда многие, не боясь, пускались в откровенности. Приведу фрагменты этого интервью практически без купюр (отсекая лишь те детали, что за шесть лет, прошедших с того момента, потеряли актуальность).

– Мы обалдели от счастья, так легко добившись главной цели. Но быстро отошли, стали прикидывать, сколько голосов от Зальцбурга отойдут нам. И вдруг поняли: а шанс-то есть!

– Давайте отматываем ленту назад: первоначальный расклад был каков?

– Самый верный, по-моему, дал Тарпищев, ещё в самолёте когда летели. По всем раскладам выходило – уступаем Пьончангу голосов пять-шесть.

– Из чего исходили?

– Сначала считали «верняки»: Колосков обещал, что из семи делегатов, имеющих отношение к футболу, шесть будут нашими. Только с японцем ему договориться не удалось, понятно, да? Плюс два голоса от Украины и один польский – зря, что ли, Доктор (давнее прозвище Колоскова) недавно голосовал, чтоб им европейский чемпионат по футболу отдали?

– А «тягачёвские» голоса учитывались? Наши же вроде на прошлых выборах Ванкувер поддержали, и теперь североамериканцы, как и украинцы с поляками, должны были, по идее, долги отдать?

– Уточню: реально должны были только канадцы. Они и отдали. А вот американцев можно было перетянуть на свою сторону, только если бы Пьончанг вдруг отвалился и выбор был бы между нами и Зальцбургом. Тогда бы они могли считаться должниками. Но, как люди практичные, предпочли в итоге Корею, решив, что там им комфортнее будет. У Тягачёва же были три «отложенных» голоса: австриец и два немца, как их – Лео, Томас и Вальтер. Австрийцы же нам в Сочи трассу прокладывают – очень правильно их привлекли. Ну и немцы шли с ними за компанию – в случае, если Зальцбург сойдёт и они смогут голосовать, ведь бобслейной трассы в Австрии нет и старты на немецкой территории бы прошли.

– Глава МОК Жак Рогге, он кому больше симпатизировал?

– А кто его преемником-то своим сделал? Самаранч ведь? А кем Самаранч карьеру свою начинал? Послом Испании в Союзе, правильно? И самого его президентом МОК на московской сессии выбирали. Мы очень много на «деда» этого ставили. И не ошиблись – в большом авторитете до сих пор человек.

– Хотя лет ему...

– Авеланжу вообще за 90, а какие вопросы решает! Тоже, кстати, с нами был благодаря Колоскову. И с Путиным, между прочим, лично встречался – на шестом этаже «Интерконтинентала». Они там с Потаниным «день приёмов» устроили. Убедительно, кстати, было: вот властный гарант, любитель горных склонов, а вот – денежный. И тоже в свободное время катается. Общее хобби – такие люди проект не завалят.

– Много народу приняли?

– Начали с Рогге, а потом ещё ужинали с наиболее влиятельными моковцами – и это, между прочим, ночью было, сразу после прилёта из Штатов! Нет, Путин гигантскую, конечно, работу провёл: то, что эти «минус пять-шесть» мы в итоге перевели в «плюс четыре» – прежде всего личная его заслуга.

– А предыдущая работа команды, без «капитана», во что она оценивалась?

– По крайней мере, не в те жалкие 30 миллионов долларов, что были объявлены официально. И сама сумма занижена, и обнародована рановато. Вот, скажем, каток огромный вдруг в Гватемале рядом с «Русским домом» появился – он что, с неба упал? А притащить машину такую за тридцать земель та-а-

акого бабла стоит... И это только одна позиция.

– Так если не «тридцатник», то сколько?

– До нас рекордсменом был Лондон – они озвучили 48 миллионов долларов. Мы цифру эту у наших британцев перепроверяли – сошлось практически цент в цент. Только там они же все честно-открытые. Так мы, по приблизительным моим подсчётам, вплотную практически к ним подошли. Это до Гватемалы, то бишь без катка и прочего. Но, как говорят у нас в спорте, победителей не судят. Вот ежели бы проиграли, тогда да, можно было бы из-за тридцатки этой несчастной вой поднимать. А как выиграли – какая разница, кто и чем на победу эту сбросился?! При этом, повторяю, ну пусть уж останутся те тридцать – это была заплаченная цена второго, в лучшем случае, места. А взяло вот и первое вылезло...

– Но если не за первым ехали, то почему была уверенность, что будет не третье?

– А вот как раз из-за пиара. Знаете, каким первым недостатком был отмечен Зальцбург в отчёте той комиссии МОК? Недостаточным самопиаром. Вот тут-то мы уж никак проиграть не должны были...

– Хотя корейские – официальные – цифры тоже ведь мизером не назовёшь?

– 21 миллион? Только если по сравнению с 12 австрийскими. И в Гватемале все они вели себя как-то без размаха. Одни – как фавориты, другие – как аутсайдеры. Мы, дескать, сделали всё, что могли, а вам уж решать. Зачем, к примеру, корейский президент приезжал, если он ни с кем, по моим сведениям, толком не встретился, кроме соседей-азиатов. А там у них и так всё в шоколаде было: 14 на 3.

– Трое – это бывшие «наши»?

– Естественно... А Европой как выиграли? В одни ворота – 35:6. Причём эти шестеро – мы ещё выясним потихоньку, кто это, – просто какие-то личные недруги России. Олимпиада – это ведь не показательные выступления: если вы сначала хотели съездить в Зальцбург, то в Корею-то вам на фига пилить?! С такой разницей во времени?! Акклиматизации все эти проходить...

– Ну, может, это какие-то левые страны-участники были?

– В любом случае надо, когда победу отмечать закончим, всё на будущее выяснить. Мы ведь тоже теперь многим очень должны, а в таких делах ошибаться ну никак не рекомендуется...

Тут мы цитату оборвём. Вряд ли кто-то что-то начал анализировать, на каких-то ошибках учиться. В тот момент ещё никто не понимал, на пороге каких финансовых свершений все стоят: ни 12 миллиардов долларов, тогда же озвученные Путиным, ни 20 миллиардов, названные Потаниным, не оказались цифрой, приближённой к тому, что выползло в реальности потом.

Но в тот момент начиналась грандиозная пьянка. И мало кто обо всём этом думал. Корейская делегация, представленная преимущественно седеющими мужчинами, рыдала, прикрывая лица руками. Ликующие россияне перемешались в улыбках и объятиях. Губернатор Краснодарского края Александр Ткачёв закутался в российский флаг и качался, прикрыв глаза; Вячеслав Фетисов подхватил почти потерявшего сознание Александра Жукова и стал что есть силы трясти его.

– Мы просто счастливы, счастливы... Это всемирное признание новой России... Мы можем сделать все, что захотим! – выкрикивал Жуков.

Будущего главу Олимпийского комитета России, а тогда вице-премьера Жукова взбудрил телефонный звонок: Путин звонил ему с поздравлениями и поручением поздравить всех остальных, в первую очередь Рогге.

– А я вот даже не могу вспомнить, что почувствовал, – признался управделами президента Владимир Кожин. – Когда объявили результат, на меня кто-то упал.

Герман Греф покидал зал голосования медленно, обнимая встречавшихся на его пути чиновников, спортсменов и журналистов. Он пообещал, что за победу пить не будет, а будет танцевать.

– Мы же спортсмены! – воскликнул министр, страстно затягиваясь сигаретой. – Знаете, мне вот только сейчас хорошо стало, – откровенничал он. – А ведь три дня до этого всё раздражало.

Абсолютное спокойствие сохранял только Кожин, его не смущали вопросы о масштабе, стоимости и сроках строительства олимпийских объектов:

– Построим... Сделаем... Обеспечим... Успеем, – стремительно отсекал он журналистов. – Ну что, хлопцы, пошли отсюда! – не выдержав, скомандовал он коллегам. Греф, Жуков и Фетисов направились к выходу.

К вечеру спортсмены и чиновники собрались в «Русском доме». Гремел салют, кубанские казаки исполняли Harry New Year, а потом перешли на репертуар Джо Кокера и Фрэнка Синатры.

Гимн России пели с советскими словами.

– Я смотрю на всё это и думаю: а ведь кому-то в 2014 году придётся за всё это ответить, – прошептал высокопоставленный российский чиновник.

– Кому же? – продолжали настойчиво интересоваться журналисты.

Чиновник жестом показал на небо. Путин в это время подлетал к Москве.

Из всех журналистских зарисовок мне показалась наиболее точной развёрнутая сентенция тогдашнего главного редактора журнала Леонида Парфёнова: «Ура, до 2014 года у нас есть национальная идея! Страшно представить, что было бы, если бы Олимпиада не досталась Сочи. Ещё страшней задуматься, в какой «безыдейности» мы останемся после 2014-го. «Проигравшие Олимпиаду» Австрия и Корея среднестатистически гораздо богаче России. Треть населения страны – хозяйки Игр бельё полощет в реке и не знает канализации; её, кстати, нет и в иных районах Сочи и посёлках вокруг, как не хватает и очистных сооружений – с непонятной гордостью местные порой с обрывов показывают приезжим бурые пятна сливов в море. Так ведь и Гагарина запустили в космос, не переселив ещё народ из бараков в хрущёвки.

Гарантированные бюджетные \$12 млрд на Олимпиаду – это все национальные проекты вместе взятые (то есть Олимпиада дороже здравоохранения, образования, доступного жилья и развития АПК).

Восторг элиты понятен: наше коррупцеемкое «частно-государственное партнёрство» получило мировой сертификат. Значит, можно побеждать и по-нашему: без олимпийских объектов, но при самой дорогой заявке; без ледового дворца в Сочи, но привезя каток в Гватемалу (в Сочи доставлена такая же временка, и в этом смысле Сочи и Гватемала-Сити к зимней Олимпиаде готовы одинаково). А уж какие заработки сулят казённые и частные миллиарды, какие маячат впереди откаты!

Едва разнеслась благая весть, так сразу попёрло нестерпимое самобахвальство, патриотическое фанфаронство, которое никогда нас до добра не доводило. А с другой стороны, не дали б нам Олимпиаду – взвыли бы, что это заговор мировой русофобии во главе с Америкой, и, значит, вправду мы в кольце врагов. Какое из настроений лучше?

И только параллели с Олимпиадой-80 покоя не дают. Московскую Олимпиаду СССР получил в октябре 1974 года, когда обвиняющий коммунизм «Архипелаг ГУЛАГ» был главным мировым бестселлером, а его автор, ныне удостоенный Госпремии, а тогда лишь нобелевский лауреат Солженицын был только что выдворен из страны – вполне соответствует нынешним обвинениям в зажиме свободы СМИ. В 1977-м группа конгрессменов потребовала лишить Москву Олимпиады за нарушение в СССР прав человека – теперь это именуется «сворачиванием демократических свобод». В 1978-м в Лондоне уколom зонтика болгары при содействии КГБ отравили своего диссидента Георгия Маркова, история наделала много шума – чем не дело Литвиненко? А в конце 1979-го мы вводим войска в Афганистан – только ленивый критик Кремля не сравнил с ним Чечню. В феврале 1980-го проходила сессия МОК, на которой у Москвы за все её грехи пытались Олимпиаду отобрать. И отобрали бы, но глава МОК лорд Килланин настаивал: выбор столицы Игр должен быть свободен от политических соображений. Сейчас в Гватемале наши тоже с облегчением повторяли: вот, не все же решает политика. В 1980-м нам устроили бойкот: в Москву не приехали США, Канада, Китай, Япония, ФРГ, части сборных запретили выступать под государственными флагами – они были с олимпийским знаменем, а с врагами Олимпиады боролся, например, мультфильм «Баба Яга против».

Брежневская Олимпиада-80, как известно, заменила собой коммунизм-80 – национальную идею предыдущего правления. Леонид Ильич с его дикцией едва выговаривал «Килланин» (максимальный тогда объём английского от главы государства), но казался вечным; сданные в срок олимпийские объекты в полупустой Москве являли образец стабильности. Кто же знал, что это последний советский подвиг и на дворе начало конца СССР?

В этом, видимо, главная опасность имиджевого проекта, ставшего национальной идеей».

Снова калькулируем

Вскоре нам уже подходить к завершению нашего печального повествования. Рады были бы его вести в более приподнятой модальности. Да невозможно. Поговорив об эмоциях, отвлекшись на чиновничью радость, снова возьмём в руки калькулятор и примемся подсчитывать.

Общие расходы на зимние Олимпийские игры в Сочи составят 1526 млрд рублей. Много это или мало? Всё познаётся, конечно, в сравнении. Некоторые сравнительные примеры мы уже привели (к примеру, сравнение затратности с другими олимпийскими проектами последней четверти века).

Итак, помимо организационных расходов, выделенные средства пойдут на строительство таких спортивных сооружений, как олимпийский стадион «Фишт» на 40 тысяч человек, две ледовые арены, кёрлинг-центр, Дворец спорта для фигурного катания, арена для конькобежного спорта, комплекс для соревнований по лыжным гонкам и биатлону, горнолыжный центр, комплекс для прыжков с трамплина, центр санного спорта и экстрим-парк. Кроме того, будет построен ряд гостиниц в Сочи, будут модернизированы существующие железнодорожные ветки и построены новые. Кроме того, в регионе ведётся строительство новых автомобильных трасс и проводится модернизация морского порта и аэропорта.

Стадионы будут стоять без зрителей. На биатлонном комплексе даже чемпионат России не проведёшь (снег здесь получится чересчур золотым). На что можно было бы потратить эти деньги?

Средняя стоимость квадратного метра жилья в России, по состоянию на первое полугодие 2013-го, равно 47 450 рублей, то есть полтора миллиона за стандартную однокомнатную квартиру. Нетрудно посчитать, что за полтора триллиона рублей можно купить миллион квартир. При этом отметим, что число очередников среди военных, которые никак не могут получить свои квартиры, составляет лишь 50 тысяч.

Не нужно столько квартир? Хорошо, считаем дальше.

В 2011 году было введено в строй здание Федерального научно-клинического центра детской гематологии, онкологии и иммунологии. Постройка и оснащение учреждения, ставшего одним из крупнейших онкоцентров в Европе, обошлись федеральному бюджету в 10,8 млрд рублей. В здании общей площадью 72 тысячи квадратных метров ежегодно смогут проходить длительное лечение 400 детей. (Кстати, для того чтобы полностью решить проблему детской онкологии, по оценкам экспертов, достаточно было бы лишь 10 подобных онкоцентров.) Нетрудно посчитать, что за 1,5 трлн рублей можно было бы построить 150 крупнейших клиник подобного уровня. Это могло бы серьёзно повлиять на проблему доступности стационарного лечения российских пациентов, которым катастрофически не хватает койко-мест.

Не нужно столько больниц? Перейдём к самой злободневной теме у молодых родителей – к детским садам. Чтобы успеть походить в садик ещё до достижения школьного возраста, ребёнок должен быть записан в очередь чуть ли не сразу после рождения.

Стоимость детских садов колеблется в среднем от 50 до 150 млн рублей, в зависимости от вместительности и региона. Если взять за основу цифру 150 млн рублей (это стоимость хорошего детсада с бассейном и придворовой территорией в Подмоскovie), то окажется, что стоимость Олимпиады в Сочи эквивалентна 10 тысячам детских садов. Таким образом, очередь в детсады сократилась бы на полтора миллиона детей, что свело бы её на нет.

Нравится заниматься модернизацией и цифровизацией?

Стоимость нового iPad составляет около 20 тысяч рублей. За 1,5 трлн рублей можно было бы купить 75 млн айпэдов, обеспечив ими всех детей, подростков и студентов. Учитывая то, что в некоторых школах не хватает даже обычных учебников, это активно способствовало бы реальной информатизации российского образования.

Подобные подсчёты может провести каждый. Но не будет этих квартир, айпэдов и детских садов. Потому что вам вместо всего подарили одну большую, на всех, Олимпиаду.

И больше ничего не просите.

А что в итоге?

Несколько лет назад в стране разгорелась бурная дискуссия по поводу перспектив зимней Олимпиады 2014 года в Сочи. Многие радовались тому, что наша страна получила право проведения Олимпийских игр, но раздавались и скептические голоса: было ясно, что Олимпиада получается сверхзатратной, есть проблемы экологического характера, многие говорили о чрезмерной нагрузке на город и его жителей, дефиците инфраструктуры, проблемах с востребованностью будущих олимпийских объектов и так далее. Власти на это отвечали: да, дорого, зато город и даже целый регион получают новую инфраструктуру и мощный импульс к экономическому развитию, Олимпиада создаст рабочие места и так далее.

Сейчас, когда до проведения Олимпиады осталось совсем немного времени и многие объекты уже построены или находятся в почти построенном состоянии, как говорят проектировщики – в продвинутой стадии, время оценить, что же получается на самом деле. Примерно это уже понятно. Этому разговору способствуют и поступающие нетривиальные новости, например, о принятии ВЭБом решения снизить долю затрат частных инвесторов на сооружение олимпийских объектов с 30 % до 10 %: у инвесторов очевидные сомнения (о которых они уже открыто говорят), что их проекты вообще окупятся.

Что же в итоге получается в Сочи? Во-первых, нет сомнений, что Олимпиада получается намного более дорогой, чем планировалось. Некоторое время назад власти наложили строгое табу на оглашение цифр роста стоимости олимпийского строительства – официальные лица твёрдо настаивают на цифре 200 млрд рублей.

Правда, тут есть хитрость: эта цифра включает далеко не все объекты инфраструктуры, например транспортной, которые не считаются напрямую привязанными к Олимпиаде (они как бы востребованы «сами по себе») и идут сверх сметы. Например, рекордная по стоимости совмещённая автомобильная и железная дорога Адлер – Красная Поляна, которая должна обеспечить нормальный доступ от Адлера, основных инфраструктурных «ворот» Сочи, к горнолыжному комплексу в Красной Поляне. Стоимость строительства дороги длиной 48 км – невероятные 260 млрд рублей (под \$200 млн за 1 километр), она представляет собой уникальное по сложности инженерное сооружение, по сути полностью состоящее из горных тоннелей и мостов. Другая важная инфраструктурная составляющая – строительство автодорог в Сочи, общая смета которого оценивается в 120 млрд рублей.

Однако последние решения Внешэкономбанка о снижении доли частных инвесторов, по сути, означают, что лимит финансирования ВЭБа по олимпийским проектам увеличится минимум на 40 млрд рублей. Но открыто это не декларируется: рост скрыт за благообразной формулой «снижения доли частных вложений».

Рост стоимости произошёл и по всем основным объектам «Олимпстроя» – например, стоимость большой ледовой арены увеличилась с 7,6 млрд до 10 млрд рублей, дворца для фигурного катания – с 5,6 млрд до 9 млрд рублей, а санно-бобслейной трассы – вообще практически в 4 раза, с 2,7 млрд до 10 млрд рублей.

С учётом всех сложностей объективной оценки общих затрат на Сочи-2014 – вывода важных инфраструктурных затрат за общую смету, ползучего неафишируемого повышения затрат – совокупная стоимость строительства всех объектов, связанных с Олимпиадой, может превысить умопомрачительную цифру в триллион рублей. Это, конечно, совершенно фантастические затраты, несопоставимые ни с какими выгодами от Игр. На этом фоне повышение ВЭБом доли госфинансирования олимпийских объектов с 70 до 90 % выглядит закономерно: государство фактически признаёт, что, с учётом роста затрат, проекты перестают быть окупаемыми, и принимает покрытие убытков на себя. То есть на нас, налогоплательщиков.

Во-вторых, чем ближе к сдаче олимпийских объектов, тем больше сомнения в их коммерческих перспективах: 200 тысяч стадионных мест в городе с населением менее полумиллиона человек, где прежде крайне редко заполнялся единственный 10-тысячный стадион? Хотя для ряда сооружений предусмотрены сборно-разборные конструкции, теоретически позволяющие перемещать эти сооружения в другие регионы, это потребует дополнительных затрат, а грандиозный излишек стадионных мест сохранится. В избытке будут не только стадионные места: есть огромные вопросы по поводу востребованности сооружаемой гостиничной инфраструктуры. Гостиницы Сочи и сегодня

заполнены в лучшем случае наполовину из-за дороговизны, едва ли эта ситуация станет лучше с появлением десятков тысяч новых гостиничных мест.

Похожая история с аэропортом, который собираются расширить до пропускной способности в 3800 пассажиров в час, соорудив для этого новый терминал, тогда как после Олимпиады Сочи сроду не понадобятся такие аэропортовые терминальные мощности – их содержание будет убыточным.

Третья проблема – качество сооружаемых объектов и инфраструктуры. Информация об этом скрыта за семью печатями и фасадом уверений о «высочайших стандартах работ», но периодически проблемы прорываются наружу в виде крупных аварий. Первыми громкими звоночками стали аварии в грузовом порту Имеретинский в декабре 2009 года (порт смыло штормом) и прорывы грунтовых вод при строительстве горных тоннелей в рамках проекта дороги Адлер – Красная Поляна.

Принципиальные риски в том, что основные собственно спортивные сооружения – стадионы, ледовые дворцы – планируется построить в Имеретинской низменности, по сути на болоте, в илистой пойме. Здесь нет твёрдых грунтов на глубину 100 и более метров, высоко стоит вода (всего на 1–1,5 метра ниже уровня моря) и категорически противопоказано строить сооружения капитального характера. Собственно, даже в советское время их никогда не строили. Но устроители сочинской Олимпиады традиционно уверяли: построим стадионы на свайном фундаменте с применением ультрасовременных технологий. Позже выяснилось, что на свайном фундаменте не получается: не удаётся достичь твёрдых поверхностей. Поэтому большую ледовую арену, например, решили строить на фундаменте монолитном.

Но здесь возникает вопрос: грузовый порт в устье Мзымты в декабре 2009 года смыло именно из-за некачественной установки свай. Они были заглублены в дно примерно на треть меньше, чем требовалось по проекту, в результате при первом же сильном шторме обрушились. А здесь устойчивость целого блока важнейших олимпийских сооружений в Имеретинской низменности зависит от качества работ по забивке свай и укладке фундамента. Где гарантии, что вся эта история будет устойчивой?

Даже официальные лица не скрывают, что капитальные объекты в Имеретинской низменности будут сползать на несколько сантиметров в год, а при землетрясении в 4–5 баллов могут и вовсе уйти под землю.

Аналогичная история со строительством дороги из Адлера в Красную Поляну, наполовину состоящую из тоннелей: имевшиеся факты прорывов грунтовых вод ставят большой вопрос по качеству строительства.

Ещё одна проблема – то, что сам город мало что приобретёт от ажиотажного олимпийского строительства. Олимпийский девелопмент идёт в основном в треугольнике Адлер – Красная Поляна – Имеретинская низменность, от которого основной Сочи – Центральный район, Хоста, не говоря уже о Лазаревском – находится довольно далеко (от Адлера до центра Сочи около 20 км). С инфраструктурой Большого Сочи не все гладко – модернизация систем водоснабжения и канализации запаздывает и осуществляется с упором на Адлерский район, далеко от наиболее населённого центра города. Зависла ситуация со строительством ряда важных объектов инфраструктуры, например Кудепстинской ТЭС. Про проблемы разросшейся в Сочи огромной свалки не писал только ленивый, при этом недавно Минрегион разработал проект постановления правительства об исключении из перечня сооружаемых олимпийских объектов комплексов по утилизации биологических отходов, по сбору, вывозу и переработке твёрдых бытовых отходов в экологически безопасные изделия и других объектов по переработке и утилизации мусора. Все это предполагается переложить на плечи местных властей. Это я ещё молчу про экологический ущерб от строительства, осуществляемого с нарушением всех мыслимых природоохранных норм, бетонирование лучших в Сочи имеретинских пляжей с прицелом на коммерческую застройку под видом «берегоукрепления» и т. п.

Все эти факторы – неразвитая инфраструктура, плохая экология, грязные пляжи и прибрежные воды – дополнительно будут способствовать снижению интереса к Сочи после окончания Олимпиады, усиливая проблему невостребованности сооружаемых объектов.

В общем, когда отгремят две олимпийские недели, нас ждёт невесёлый период подсчёта убытков от мероприятия под названием «зимняя Олимпиада-2014». Сумма на неё будет потрачена сопоставимая с

годовыми расходами консолидированного бюджета на национальную оборону, а построено будет огромное количество невостребованных «потёмкинских деревень» – объектов, которые никогда не окупятся и эксплуатация которых опасна и чревата авариями из-за низкого качества строительных работ и отвратительного планирования. Пострадает экология, а жители Большого Сочи от бурного строительства в районе Адлера, Красной Поляны и Имеретинки уж точно не особенно выиграют. Таковы приблизительные итоги олимпийского мегапроекта на сегодняшний день. О далеко идущих причинно-следственных связях, о масштабных природных катаклизмах мы пока и близко не подозреваем.

И ещё одна недавняя история. На излёте лета 2013 года премьер России Дмитрий Медведев отправился с очередной инспекцией в Сочи. Называлось мероприятие в прессе рутинно и буднично – «инспекция Олимпийских объектов». У нас в прессе слово «олимпийский» теперь вопреки нормам русского языка всегда пишется исключительно с большой буквы. Так же, как слово «президент». Точнее – «Президент». Задача, видимо, проста – хотя бы так дать глазу ощутить величие.

Правда, в тот раз с олимпийским величием как-то не срослось. До объектов Медведев даже не успел доехать, а уже всюю раскритиковал сочинские дороги. Наибольший поток критики вызвала проезжая часть Курортного проспекта, по которой политик проехал за рулём машины:

– Я иногда сам сажусь за руль... Честно говоря, эта дорога не годится ни для Сочи, ни вообще для любого нормального города, – заявил премьер. – Местами состояние дороги одной из главных улиц города просто ужасное. Стыдно, что это дорога, которая на таком крупном курорте, я уж даже про Олимпиаду не говорю.

Дальше, на соответствующем совещании, речь шла о том, как в срочном порядке будут заниматься дорогами, сколько дополнительных финансовых средств будет на это подброшено. Вам надо рассказывать об этом подробнее? Или за последние годы, пока шла вакханалия с подготовкой к Сочи, вы к этому уже привыкли?

Эта финансовая вакханалия стала дорогой не только для нас с вами как для налогоплательщиков. Олимпиада чересчур негостеприимна с точки зрения финансов и для гостей. Один из знакомых, посетивших недавний Кубок конфедераций в Бразилии и участвовавший там в разнообразных билетных семинарах (это обычная практика на крупных спортивных форумах: в Бразилии были представлены программы Олимпиад в Рио, Корею и собственно Сочи), поделился потом общим впечатлением всех иностранных делегаций:

– Такое впечатление, что у вас есть одна задача: чтобы в Сочи никто не приехал.

И в этом заявлении, увы, есть правда. Проживание для спортсменов обойдётся ровно в пять раз дороже, чем на предыдущей Олимпиаде. Ладно, это ещё не сами спортсмены платят – платят федерации, олимпийские комитеты стран и т. д. Но есть, к примеру, ещё и такая опция, как «проживание семьи»: за определённую сумму какой-нибудь хоккеист может взять с собой жену, подругу, родителей. Если ему комфортней с ними, то – ради бога! Лишь бы всё работало на победу! К тому же сам спортсмен платит за это. Обычно это некая льготная сумма, не такая, как для богатых туристов. Но это – обычно. В Сочи именно эта категория – чуть ли не основной способ наживы. Именно такой вывод можно сделать, глядя на то, какие прайсы выставлены именно для этой категории.

Глядя на Олимпийский парк, трудно поверить, как мы будем восхищаться Олимпийскими играми. И тем не менее в телевизионных трансляциях этим будут восхищаться. Будут говорить о невероятном совершенстве технологий, и о том, что всё построенное сделано с учётом экологических стандартов, и о том, что Олимпиада послужит толчком к развитию всего региона и всей страны. И мы будем в это верить, потому что картинка в телевизоре, показывающая эти стадионы и коробки, будет и впрямь восхитительна. Но между этой картинкой и реальностью есть зазор.

Об этом зазоре мы и попытались поговорить в этой книге, а также о том, что наша Олимпиада – вещь не только невыгодная, а прямо-таки разорительная. Сочинская Олимпиада – самая дорогая в истории человечества, её стоимость сейчас около полутора триллионов, и она растёт. Распилены баснословные средства, никакого общественного контроля за подготовкой к Олимпиаде нет. «Олимпстрой» даже ни разу перед нашей несчастной Думой не отчитывался. Фактически это личный проект одного человека, фамилия которого хорошо известна. Мы получим самую крупномасштабную аферу в истории России.

Истрачены десятки миллиардов на мероприятие одноразового значения. Для нашей не самой богатой страны это стопроцентная авантюра. Каждый из нас заплатил за это больше 10 тысяч рублей.

Помнится, Немцов рассказывал историю, как писал в Счётную палату: «Товарищ Степашин. Это не производство атомных бомб, это не какие-то личные данные, объясните, почему засекретили?» Он написал ответ: «В соответствии с законом «О коммерческой тайне», подрядчики Олимпиады написали нам обращение, чтобы мы не раскрывали данные по расходованию средств». Волшебная история, не так ли?

Власти дискуссии не хотят. Мы же не собираемся в этой книге обсуждать эту проблему. Мы просто покажем, что именно происходило и происходит в Сочи.

Олимпийские здания нужны только 17 олимпийских дней. Символом Сиднея была и остаётся Сиднейская опера, а что построили к Олимпиаде – никто не помнит. Символом Барселоны – собор Гауди, символом Афин – Акрополь. Лондон тоже не преобразится до неузнаваемости и остался со своим Вестминстером и собором Святого Павла. У нас же без катастрофических последствий не получается.

Почему все ждут триумфа хоккеистов?

Традиционно хоккейные медали светят для болельщиков особых отливом. Это не просто очередная медаль в общекомандную, общеолимпийскую копилку. Хоккей для большинства болельщиков – вид спорта номер один. И почему-то все с особым остервенением ждут не просто возможности всех порвать, а особенно порвать на хоккейной площадке. Но сборная России по хоккею бесславно начала старт своего самого главного сезона. Собственно, сезон как сезон: они ежегодно проходят по одинаковому сценарию, разве что раз в четыре года дополняясь Олимпиадой. Но чем ближе Сочи, тем всё больше будет накручиваться истерика о том, что тут мы должны, тут мы кому-то что-то покажем, отстоим, потому что иначе никак и т. д. и т. п.

После не слишком внятной победы над шведами последовали два невнятных поражения от финнов и чехов, в результате мы уверенно делим с соперниками последнее место. Соглашусь, что делать выводы по отдельному этапу Еврохоккейтура, равно как и в целом по выступлению в рамках этого мало кому понятного турнира – глупость несусветная. Но я хочу понять для себя: а ради чего мы всё это устраивали? Да ещё и в составе, который на политкорректном языке бравурных отчётов принято называть аккуратно – экспериментальным...

У нас всё невсамделишное выходит. Некие сборы в Сочи, только без выхода на лёд. Вроде как все маршруты у нас теперь через столицу российских субтропиков идут, но только играть на неудобном сочинском катке никому не охота. Была даже идея провести Кубок Первого канала (тот, что в декабре) вместо Москвы в Сочи, но по слухам, самим же Билялетдиновым эта идея была опровергнута как абсолютно нелепая. Да и весь этап Еврохоккейтура под именем Чешские хоккейные игры – это, объясните мне, что такое было? Я вот всё силюсь понять и не понимаю: вот состав экспериментальный – он для чего? Зачем мы экспериментируем за пять с половиной месяцев до олимпийских стартов?

Может, всё-таки стоили бы просто тупо наигрывать состав перед Олимпиадой? А так вышло, что и на Евротуре оказались невнятными, а потом ещё и на Играх в Сочи выйдем, простите за тавтологию, несыгранными.

Сказать, что такая игра разочаровывает – ничего не сказать. Мне даже не хочется рассуждать, есть ли из кого выбирать, есть ли у нас подрастающие таланты. Все изображают видимость процесса: тренер не верит в победу в Сочи и уже подыскал клуб, где окажется после олимпийского провала; игроки произносят традиционный набор протокольных банальностей, и только чиновники с азартом политинформаторов выступают в жанре: «Ну, в Сочи-то ребята покажут!»

Но факт остаётся фактом: у нас есть только один более или менее играющий состав. Сколько у канадцев? У американцев? По три-четыре. Какой ни выстави – будут играть на победу. У нас же незаменимы почти все. Так с чего вы ждёте в Сочи триумфа?

Вместо послесловия

В самом начале книги, во вступительной главе «Навстречу олимпийскому провалу» я сказал, что судьба Олимпиады, увы, мало кого волнует. Речь идёт, конечно, не о тех, кто просто переживает за судьбу нашей сборной, за судьбу спортивных комплексов в Сочи – речь о тех, кто причастен к олимпийскому строительству. Их волнуют только финансовые нюансы. Но одно уточнение тут всё-таки надо сделать.

Мне доподлинно известно, что президент страны ни одному вопросу сегодняшней политической, общественной, экономической жизни не уделяет столько времени и столько внимания, сколько Олимпиаде. Дважды в день – вы представляете себе, что это значит в потоке всей информации, которая кружится во властных кабинетах! – дважды в день президенту докладывают о том, как идёт подготовка к спортивному форуму. И президент понимает, что главный имиджевый проект, ради которого многое поставлено на карту, проект, который он считает одним из главных в своей президентской биографии – этот проект под угрозой.

Он даже, скрепя сердце, освободит незадолго до Олимпиады одного из самых известных узников – Михаила Ходорковского. Не потому что вдруг воспылет всепрощением, а потому что понимает: этот шаг вызовет такую бурю эмоций, что на любые огрехи предолимпийского аврала просто уже никто не обратит внимания.

Но при всём том он понимает: никто не может дать гарантии, что когда на стадионах, где ещё не выветрится краска и ещё будет летать цементная пыль, уже будут всюю происходить олимпийские старты, в городе не начнёт традиционно гаснуть свет, отключаться подача воды, что слово «позор» не станет основным лейтмотивом всех репортажей (зарубежных, разумеется, – Первый канал и остальные отфильтровывать неприятное верхам уже давно научились) и всех досужих разговоров.

Тот разнос, который в феврале 2013-го под камеры телевизионщиков устраивал Путин своему ближайшему окружению, был вовсе не показательной поркой, а проявлением самой что ни на есть натуральной растерянности и испуга власти: а что, если Олимпиада сорвётся?

Вариант, что у России отберут Олимпиаду, уже не будем рассматривать. Он изначально был фантастическим. Думаю, что и шанса такого не было, какими бы политическими заявлениями за минувшие шесть лет кто бы ни отмерчался. Да и отношение к России как к «Верхней Вольте с ракетами», которое давно укоренилось на мировом политическом небосклоне (как бы мы сами себе ни пытались доказать обратное), не изменится, о какой бы области ни шла речь: политике, экономике или спорте. Все понимают, что гражданские свободы и экономическая прозрачность – это всё не к нам. Но вместе с тем все отдают себе отчёт, что отбирать у русских Олимпиаду – это тревожить медведя в его берлоге, что может привести к каким угодно последствиям.

И даже бойкот наподобие Олимпиады-80 тоже никто устраивать не будет. Повода нет. Да и не предвидится, наверное. Война с Грузией уже позади. Новых потрясений, даст Бог, не случится.

Да и метеорит никакой не прилетит. Хотя иные проектировщики и горе-застройщики наверняка грешным делом об этом мечтали.

Что же случится в феврале 2014 года?

Олимпиада всё равно пройдёт. И даже всё, что нужно для того, чтобы она прошла, тоже успеют построить. Что-то будут подлатывать, подкрашивать в последний момент. Вот только никому она, как выясняется, не нужна, эта Олимпиада. От объектов владельцы наперегонки спешат избавиться, «подарив» государству. Надолго ли хватит в спешке построенных дорог и прорытых тоннелей? Этого не знает никто. Какими катаклизмами ответит природа за грубоватое вторжение? Это мы будем испытывать – на себе самих! – ещё годами.

И на издателей этой книги никто никогда не подаст в суд. По одной простой причине: здесь правда всё. От первой и до последней строчки. А так как бремя доказательств лежит на истце, не очень понятно, каким именно образом можно будет доказать обратное. Любой журналист, побывавший на олимпийской стройке, и не такое расскажет. Любой болельщик, который в Сочи побывает, увидит это всё своими глазами. Да и описал я в этой книге лишь малую часть того, что на самом деле сегодня творится в «зоне олимпийского гостеприимства». Поверьте, если б собрался написать вторую книгу –

она оказалась бы куда более шокирующей. И если кто-то занервничал – пусть знает: материалы для второй книги уже готовы.

Есть страницы в нашей истории, за которые всем нам изрядно стыдно. И всегда кажется, что да, это позорная наша страница, она была и никуда уже от этого не деться. Мы, мол, сегодня уже такие. Но даже та история, которую мы ради благого дела, казалось бы, творим сегодня, станет с годами восприниматься всё в тех же самых, отнюдь не светлых красках.

Спасибо portalу Championat.com за предоставленные иллюстративные материалы.

Спасибо всем тем, без чьей помощи публикация этой книги была бы невозможна.

Фото с вкладки

За

безопасность сочинских подъёмников никто не поручится.

тестовых соревнованиях отказывалась работать.

Техника на

табло: разумеется, забил Овечкин, а Россия победила Канаду. В поражение здесь пока никто не верит.

Так тестируют

С точки

зрения эффективности этот персонаж не слишком отличается от сочинского волонтера.

Добираться до

места соревнований подобным образом, конечно, красиво. Но что делать, когда гостей будут десятки тысяч?

Пресловутая программа «Зритель» в действии уже на тестовых соревнованиях: чтобы заполнить трибуны, с работы сняли врачей и работников ЖКХ.

Спортсменкам нет времени анализировать недочёты трасс. Времени на тестовые заезды и тренировки осталось катастрофически мало. Наша надежда в скелетоне – Ольга Потылицина и Елена Никитина.

Покататься на

коньках Ивану Скобреву так и не удалось: сроки сдачи всех объектов сорваны.

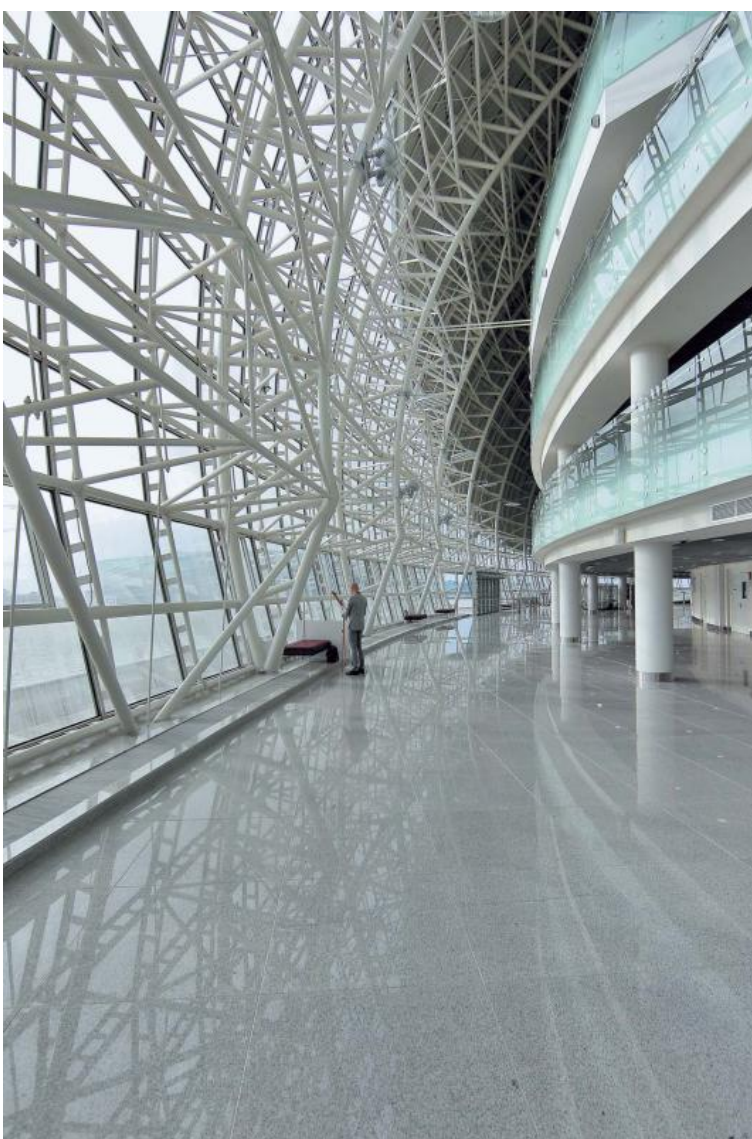

Строительство Большой Олимпийской деревни: над головой – хмурое небо, под ногами – только грязь.

Слишком уж

удобными сделать сочинские трибуны не удалось.

На спортивных объектах Сочи где-то красиво, но везде неудобно. Об удобстве зрителей здесь никто не думал.

объекты благоустраивали не сразу.

Даже сданные

Никому из местных зрителей посмотреть на тестовые соревнования по шорт-треку так и не удалось: чтобы не отвлекаться на болельщиков, билеты решили вообще не продавать.

Наверное, стоит попробовать всё это...

Чтобы не было безумно больно...

Строительные

отходы и мусорные свалки на каждом углу – это красоты сегодняшнего Сочи, о которых так скандально отзывался Алексей Ягудин.

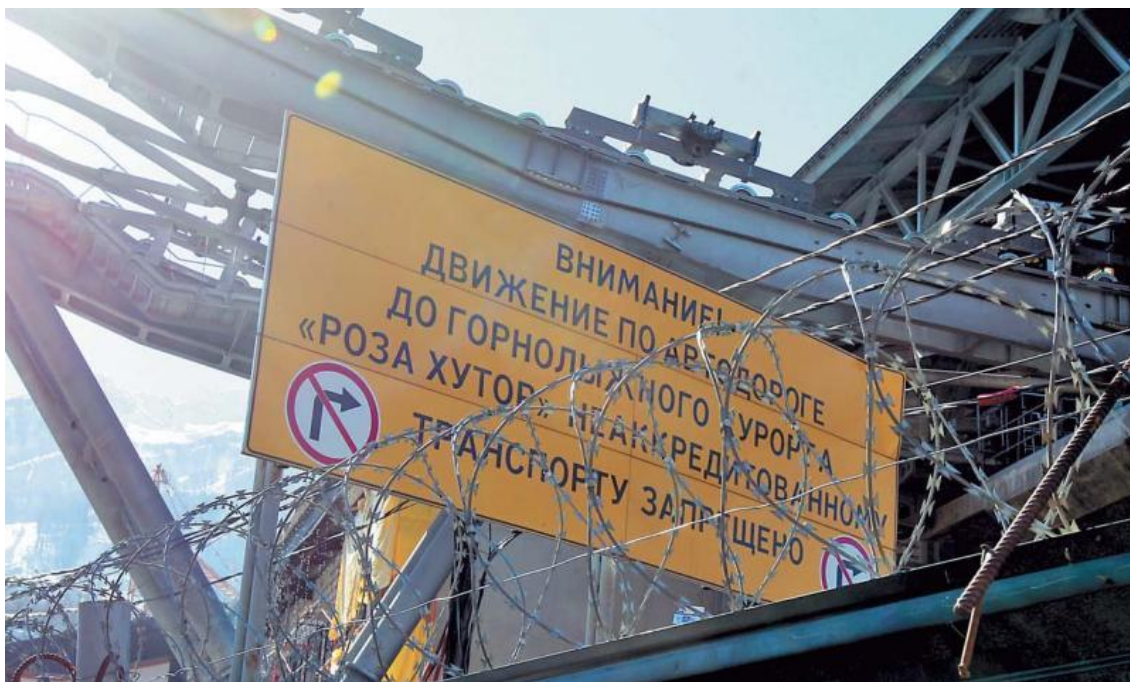
Сочинская полиция: глаза б на

Олимпиаду не глядели!

Традиция

строить потёмкинские деревни в нашей стране жива: покосившийся забор прикрыт гордым именем улицы.

«Зона международного гостеприимства» оправдывает своё название. Кругом колючая проволока.

Ледовая арена

«Шайба»: что внешний вид, что внутреннее состояние – как говорится, на любителя.

Дворец зимнего спорта «Айсберг» – ещё одна из тех арен, которые тяжёлым бременем лягут на местный бюджет.

С названиями спортивных объектов в Сочи никто особенно и не креативил: этот ледовый дворец назвали просто – «Большой».

Сфотографировать олимпийский стадион «Фишт» во время работы над книгой так и не удалось: его строят годами.

Одна из главных трудностей сочинских трасс – крутые подъёмы.

Стадион в

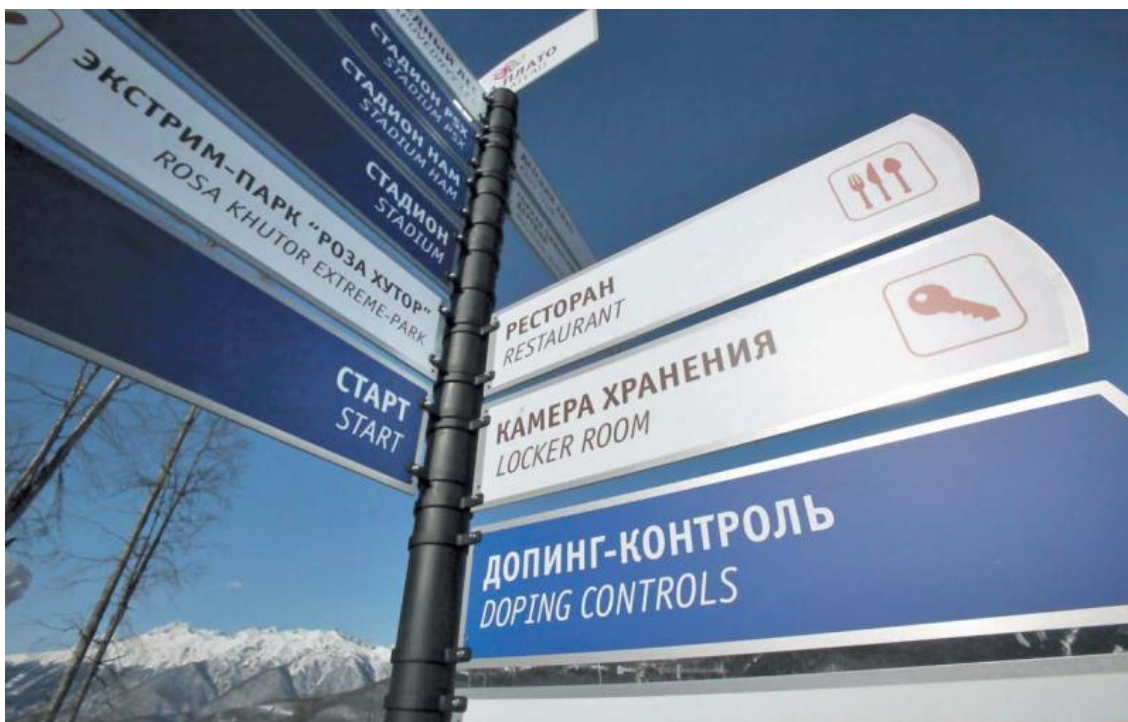
горах красив. Только никто не знает, как часто после Олимпиады он будет использоваться.<

>

Олимпийские

объекты выглядят чисто и красиво только на макетах.

Указатели

появились за несколько лет до самих объектов.

Несколько лет

строительство шло ни шатко ни валко. Из всех сроков выбились многократно.

Памятный

сувенир об Олимпиаде. Видимо, из парадигмы с медведями и пьяными ярмарочными потехами мы никак выйти не можем.

Там, где не

хватит инфраструктуры, доберём гостеприимством.

Силовики не обещают доброжелательности по отношению к гостям. Всё будет подчинено безопасности, а не уюту.

Стадион, где пройдут церемонии открытия и закрытия, достроят только к концу 2013 года. Ещё долго видеть мы его сможем только в проекте.

Вот на таком
подъёмнике в начале 2013-го чуть было не прервалась жизнь сразу нескольких десятков человек.

Здесь когда-то
были береговые укрепления. Они не выдержали первого же средненького шторма.

Деньги в Сочи

не только пилятся. Они ещё банально уплывают.

Последствия

шторма: в бетонных плитах, как хорошо видно, вообще не оказалось необходимой железной арматуры.

С профессионалами всегда работать приятно. Это уже не об олимпийских строителях – это благодарность portalу Championat.com за помощь в подготовке иллюстративного материала.